

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.550-1 (55) (575.3) (091) (84.2Т)

ЮЛДАШЕВ АБДУЛЛА ҚУРБОНМАМАТОВИЧ

**ТАҲАВВУЛИ СУЖА ВА ОБРАЗҶОИ ШОҶОНУ ПАҲЛАВОННИ
СОСОНӢ ДАР АДАБИӢТИ ФОРСУ ТОҶИК (АСРҶОИ X-XI)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи таърихи адабиёти тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба анҷом расидааст.

Мушовири илмӣ: **Имомзода Муҳаммадҷусуф Сайдалӣ** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва адабиёти навини форсии тоҷикии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, академики АМИТ.

Муқарризи расмӣ: **Нуров Нуралӣ Норович** – доктори илмҳои филологӣ, профессор, директори Институти илмӣ-тадқиқотии илмҳои ҷомеашиносии МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров»;

Юсуфов Умриддин Абдукофиевич – доктори илмҳои филологӣ, мудирӣ шуъбаи таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Асозода Ҳотам Рачаб – доктори илмҳои филологӣ, дотсент, директори генералии Муассисаи давлатии «Мучтамаи ҷумҳуриявии осорхонаҳои Кӯлоб».

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.**

Ҳимояи диссертатсия «06» июни соли 2025, соати 13:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-020-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, толорои шурои олимони факултети филология) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ

Бобомаллаев И.Ҷ.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Сужа ва образи бадеӣ аз ҷумлаи унсурҳои асосии асари бадеӣ буда, миёни ҳам иртиботи танготанг доранд. Таҳқиқи образи бадеӣ ҳамчун навъе аз воситаи инъикоси воқеият, ки ба сурати ҷузъӣ ё ҷомеъ манзараи ҳаёти инсонро дар бар гирифтааст, дар маърифати эстетикӣ адабиёт аз ҷумлаи равишҳои маъмулу писандида ҳисоб мешавад. Таҳқиқи ин масъала ба таври усулӣ аз ду ҷиҳат имконпазир аст: а) ба эътибор гирифтани ҳаллоқияти адабии як эҷодкар ва б) ба назар гирифтани тасвири образҳои ҳамгун дар эҷодиёти якчанд адиб. Тасвири образи бадеӣ бо тавачҷуҳ ба воқеиятҳои ҳақиқию тахайюлӣ, ки ба он бастагӣ доранд, дар маҷмӯъ, сужаи асари бадеиро ба миён меоваранд.

Таҳқиқи сужаи бадеӣ, мушаххасоти он ва образ таърихи дерина дошта, ҳанӯз дар асарҳои Аристотел ба онҳо тавачҷуҳ шудааст. Минбаъд намояндагони ҳамаи мактабҳои адабӣ ба ин ду асли ҳаллоқияти адабӣ тавачҷуҳ кардаанд. Дар ин таҳқиқ масъалаи «Таҳаввули сужа ва образҳои шоҳону паҳлавонони Сосонӣ дар адабиёти форсу тоҷик» (асрҳои X-XI) баррасӣ мешавад, ки аз диди равишҳои таҳқиқоти муосир дорои аҳаммияти маърифатӣ ва эстетикӣ мебошад.

Мувофиқи феҳристи матни интиқодии «Шоҳнома», ки Ҷалол Холиқии Мутлақ анҷом додааст ва рӯҷуъҳое ба феҳристи матни интиқодии Москва, дар ҳудуди ҳаҷдаҳ ҳазор байти бахши Сосониёни «Шоҳнома» ҳаштсаду бисту чор персонажҳо ва қаҳрамонон амал мекунанд. Бино ба назари санҷидаи муҳаққиқони таърихи шоҳаншоҳии Сосонӣ ва «Шоҳнома», бештари рӯйдодҳои, ки дар ҳамосаи миллӣ ва сарчашмаҳои дигар инъикоси воқеӣ ва ё бадеӣ ёфтаанд, дар паҳноҳои соҳили рост ва чапи дарёи Ому мегузаранд. Ба ибораи дигар, суҳан дар бораи эҳёи тамаддуни миллӣ ва хотираи таърихӣ мардумони бумии шимолу шарқи Хуросон ва Мовароуннаҳр меравад.

Ҷунонки маълум аст, ҷангҳои Рум ва Эрон, ки ба Сосониён аз замони Ашқониён мерос монда буданд, тақрибан дар тамоми замони давлатдорӣ ин

шоҳаншоҳӣ, ба истиснои асри VII мелодӣ, ҷараён доштанд. Аммо ду маъракаи тақдирсози шоҳаншоҳии Сосониён, ки дар поёноби рӯди Зарафшон ва болооби дарёи Ому сурат гирифтааст, бо Хоқонии турк ва Ҳайтолиён бастагӣ дорад, на бо румиён.

Баррасии таҳаввули суҷаҳо ва образҳо имкон медиҳад, ҳақиқатеро пешниҳод кунем, ки хотираи таърихии халқҳои эронӣ, ки дар дарозии таърихи тақрибан духазорсола шакл гирифтааст, ба сурати ҳофизаи ҷамъӣ зухур карда, боиси пайванди мардуми ориёитабор гардидааст. Масалан, хутбаи кӯтоҳ ва машҳури Ардашери Бобакон, ки соли 206 ё 207 эрод кардааст, мантиқан халқҳои эрониро сафарбар мекунад, то бедор шаванду шоҳаншоҳии (империя) худро барқарор намоянд. Чунин маъниро ду таърихнигори юнонии муосири Ардашери Бобакон – Кассий Дион ва Геродиан низ овардаанд. Дар ҳамин хутба Ардашер, аз ҷумла, аз Искандар бо кароҳият ёд мекунад.

Симои манфии Искандар тақрибан аз асрҳои XI ба ин тараф тағйири ҷавҳарӣ мегирад ва аз ӯ подшоҳи худотарсу парастори дини тавҳидӣ месозанд. Хеле равшанфикрони асрҳои миёна Зулқарнайнро, ки дар сураи «ал-Каҳф»-и Қурони карим ёд шудааст, мехоҳанд, чун Искандари Македонӣ шиносанд. Кор ба ҷое мерсад, ки Фирдавсӣ дар баҳши «Подшоҳии Искандар»-и «Шоҳнома» ва Низомӣ дар «Искандарнома» Искандарро ба ҳаҷҷ мебаранд ва аз ӯ тарафдори ростини мазҳаби ҳанафияро ҳам месозанд. Бархе аз сарчашмаҳои арабу мусулмонӣ Сосонро ҳам ба ҳаҷҷ бурдаанд ва ба ӯ фазилати муқаддас шуморидани оби Замзамро нисбат ҳам додаанд.

Тафсилот ё ҷузъиёти суҷаҳо ва образҳо низ то ҷое фарқ мекунанд. Масалан, Сосони «Корнома»-и Ардашери Бобакону «Шоҳнома» аз гузинаи Табарӣ фарқи комил дорад. Баъзе муаллифони сарчашмаҳои юнонӣ дар бораи Бобак ҷузъиёти ихсонатомез меоранд, то ба шаъни саромади империяи Сосонӣ доғе гузоранд. Тақдири Ардашери Бобакон дар Табарӣ ба тариқае ва дар «Шоҳнома»-ю «Корнома» ба тариқаи дигар омадааст. Мо бар пояи сарчашмаҳо дар ин бора дар диссертатсия таваққуфи лозима намуда, сабъӣ кардаем, то суҷае

чун асос гирифта шавад ё симое, ки аз воқеият ё воқеияти нимафсонавӣ чандон дур набошад.

Дар диссертатсия ҳангоми баррасии суҷаҳо эътибор ба консепсияи меъёр (сапон) дода шудааст ва дар чанд маврид таъкид карда мешавад, ки ин ё он суҷа аз рӯйи қолабе, ки пештар будааст, нигошта шудааст. Масалан, ҷанги Ардашери Бобакон бо кирми Ҳафтвод баъзе ҷангҳои Рустами Достонро мемонад, тафсилоти сафари Бахроми Гӯр ба Ҳинд тақрибан дар қолаби сафари Шопури Зулактоф ба Рум рехта шудааст ва ғайра.

Шояд яке аз хусусиятҳои муносибати Абулқосими Фирдавсӣ ба хотираи таърихии ниёғони мо аз он иборат бошад, ки ӯ ғолибан аз овардани тафсили рӯйдодҳои барои халқҳои эронӣ нохушоянд худдорӣ мекунад. Чунончи, дар баҳши «Подшоҳии Шопури Ардашер» муаллифи ҳамосаи миллӣ хабари шикасти сипоҳи Шопурро бар асари ҳамлаи амири араби Палмира (Тадмур) наовардааст. Дар ҷои дигар, то ҳашамати подшоҳии Шопури Зулактофро нишон диҳад, Фирдавсӣ қиссаи ҳамлаи сипоҳи Тоири арабро ба Эроншаҳр ва қасоси Шопурро овардааст, ки дар ягон сарчашаи дигар намегузарад. Табарӣ хабари як сипоҳии ҳайтолиро меоварад, ки ҷонфидоии ӯ ба маънӣ ҷонфидоии Зопирро дар ривояти Геродот ё Шеракро дар ривояти Полиэн ба хотир меорад. Фирдавсӣ аз овардани хабари ҷонфидоии сипоҳии ҳайтолӣ худдорӣ мекунад, зеро ин хабар метавонист эътибори шоҳаншоҳ Фирӯзро коста гардонад.

Истифодаи бештар аз ҳафтад сарчашма танҳо аз нашрҳои интиқодии онҳо сурат гирифтааст, ки аз нимаи якуми асри XIX то охири асри XX ва ибтидои асри XXI дар марказҳои муътабари эроншиносии ҷаҳон ба ҷоп расонида шудаанд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Дар бораи «Шоҳнома» сухане гуфтан, ки комилан нав бошад, хеле гарон ва мушкил аст. Шоҳномашиносӣ ва пажӯҳишҳо дар атрофи таъриху адабиёту фарҳанги замони Сосонён ба гунае вазъияти омӯзиши ёдгории андаке баҳсбарангези адабиёти қадимаи рус «Слово о полку Игореве»-ро мемонад. Сомонаи www.centrasia.ru рӯзи 08 июни 2018 ба нақл аз сомонаи www.russian7.ru навиштааст, ки «Слово» андаке бештар аз ҳафт ҳазор

калима дорад, ин ёдгорио зиёда аз понздаҳ ҳазор муҳаққиқони ватанӣ (рус, советӣ) омӯхтаанд ва меомӯзанд. «Ба ҳар калиамаи «Слово» ду кори илмии танҳо муҳаққиқони ватанӣ рост меояд». Дар бораи «Шоҳнома» низ шумори таҳқиқот ба миқдор кам нест. Чунончи, Эраҷи Афшор ҳанӯз соли 1969 китоберо таҳти унвони «Китобшиносии Фирдавсӣ ва «Шоҳнома» чоп карда буд. Дар чопи соли 2012-и ҳамин китоб дар бораи 5867 таҳқиқ, ки роҷеъ ба ҳамосаи миллӣ ва Фирдавсӣ ба миён омадаанд, маълумоти библиографӣ дода шудааст (www.cgie.org.ir; 24.08.2021).

Вале мавзуи кори мо танҳо «Шоҳнома» нест. Мо роҷеъ ба таҳаввули суҷаҳо ва образҳо тақрибан ҳамаи сарчашмаҳоро ба забонҳои дастрас ё тарҷумаҳои забонҳои дастрас фаро гирифтаем. Лозим ба назар мерасад, то дар бораи аҳаммияти сарчашмаҳое, ки дар онҳо суҷа ва образҳои шоҳону паҳлавонони Сосонӣ инъикос шудаанд, ба таври мухтасар ишора шавад.

Маълумоти мухтасар дар бораи сарчашмаҳои юнонӣ, арманӣ, суриёнӣ, чинӣ ва арабию мусулмонӣ, ки мо дар баррасиҳоямон аз онҳо истифода кардаему дар бобати кушодани гирехҳои кори мо истифода шудаанд, аз рӯйи тартиби алифбой дар муқаддимаи диссертатсия оварда шудааст.

Дар омӯзиши фарҳанги замони Сосониён ва «Шоҳнома» саҳми мактаби шарқшиносии советӣ месазад, ба таври махсус таъкид карда шавад. Китобҳои В.Г. Луконин, М.М. Дьяконов, А.И. Колесников, О.М. Чунакова ва насли давраи пасошӯравӣ хонандаи худро доранд. Нашри интиқодии «Шоҳнома», ки чилдҳои ба мо дахлдорро М.-Н. Усмонов (ҷ. VII), Р.М. Алиев (ҷ. VIII) ва А.Е. Бертельс (ҷ. IX) дар Москва омода кардаанд, бо гузашти чанде даҳсолаҳо ҳамоно дар қатори беҳтарин нашрҳои интиқодӣ мавқеи худро нигоҳ доштааст. Лоақалл, ба он далели мантиқӣ, ки Ҷалол Холиқии Мутлақ дар мақолаи «Фирдавсӣ» қариб ҳама байтҳои далолатиро аз матни интиқодии Москва овардааст.

Аз эроншиносони худи Эрон роҷеъ ба мавзуи мо хидмати Муҳаммади Қазвинӣ, Ҳасани Пирниё, Саид Нафисӣ ва насли дигар, ба монанди Забехуллоҳи Сафо, Қадамалии Сарромӣ, Абдулҳусайни Зарринқуб, Муҳаммад

Амини Риёҳӣ ва дигарон шоистаи эҳтиром мемонад. Аз эронӣни насли нав мебояд, хидмати Эҳсони Ёршотир, Чалол Холиқии Мутлақ, Чалоли Матинӣ, Шаҳроми Чалилиён, Сачқоди Ойдинлу, Турачи Дарёӣ ва дигарон таъкид карда шавад.

Дар эроншиносии Ғарб вобаста ба мавзуи мо хидмати Т. Нелдеке, А. Кристенсен, Р. Фрай ва як шумор муаллифони таъриху фарҳанги бостону «Шоҳнома» мавқеи худро нигоҳ доштаанд.

Дар Тоҷикистони шуравӣ шоҳномашиносӣ, асосан, аз соли 1934 шуруъ мешавад. Тафсилоти ин рӯйдоди муҳимми илмӣ, ки бо қарори Ҳукумати РСФСР Тоҷикистон сурат гирифта буд, дар рисолаи номзодии Г. Шозиёева «Ташаккули фирдавсиносии дар Тоҷикистон (солҳои 30-40 асри ХХ)» инъикоси зарурӣ пайдо кардааст.

«Шоҳнома» шояд нахустин асари бисёрҷилда мебошад, ки матни интиқодии вай дар солҳои шастуми асри гузашта дар собиқ Институти шарқшиносии АФ РСФСР Тоҷикистон дар нӯҳ чилд омода ва чоп карда шуда буд.

Мақтаби шоҳномашиносӣ, ки дар Тоҷикистони шуравӣ ташаккул ёфта буд, хушбахтона, дар замони пасошуравӣ нашъу намои дигар гирифт. Барои ин амр қарори Раёсати Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи рӯзҳои 8-10 сентябри соли 1994 гузаронидани Ҷашни ҳазораи «Шоҳнома» мусоидати ҷиддӣ намуд.

Дар Тоҷикистон соли сеюм аст, ки ҷамоиши илмӣ доир ба «Шоҳнома» ва шоҳномашиносӣ ҳамасола дар сатҳи байналмилалӣ гузаронида мешавад. Гузаронидани ҳамин гуна ҷамоиш, ки хусусияти фаромиллӣ дошт, дар моҳи октябри соли 2023 сурат гирифт.

Метавон гуфт, ки дар замони Исиқлолият яке аз марказҳои шоҳномашиносӣ то ҳадде ба кафедраи таърихи адабитаи тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон гузаштааст. Дар ин кафедра илова ба чанд диссертатсияҳои номзадӣ, як рисолаи докторӣ ҳимоя ва силсилаи пажӯҳишҳои Худой Шарифов омода ва ба таъбиқ расидаанд.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуҳои илмӣ. Мавзуи кори диссертационӣ яке аз фаслҳои нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи таърихи адабиёти тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистонро ташкил медиҳад ва дар асоси ҳамин нақша марҳала ба марҳала иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии таҳқиқ дар диссертатсияи мо баррасии масъалаи таҳаввули сужаву образҳои шоҳон ва паҳлавонони Сосонӣ дар адабиёти асрҳои X-XI форсу тоҷик мебошад. Баъзе сужаҳо ҳарчанд дар сарчашмаҳои гуногун мегузаранд, вале муяссар намешавад, то пайвандҳои таҳаввули онҳо ба таври илмӣ равшан карда шаванд. Масалан, образи Сосон. Дар сарчашмаҳои арабу мусулмонии асри X эҳтимол бобо ва ё бобокалони Сосон, аз рӯйи «Шоҳнома» ва «Корнома», падари Ардашерро ба ҳаҷчи хонаи Каъба мебаранд. Боз ҳам дар асри X сарчашмаҳои арабу мусулмонӣ аз тоифае ба номи бану Сосон (табори Сосон) ёд мекунанд. Ин бану Сосон тоифаи айёронӣ буданд, ки дар Бағдод амал мекарданд. Дертар, эҳтимол, доираи фаълияти ин тоифа пахноҳои дигареро ҳам фаро гирифтааст. Чунончи, бино ба як дастхатти Институти шарқшиносии Тошканд, ки ба забони тоҷикӣ аз панҷ ҷараҳ иборат буда, «Китоби Сосиён» ном дорад, дар асри XIX айёрони Осиёи Миёна ҳам пири худро «Шайх Сосон» мегуфтаанд.¹ Ба мавзуи муносибати «Сосиён» ба Сосон равшани дар бахши Сосони боби якуми рисола оварда шудааст. Хулоса чунин аст, ки «сосиён», яъне гадоёну айёрон бо Сосони таърихӣ пайванде надоранд. Ба чунин масъалаҳо бояд аз назари илмӣ баҳо дод. Бинобар ин, ҳадафи асосии мо баррасии масъалаи таҳаввули симои подшоҳону паҳлавонон ва сужаҳои вобаста ба воқеаҳои дostonӣ мебошанд, ки дар марҳалаи муайяни таърихӣ дар адабиёти форсу тоҷик матраҳ шудаанд. Барои ҳалли шоистаи масъала дар диссертатсия ба мулоҳизаҳои илмии муҳаққиқони

¹ Троицкая, А.Л. Abdoliti – Арго цеха артистов и музыкантов Средней Азии / А.Л. Троицкая // Советское востоковедение, V. – М. – Л., 1948. – С. 143.

«Шохнома» ва фарҳанги замони Сосониён ва маълумоти сарчашмаҳои юнонию суриёнию румию арманию чинию арабу мусулмонӣ така карда шудааст.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои ҳалли комили мавзӯ ва мабоҳиси аслию фаръие, ки дар диссертатсия ба миён гузошта шудаанд, вазифаҳои таҳқиқ чунин муайян карда шуданд:

- муайян кардан ва табақабандии суҷаҳо ва образҳои марбут ба подшоҳон ва паҳлавонон дар оғози таърихи ташаккул ва пайдории шоханшоҳии Сосонӣ (солҳои 205-379);
- таҳқиқи ҷудогонаи суҷаҳои вобаста ба образҳои Сосон ва Бобак, Ардашери Бобакон ва суҷаҳои вобаста ба шахсияти достонии ӯ, Шопури Арадшер, Урмузди Шопур;
- баррасии ҳамгирои суҷаҳо ва образҳои Баҳроми Урмузд, Баҳроми Баҳром, Баҳроми Баҳромиён, Нарсии Баҳром, Урмузди Нарсӣ;
- таҳқиқи суҷаҳои вобаста ба образи Шопури Зулактоф;
- муайян кардан ва табақабандии суҷаҳо ва образҳои подшоҳон ва паҳлавонон дар марҳалаи мобайнӣ ва подшоҳии Хусрави Қубодон – Анӯшервон (солҳои 379-579);
- таҳқиқи суҷаҳои вобаста ба Ардашери Некукор ва подшоҳони дигар то Баҳроми Гӯр;
- баррасии суҷаҳои вобаста ба Яздгирд писари Баҳроми Гӯр ва подшоҳони дигар то Қубоди Парвиз;
- таҳқиқи суҷаҳои вобаста ба образи Қубоди Парвиз, Анӯшервон ва шахсияти ӯ, образи Бузургмеҳр;
- муайян кардан ва табақабандии суҷаҳо ва образҳои подшоҳон ва паҳлавонон аз подошоҳии Хурмузди IV то инқирози давлати Сосониён (солҳои 579-654);
- таҳқиқи суҷаҳои вобаста ба образи Хурмузди Анӯшервон, Баҳроми Чӯбина ва шахсияти достонии ӯ, шахсияти Хусрави Парвиз ва лаҳзаҳои достонии ҳаёти ӯ;

- баррасии суҷа ва образҳои Қубоди Парвиз, Арадашери Ширӯя, Фароини Гуроз, Фаррухзод;
- таҳқиқи образи занон: Гурдия, Ширин, Бӯрондухт, Озармухт ва суҷаҳои вобаста ба ҳузури достонии онҳо;
- баррасии суҷаҳои вобаста ба образи Яздгирди Шаҳрёр ва фарҷоми шоҳаншоҳии Сосониён.

Объекти таҳқиқ. Объекти таҳқиқ дар диссертатсия сарчашмаҳои адабию таърихии асрҳои X-XI мебошанд, ки дар онҳо воқеияти бадеии фарҳанг ва таърихи халқҳои эронӣ дар нимаи якум ва шашсаду панҷоҳ соли нимаи дуюми ҳазораи якуми мелодӣ тасвир шудаанд. Суҷаҳо ва образҳои вобаста ба подшоҳону паҳлавонони сулолаи Сосониён илова бар «Шоҳнома» дар даҳҳо сарчашмаи таълифшуда ба забонҳои гуногун инъикос ёфтаанд, ки низ шомили объекти таҳқиқ дар ин диссертатсия ҳастанд.

Предмети таҳқиқ. Омӯзиши таҳаввули суҷаҳо ва образҳои подшоҳон ва паҳлавонони сулолаи Сосониён дар се марҳалаи таърихӣ предмети таҳқиқи диссертатсияи моро ташкил медиҳад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Мо ҳангоми навиштани диссертатсия аз таҷрибаи таҳқиқи муҳаққиқони адабиётшиноси хориҷию ватанӣ, ки ба омӯзиши адабиёти классикии форсу тоҷик машғул буданд ва ё мебошанд, истифода бурдаем. Зикри муҳаққиқоне, ки аз таҷрибаи онҳо истифода ба амал омадааст, бо гузоштани арҷ дар фаслҳои гуногуни рисола ва инчунин, дар китобнома оварда шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Рисола дар асоси методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, тавсифӣ-таҳлилӣ, таҳқиқӣ-қиёсӣ, таҳлилӣ-оморӣ, концепсияи таҳлили забону услуби асари бадеӣ, таҳқиқи типологии жанрҳо ва сохтори асари бадеӣ навишта шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Бинобар он ки моҳияти кори моро чигунагии таҳаввули суҷаҳо ва образҳо ташкил медиҳад, барои мушаххас намудани таҳаввул (эволютсия) ҳамчун сарчашмаҳои асосӣ «Таъриху-р-русул ва-л-мулук»-и Муҳаммад ибни Ҷарири Табарӣ, тарҷумаи озоди тоҷикии «Таърих»-и

Табарӣ, ки Абуалии Балъамӣ дар Бухоро дар оғози нимаи дуюми асри X анҷом додааст, «Шоҳнома»-и Абулқосими Фирдавсӣ, тарҷумаи арабии «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ ва «Ғурару ахбори-л-мулуки-л-фурс ва сиярҳим»-и Саолибӣ интиҳоб шудаанд. Сарчашмаҳои мавриди истифодаи мо аз аср III то асри XIV навишта шудаанд.

Илова бар ин, дар диссертатсия аз қорҳои муҳаққиқон низ истифода кардаем, ки бо мушаххасоти онҳо дар баҳши «Китобнома» шинос шудан мумкин аст.

Навгонии илмӣ таҳқиқ. Диссертатсия дар адабиётшиносии тоҷик аввалин таҳқиқи фарогир дар масъалаи таҳаввули суҷа ва образҳои шоҳону паҳлавонони Сосонӣ дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои X-XI) мебошад, ки дар он тақрибан яксаду ҳафтоду панҷ эпизод, ки ба рафтору кирдори зиёда аз ҳаштсад персонаж ва қаҳрамон вобастагӣ дорад, баррасӣ шудааст. Чунин муносибат то ҷое ба «Таърихи Эрон ва арабҳо дар замони Сосониён»-и Нелдеке ва баҳши Сосониёни «Ҳамосаи шоҳон дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ»-и Худой Шарифзода монандӣ дорад. Фарқи муносибати мо аз муносибати Нелдеке дар он аст, ки ин муҳаққиқ қори худро бар пояи «Таъриху-р-русул ва-л-мулук»-и Табарӣ кардааст, на «Шоҳнома». Қори Нелдеке, пеш аз ҳама, таҳқиқи таърихшиносӣ мебошад.

Навгонии дигар, дар сатҳи адабиётшиносии ватанӣ муқоиса ва истифода аз тақрибан ҳамаи сарчашмаҳои таърихӣ бадеию адабӣ мебошад, ки гузориши Фирдавсиро тақмил медиҳанд ва ё баробари гузориши «Шоҳнома» гузинаи дигаре пешниҳод мекунанд. Масалан, гузинаи Табарӣ ва пайравони ӯ дар бораи Сосон, Бобак, Арадшери Бобакон ва дигарон. Мо он сарчашмаҳоро дар назар дорем, ки то охири асри XX ба муомилоти илмӣ ворид карда шуда буданд.

Агар аз мавқеи меъёргарой (canon) ба мундариҷаи «Шоҳнома» наздик шавем, ҳусни ошқор ва пӯшидаи ҳамосаи миллии ҷилои бештар метавонад диҳад. Масалан, ҷаро Рустам тоҷири намакфурӯш шуду Ардашери Бобакон бозарғони хуросонӣ, ҷаро Шопур Зулактофу Баҳроми Гӯр тағйири сурату сират намуда, ба нишмангоҳи душманон рафтанд, то бубинанд, ки вазъи онҳо ҷӣ

гуна аст? Чаро Ардашеру Шопури Зулактофу Бахроми Гӯрро аз баъзе душвориҳо духтаракон начот медиҳанд ва ҳоказо. Мулоҳизае пешниҳод мешавад, ки бахшҳои муайяни «Шоҳнома» ва ё манбаъҳои «Шоҳнома» аз рӯйи меъёре суруда шудаанд.

Навгонии дигар, ки мо тавонистем дар «Шоҳнома» пайхас кунем, тақрибан маълумоти, ба истилоҳи имрӯза, энциклопедӣ мебошад, ки ҳамосаи миллӣ фаро гирифтааст. Мо саъй кардаем, то чанде аз он маълумотро баён кунем ва шарҳ ҳам диҳем.

Диссертант илова бар образи Бобак ва Сосон, образи 26 подшоҳ ва ду шахбону, инчунин, се нафари дигарро, ки ба тахти подшоҳӣ нишаста буданду дар суннати сиёсии Сосониён чун подшоҳ эътироф намешаванд, мавриди баррасӣ қарор додааст.

Дар диссертатсия тамоми маводди дастраси замони подшоҳии Сосониён, бино ба таомули чорӣ дар пажӯҳишҳои фарҳанг ва таърихи империяи Сосониён, ба се марҳала тақсим шудааст: Марҳалаи оғози таърихи ташаккул ва пойдории шоҳаншоҳӣ (солҳои 205-379), марҳалаи мобайнӣ ва подшоҳии Хусрави Анӯшервон (379-579) ва марҳалаи таърихӣ, ки подшоҳии Ҳурмузди IV то инқирози давлати Сосониён (солҳои 579- 654)-ро дар бар мегирад.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Азбаски диссертатсия ба баррасии таҳаввули образҳо ва суҷаҳо ихтисос дорад, лозим ба назар мерасад, ки тасаввури худро дар бораи ин ду мафҳум баён кунем. Образ дар асари бадеӣ тасвире мебошад, ки ба воситаи сухан ифода ёфтааст. Образҳо тавассути эпизодҳо, ки, дар навбати худ, суҷаҳоро ташкил медиҳанд, офарида мешаванд. Як ё якчанд эпизод суҷаи муайянро ташкил менамоянд. Маҳз суҷа нақши асосиро дар офаридани образ иҷро мекунад.

2. Муаллифони сарчашмаҳои арабу мусулмонӣ ва муҳаққиқон номи ҳафт худойномаро зикр кардаанд. Ба ривоятҳои худойномаи охири «Худойнома»-и Донишвар мебошад, ки солҳои 634-642 ба замони подшоҳии Яздгирди Шаҳрёр навишта шудааст. То замони мо ягон нусхаи худойнома ба забони паҳлавӣ ва ё

тарҷумаи арабӣ аз паҳлавӣ нарасидааст. Ривоятҳо дар бораи подшоҳони Аҷам, ки дар «Таърих»-и Табарӣ ва сарчашмаҳои дигар оварда шудаанд, ба навъе бозгӯе мебошанд, на тарҷума. «Ғураи ахбор мулуки-л-фурс ва сияриҳим»-и Абумансури Саолибӣ (муосири Фирдавсӣ) ҳам таълифи муаллиф аст, на тарҷума.

3. Ду пора матни дастхатти суғдӣ, ки то замони мо омада расидааст, аз он гувоҳӣ медиҳад, ки худойномаҳоро на танҳо ба забони расмии дарбор менавиштаанд. Ин пораҳо соли 1900 ва соли 1907 дар мавзеи Дунхуани Хитой ёфт шудаанд. Ин матнҳо, ки давоми мантиқии якдигар мебошанду на дертар аз асри I мелодӣ навишта шуда, дар бораи яке аз ҷангҳои Рустам бо девон ҳикоят мекунанд.

4. Дар «Шоҳнома»-и Абулқосими Фирдавсӣ хабаре дар бораи Куруши Кабир ва Дорой Бузург оварда нашудааст. Тақрибан ҳамон тартиб ва мундариҷаи таърихнигории афсонаомез риоя шудааст, ки дар «Таърих»-и Табарӣ ба мушоҳида мерасад: Каюмарс, Хушанг, Тахмураш, Ҷамшед, Заҳҳок, Фаридун, Дорой III..., Ардашери Бобакон..., Яздгирди Шаҳрёр. Аммо дар «Таърих»-и Табарӣ ишораи на чандон возеҳе ба Куруши Кабир рафтааст. Чун сухан дар бораи асирони банӣ Исроил дар Бобул ва бозгардонидани онҳо ба Байтулмақаддас меравад, метавон таъкид кард, ки ин Куруш ҳамон Куруши Кабир аст. Табарӣ ин иқдоми Курушро бо он вачҳ мекунад, ки модари ӯ – Иштар яҳудӣ буд. Ба назар мерасад, ки дар бобати подшоҳони Аҷам ва хосса Тан Пешдодиён, ба Табарӣ нусхае аз номаи шоҳон расидааст, ки чандон сара набудааст. Иштар (Есфир)-и яҳудӣ маликаи ҳахоманишӣ ҳам ҳаст ва дар Таврот мегузарад. Вале, бино ба маълумоти сарчашмаҳо ва таҳқиқоти муҳаққиқон, ин малика ба ҳеч вачҳ модари Куруши Кабир набуд. Пиндор, ки модари Куруш яҳудӣ буд, то Ибн ал-Балхӣ ҳам дар «Форснома» расидааст. Бино бар ҳамин пиндор Ибн ал-Балхӣ Курушро хатна ҳам кунонидааст.

5. Ба эҳтимоли қавӣ, аввалин муаллифоне, ки маълумоте дар бораи сулолаи Сосониён ва поягузори ин сулола овардаанд, таърихнигорони юнонӣ Кассий Дион (Cassii Dionis) (163-230) дар «Таърихи Рим» ва Геродиан (Herodianus)

(180-250) дар «Таърихи салтанати императорӣ пас аз Марк» мебошанд, ки ишораҳои ба рӯзгор ва корзори Ардашери Бобакон кардаанд.

6. Аъёну ашрофи эронӣ табиатан шахсеро, ки хуни подшоҳӣ надошта бошад, сазовори тоҷу тахт эътироф намекарданд. Пас аз ҳучуми Искандар ба Эрон ва гузаштани тақрибан панҷсад сол дар музофоти Форс қуввахое пайдо мешаванд, ки мехоҳанд шоҳаншоҳии пешинро барқарор кунанд. Ин ҷо як масъалаи душворе ба миён меояд: Шахсеро, ки «хуни подшоҳӣ» дошта бошад, чӣ гуна биофаранд?

7. Ихтиёри сиёсатмадорони Форс дар «Шоҳнома» ва «Корнома»-и Ардашери Бобакон ба ҷӯпоне бо номи Сосон меафтад, ки пас аз Баҳман – падари Ҳумой рӯ ба гурез ниҳода буд. Гӯё ба Ҳиндустон. Писари панҷум ё шашуми ҳамин ҷӯпон ба Форс бармегардад ва боз ҷӯпонӣ мекунад. Дар ҳамин ҷо унсури ирратсионалӣ ба сюжет такони дигаре медиҳад. Бобак хобҳо мебинад ва муфассирони хоб таъбир мекунанд, фарзанде, ки аз ин ҷӯпон таваллуд мешавад, ҷаҳонгир хоҳад шуд. Ардашери Бобакон гӯё аз камари Сосону духтари Бобак ба дунё меояд. Чунин гузинаро муаллифи асри VI юнонӣ Агафий қабул надорад ва бо таҳқири гузинаи дигарро ба қалам медиҳад. Вай менависад, ки чун Бобак духтар ва хоҳар надошт, бистари худро ба Сосон вогузор мекунад ва Ардашер таваллуд мешавад.

8. Муаллифони арабу мусулмонӣ аз ривояти Фирдавсию «Корнома» пуштибонӣ намекунанд. Бино ба ахбори Табарӣ, Бобак марзбони Форс буд, Сосон паҳлавон ва ҳамзамон посдори оташкадаи Ноҳид дар Истаҳр. Нақши Сосон дар сағнигорае омадааст ва гуфта мешавад, ки ӯ «худой» – амир буд.

9. Таърихан то рӯйдод чун ғасби (узурпатсия) подшоҳӣ доништа нашавад, пиндори «ба ҳақ расидани ҳақдор» зухур мекунад. Зухури Сосону таваллуди Ардашер дар тасаввурҳо масъалаи ғасбро аз байн мебарад. Мантиқан, идеяи эҳёи подшоҳии каёнӣ ба Бобак тааллуқ дорад. Сосон персонаже мебошад, ки «хуни подшоҳӣ» дорад ва ба шоҳаншоҳии Сосонӣ қонуният (легитимизатсия) медиҳад, Ардашери Бобакон сиёсатмадоре мебошад, ки шоҳаншоҳии Сосониро сохтааст.

10. Сохтори бахши Сосониёни «Шоҳнома», ки қисмати таърихии ҳамосаи миллӣ ҳам мегӯянд, аслан, рӯйдодҳои рӯзгори подшоҳии ин ё он шоҳаншоҳро фаро мегирад. Бино ба ахбори «Шоҳнома», ба тахти салтанат аз соли 224 то соли 651 бисту ҳашт нафар нишаста буданд, ки хуни подшоҳӣ доштанд.

11. Образи Ардашер дар сарчашмаҳо ва «Шоҳнома» бештар чун сипаҳсолор ва марди набард тасвир ёфтааст. Аз шахси Ардашери Бобакон ба замони ислом образи сиёсатмадор, пуштибони дини зардуштӣ, ғамхори осори фарҳангӣ, динӣ ва илмии ниёгонро ҳам сохтаанд. Дар «Аҳд Ардашер», ки ба Ардашери Бобакон нисбат медиҳанд, дар «Тоҷнома» ва сарчашмаҳои дигари арабӣ, ки агар тарҷума аз паҳлавӣ набошанд ҳам, пояҳои паҳлавӣ доранд, андешаҳои Ардашери Бобакон дар бораи давлатдорӣ баён шудаанд. Баъзе андешаҳои ӯ то имрӯз аҳаммияти худро нигоҳ доштаанд. Ардашер дар таърихи афкори сиёсии ниёгони мо шояд нахустин подшоҳе бошад, ки балои азалии кишварҳои рӯ ба тараққӣ – хешовандсолориро (непотизм) ташхис намуда, аз нигоҳи асри III мелодӣ, давое ҳам пешниҳод карда бошад.

12. Шопури Зулактоф (Шонашикоф; Шопури II) шоҳаншоҳе мебошад, ки аз ҳама шоҳаншоҳони Сосонӣ бештар – ҳафтоду ду сол подшоҳӣ кардааст. Образи ин шоҳнашоҳ чанд уъҷубаҳо дорад. Тоҷи подшоҳиро ҳамон вақт ба «сари ӯ мегузоранд», ки ӯ ҳануз дар батни модараш буд. Шопури II, танҳо ба ривояти «Шоҳнома», нахустин шоҳаншоҳи Сосонӣ буд, ки ба ҳучуми амири араб Тоир дучор меояд. Кор ба ҷое мерасад, ки сипоҳиёни араб Мадоинро ғорат мекунанд ва ҳатто аммаи Шопурро ба асорат мебаранд. Шопур чун ба балоғат мерасад, қасоси саҳте аз арабҳо мегирад. Шопур II нахустин подшоҳи Сосонӣ мебошад, ки бо тағйири сурат ба Рум меравад ва асири қайсари Рум ҳам мешавад. Зикри се шоҳаншоҳи Сосонӣ: Шопури I, Шопури II ва Яздгирди I, инчунин, баъзе хабарҳо дар бораи онҳо дар Талмуд китоби аҳком ва ривоятҳои дини яҳудӣ низ оварда шудааст.

Дар замони подшоҳии Шопури II, дар ривояти Фирдавсӣ, Монӣ зухур мекунад. Таълимоти Монӣ муваффақият пайдо намекунад ва худи ӯ ба дор кашида мешавад.

13. Баҳроми Гӯр, яқинан, аз он подшоҳони Сосонӣ мебошад, ки дар адабиёти классикии форсу тоҷик мавриди таваҷҷуҳи бештари адибон қарор гирифтааст. Илова бар «Шоҳнома», дар бораи шахсияти воқеӣ ва ё бадеии ин шоҳаншоҳ Низомии Ганҷавӣ, Амир Хусрави Деҳлавӣ ва Абдибеки Шерозӣ дostonҳои ҷудоғонае навиштаанд.

14. Пирӯзи писари Яздгирди II дар баҳши Сосониёни «Шоҳнома» ягона шоҳаншоҳ мебошад, ки дар ҷанг бо душманон кушта мешавад. Чун ба ҷойи падар Балози хурдсол подшоҳ мешавад, ба зиммаи сипаҳсолори шерозӣ – Суфарой сарпарастии подшоҳ ва ниғаҳбонии подшоҳиро мегузоранд. Суфарой нахустин гурде ва лашкардоре мебошад, ки то баҳши «Подшоҳии Балоз ва Қубод» дар «Шоҳнома» ба риштаи тасвир кашида шудааст. Суфарой ба қасоси хуни Пирӯз ба ҷанги ҳайтолиён меравад ва аз ҷанг бо пирӯзӣ ва озод кардани асирони эронӣ, аз ҷумла Қубод бармегардад. Маъракаи, дар тасвири Фирдавсӣ, басо хунин дар Пайканди Бухоро мегузрад. Пас аз бозгашт, Суфарой тамоми кори давлатдориро ба дасти худ мегирад.

Чунин вазъият наметавонист дер давом кунад. Суфарой, ки бо хоҳиши худ ба Шероз баргашта буд, ба Мадоин бозхонда мешавад. Бо талошҳои Шопури Розӣ аз хонадони Меҳрон ва ризои шоҳаншоҳ Суфаройро ба қатл мерасонанд. Қатли Суфарой сабаби исёни саросарӣ мешавад. Қубодро аввал банд мекунанд, сипас шароит фароҳам меоранд, ки ба паноҳи боз ҳамон ҳайтолиён фирор кунад. Қубоди Пирӯз, дар нигориши Фирдавсӣ, пас аз Баҳроми Гӯр дувумин подшоҳи Сосонӣ мебошад, ки бо пуштибонии бевоситаи аскарӣ кишвари бегона дубора ба сари тахт нишастааст. Образи Суфарой тақрибан ба монанди образи Баҳроми Чӯбина офарида шудааст. Фарқи асосии Суфарой аз Баҳроми Чӯбина дар он аст, ки ӯ ҳарчанд зимомӣ корҳои мамлакат дар дасташ буд, чун Баҳром даъвои подшоҳӣ накардааст.

15. Дар «Шоҳнома» ва сарчашмаҳои дигар ба мавзӯи Маздак ва таълимоти ӯ эътибори шоистае дода шудааст. Ба қавли Абуҳанифаи Диноварӣ, зуҳури Маздак дар соли бистуми подшоҳии Қубод сурат гирифтааст. Фирдавсӣ Маздакро бо сифатҳои «Сухангӯю бодонишу рою ком» тасвир мекунад. Қубод

чанде зери таъсири ақидаҳои Маздак мемунад ва ўро ҳатто вазири худ таъйин менамояд. Муқаддасӣ дар «ал-Бадъ ва-т-таърих» куштори маздакиёнро ба замони подшоҳии Анӯшервон нисбат медиҳад ва меоварад, ки чун Анӯшервон ба тахт нишаст, «ҳаштод ҳазор нафар аз маздакиёнро дар як рӯз бикушт». Абуҳанифаи Диноварӣ низ дар «Ахбору-т-тивол» куштори маздакиёнро ба замони Анӯшервон нисбат медиҳад ва мегӯяд, Маздакро «бикушт, чормехаш кард ва ҳам ҳама гаравидагони мазҳаби ўро низ бикушт». Ибн ал-Балхӣ дар «Форснома» менависад, ки Анӯшервон Маздакро шахсан мекушад. Бино ба қавли муаллифи «Форснома», Анӯшервон медонист, ки Маздак ва тарафдорони ў ба қувваи қобили мулоҳизае табдил ёфтаанд ва ақида дошт, ки «ин мард табааи бисёр ва шавкати тамои дорад ва ўро чуз ба макр ҳалок нагирон кард». Куштори Маздак дар маросими зиёфати рӯзи Меҳргон сурат гирифта буд. Куштани меҳмони зиёфат, албатта, ба эътибори шоҳаншоҳ ҳалале ворид мекунад. Вале Ибн ал-Балхӣ раво дидааст, ки маҳз ҳамин сиға пешниҳод карда шавад.

16. Баҳши «Подшоҳии Хусрави Анӯшервон» калонтарин баҳши қисмати Сосониёни «Шоҳнома» мебошад. Номи Хусрави Анӯшервон дар ҳар се матни интиқодии мавриди истифодаи мо дар навишт ва қироати арабӣ Кисро Нӯшинравон омадааст. Ин шахсият ягона валиаҳде мебошад, ки, ба ривояти Прокопий, шоҳаншоҳ Кубод хостааст, қайсари Рум ўро бо паймоне ба писархондагӣ қабул кунад. Ин ҷо мо метавонем ҳамон суннати сиёсатҳои хоричиро бинем, ки дар Хитой қадим маъмул буд. Императорони Хитой то ин ки пеши ҷангҳо гирифта шавад, як паймоне доштанд, ки номи онро «паймон дар бораи сулҳ ва хешовандӣ» меномиданд. Ҳамин таҷриба дар Рум ва дар Эроншаҳр ҳам будааст. Тақозои писархонадгии Анӯшервон, Сапенуди шаҳбонуи Ҳиндро ба занӣ гирифтани Баҳрои Гӯр, духтари хоқони Туркро ба занӣ хостани Анӯшервон ва ғайра метавонанд ба ҳамин анъана далолат кунанд. Анӯшервон ягона шоҳаншоҳи Сосонӣ мебошад, ки дар сарчашмаҳо ва адабиёти классикии форсу тоҷик аз симои ў образи подшоҳи одилро сохтаанд. Решаҳои

ин тасаввур ба қавли Пайғамбари ислом (с) мерасад, ки ба дурустии ин қавл имом Муҳаммади Ғаззолӣ шубҳа накардааст.

Дар замони подшоҳии Анӯшервон дар матни «Шоҳнома» зуҳури Бузургмеҳри Бахтакон тасвир ёфтааст. Мавзуи Бузургмеҳр ва пандҳои дарозо дарози ӯ чандон мавзуи бебаҳс нест. Фирдавсӣ дар бобати Бузургмеҳр, ба қавли Чалол Холиқии Мутлақ, чун «амонатдор» ҳар он чӣ дар сарчашмааш буд, ба риштаи назм кашидааст. Бузургмеҳр, ки дар «Шоҳнома» зодаи Марв аст, дар ниҳояти қор ба уқубати Анӯшервон гирифтадор ҳам мешавад. Вале дар «Шоҳнома» мавқеъ ва эътибори Бузургмеҳр боз барқарор мешавад. Дар сарчашмаҳои дигар Бузургмеҳр ба фармони шоҳпаншоҳ кушта мешавад.

Дар баҳши «Подшоҳии Анӯшервон»-и «Шоҳнома» чанде аз сюжетҳо ба Ҳинд бастагӣ доранд. Аз ҷумла, қиссаи овардани китоби «Калила ва Димна», шоҳмот ва бурдани нард.

17. Ҳурмузди IV, писари Анӯшервон падари Хусрави Парвиз ва худи Хусрави Парвиз подшоҳоне мебошанд, ки фарҷоми фочивӣ доранд. Ҳурмуздро муқаррабонаш кӯр мекунанд, Хусрав бо салоҳдиди писараш – Ширӯя кушта мешавад.

Хусрави Парвиз ва ҳамсари дигари ӯ Ширин образҳои мебошанд, ки дар адабиёти классикии форсу тоҷик ва адабиёти халқҳои ҳамсоя мавқеъ ва шухрате доранд. Дар ономастикаи забони тоҷикӣ номҳои Хусрав, Ширин ва Фарҳод номҳои густардае ҳастанд.

18. Инқирози шоҳаншоҳии Сосонӣ, бевосита, пас аз куштори Хусрави Парвиз ба соли 628 авҷ мегирад. То соли 637 – соли суқути Мадоин ва фирори Яздгирди Шаҳрёр ба Марви Хуросон чанд подшоҳ, аз ҷумла ду шаҳбону, ба сари қудрат омаданду рафтанд. Подшоҳии ҳаҷдаҳсолаи Яздгирд саропо аз шикастҳои сиёсӣ ва низомӣ иборат буд. Яздгирд соли 651 дар Марв кушта мешавад.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Аҳаммияти назарии таҳқиқ дар он мушаххас мешавад, ки масъалаҳои назарии матраҳ дар диссертатсия, баҳсҳои ҷузъҳои таркибии бобу фаслҳо ва равишҳои баррасии истифодашуда дар он

пахнои таҳқиқ ва равишҳои назарии илми адабиётшиносии тоҷикро густариш дода, заминаи мусоидро дар таҳқиқи минбаъдаи масъалаҳои марбут ба таҳаввули суҷа ва образҳои подшоҳону паҳлавонон дар асарҳои манзуму мансури адабию таърихии асримиёнагӣ фароҳам меоваранд. Натиҷаҳо ва равишҳои пажӯҳиши мавриди назари муаллифро дар таҳқиқоти дигар образҳои бадеӣ дар паҳнои адабиёт ҳам метавон истифода кард.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ дар он зоҳир мешавад, ки маводди фароҳамода дар диссертатсия ва хулосаю натиҷаҳо, ки ба даст омадаанд, метавонанд дар рафти таҳлилу таҳқиқи минбаъдаи масъалаҳои вобаста ба омӯзиши суҷа ва образҳо, навиштани диссертатсияҳо дар мавзӯҳои ҳамгун мавриди истифода қарор гиранд. Илова бар ин, маводд ва натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳангоми таҳияи китобҳои дарсӣ, воситаҳои таълимӣ ва курси лексияҳо барои донишҷӯён аз фанни таърихи адабиёти форсу тоҷик метавонанд истифода шаванд.

Мубоқиқати мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи «Таҳаввули суҷа ва образҳои шоҳону паҳлавонони Сосонӣ дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои X-XI)» ба доираи мавзӯ ва масъалаҳои шиносномаи ихтисоси илмии 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқ. Диссертант бо истифода аз равишҳои ҷадиди таҳқиқ, ки дар адабпажӯҳии ҷаҳонӣ маъмул аст, бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик ба таври комплексӣ масъалаҳои вобаста ба таҳаввули суҷа ва образҳои подшоҳон ва паҳлавонони Сосониро дар қолаби монографӣ таҳқиқ ва ҷамъбаст кардааст. Масъалаҳо вобаста ба паҳлуҳои гуногуни бадеӣ, ғоявӣ ва маърифатии инкишофи суҷаҳо ва таҳаввули образҳо дар сарчашмаҳо, пеш аз ҳама «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, дар адабиётшиносии тоҷик бори нахуст мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсияро, инчунин, таълифоти дар заминаи ҳамин мавзӯ анҷом додааш, ки дар қолаби мақолаҳои илмӣ ҷоп шудаанд, ба намоиш мегузоранд.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Доир ба муҳтавои асосии диссертатсия ва хулосаҳои таҳқиқ муаллиф дар конференсияҳои минтақавӣ, ҷумҳуриявӣ ва донишгоҳӣ (солҳои 2017-2024), аз ҷумла симпозиуми байналмилалӣ илмӣ бахшида ба 1050-солагии Абурайҳони Берунӣ (Душанбе, 9-10-уми октябри соли 2023), конференсияи ҷумҳуриявӣ «Рушду таҳаввули жанри қасида дар адабиёти форсу тоҷик» (Бохтар, 21-уми декабри соли 2023) ва конференсияҳои байналмилалӣ «Дастовардҳои илмӣ ховаршиносони тоҷик дар замони Истиқлол» (Душанбе, 14-уми марти соли 2024), «Дурнамо ва тамоюлҳои журналистика, филология ва лингводидактика» (Душанбе, 24 октябри соли 2024), ««Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавӣ ва ҳувияти миллӣ» (Душанбе, 27-28-уми ноябри соли 2024) ва «Мақоми Мавлоно Балхӣ дар фарҳангу адаби миллӣ умумибашарӣ» (Бохтар, 13-14-уми декабри соли 2024) маърузаҳо пешниҳод кардааст. Бахшҳои асосии диссертатсия дар ҷаласаҳои кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи васеи кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратмаҷлиси № 8 аз 27.12.2024) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаи таҳқиқ дар шакли мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» (бахши илмҳои филологӣ), «Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав», «Номаи Донишгоҳ», «Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ» ва «Паёми Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон» ҷоп шудаанд, ки шуморашон шонздаҳ адад мебошад. Инчунин, шаш мақолаи дигар дар маҷмуаи мақолаҳои конференсияҳои илмӣ нашр шудааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса ва китобнома иборат аст. Бобҳои диссертатсия вобаста ба образҳои подшоҳон ба фаслҳо ва фаслҳо дар робита бо сужаҳо тасниф шудаанд.

Ҳаҷми умумии диссертатсия 456 саҳифаи чопи компютери ро ташкил додааст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрами мавзуи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзу, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуҳои илмӣ ва дар бахши тавсифи умумии таҳқиқ мақсад, вазифаҳо, объекту предмет, асосҳои назарӣ, методологӣ, сарчашмаҳо ва навгонии илмии таҳқиқ, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ зикр шудааст.

Боби якуми диссертатсия – «Сужаҳо ва образҳои подшоҳону паҳлавонон дар оғози таърихи ташаккул ва пайдории шоҳаншоҳии Сосониён (солҳои 205-379)» – аз шаш фасл иборат аст. Фасли якуми боби аввали диссертатсия «Сужа ва образҳои Сосон ва Бобак» унвон дорад.

Сосон, ки ба номи ӯ сулолаҳо ёд мекунанд, дар ҳама сарчашмаҳо ба гунаҳои гуногун зикр мешавад. Аз сарчашмаҳои қадиматар, шояд дар «Таърихи Арманистон»-и Мовсес Хоренатси, номи Сосон чун падари Ардашери Бобакон ду бор дучор меояд. Ишораи Мовсес Хоренатси дар бораи падари Ардашери Бобакон будани Сосон бо ривояти «Шоҳнома», «Ғура»-и Саолибӣ ва «Корнома»-и Ардашери Бобакон ҳамроҳ аст. Аммо муаллифони на ҳама сарчашмаҳо мулоҳизаи сарчашмаҳои болоиро ҷонибдорӣ мекунанд.

Сосон, ба далели катибаи Шопури I (SZK) дар Каъбаи Зардушт, ки дар асри III ҳаққонӣ шудааст, шахси таърихӣ мебошад. Дар он катиба, ба нақл аз Дарёй, аз Сосон чун хwаday – худой, амир ёд шудааст.¹ Номи Сосон чун номи писари шоҳаншоҳи нимафсонавии Каёнӣ Баҳман, бино бар инъикоси хабар дар сарчашмаҳои арабию мусулмонӣ ва «Шоҳнома», дар хотираи таърихӣ асотирии халқҳои эронӣ бори нахуст ба замони подшоҳии Баҳмани Исфандёр ёд шудааст. Ба қавли Абуалии Масъудӣ дар «Муручу-з-заҳаб», «модари Сосони

¹ Дарёй Т. Хотира ва таърих / Т. Дарёй // Номаи Эрони бостон. – Техрон, 2002. – № 2. – С. 243.

Акбар аз асирони банӣ Исроил духтари Сонол буд.¹ Сосони бобои Ардашерро ҳамаи сарчашмаҳо Сосони Асғар мегӯянд. Сосон писари Баҳманро Сосони Акбар.

Хабари Абуалии Масъудӣ дар бораи табори яҳудӣ доштани Сосони таърихӣ ё пиндорӣ (тахайюлӣ) инъикосе аз ҳамон суҷаҳо метавонад бошад, ки дар бархе аз сарчашмаҳои жанри адаб ва ё «таърихӣ»-и исломӣ доир ба пайванди подшоҳони Эрони бостон ва ё Сосонӣ ба қавми яҳуд зикр шудаанд. Ин пайванд дар сарчашмаҳои яҳудӣ низ инъикосе қобили мулоҳизае дорад. Кор ба ҷое расидааст, ки муаллифи тоҷики сарчашмаи деринатар Ибн ал-Балхӣ модари Куруши Кабирро ҳам яҳудӣ мегӯяд ва менависад: «Ва модари ин Кируш духтари яке буд аз анбиёи банӣ Исроил».²

Номи Сосон дар пахноҳои Нисою, Ховари Миёна ва нимчазираи Ҳинд номи густардае будааст. Ин ном номи зоти ниғаҳбон аз ҷодуҳо будааст. Ин мулоҳизаро нақши ангуштарие тақвият медиҳад, ки дар он, аз ҷумла, чунин ҳаққокӣ шудааст: «Sasan ham sasan I bay ud sasan pasban – Эй Сосон, худи Сосон, ки ӯ Худост ва Сосон посбон».³

«Шоҳнома» ва сарчашмаҳои арабию мусулмонӣ ба далели пушт ба пушт пинҳон доштани насаби Сосони бобои Ардашерро аз авлоди Сосон писари Баҳмани Исфандёр ба қалам додаанд. Вагарна ҳеч асосе наместонд, ки қиёми Ардашерро ба муқобили Ардавони V, подшоҳи вопасини Ашконӣ на чун қиёми волии Форс, балки чун иқдоми бозгардонидани мулк ба «соҳибони ростини» вай тасвир кунанд.

Адиб, шоир ва сайёҳи араб Абудулаф, ки шахсияти баҳсбарангез низ мебошад, қасидае ба бану Сосон бахшидааст. Ин қасида, ки Абумансури Саолибӣ дар «Ятимату-д-даҳр» овардаасту дар вазни на чандон дар шеъри арабӣ густарда – ҳазачи мураббаи солим – суруда шудааст, аз 194 байт иборат аст. Қасида, ки фаҳрия мебошад, пас аз ҳашт байти тағаззулии анъанавии

¹ Масъудӣ, Алӣ ибни Хусайн. Муруҷ-уз-заҳаб ва маодин-ул-ҷавҳар / Алӣ ибни Хусайн Масъудӣ. – Бейрут, 1973. – С. 248.

² Ибн ал-Балхӣ. Форнома / Ибн ал-Балхӣ. – Техрон, 2007. – С. 53-54.

³ Daryaei, Touraj. Ardaxshir and Sasanians rise to power / Touraj Daryaei // ANABASIS. – № 1/2010. – P. 241-242.

кӯтоҳе бо ду байти гурез дар 184 байт ба ситоиши фазилатҳои тоифаи бану Сосон бахшида шудааст. Дар байти гурез Абдулаф ишора мекунад, ки баромади тоифаи бану Сосон то ба Сосониён мерасад. Дар қасида ба тақозои жанр лексикаи *андеграунд* ва лексикаи ғайринормативии Бағдоди асри X бепарда истифода ҳам шудааст.¹

Дар адабиёти араб ин қасидаи танҳо нест, ки ба аҳвол ва рӯзгори тоифаи бану Сосон бахшида шуда бошад. Дар диссертатсия аз қасида ва мақомаҳои дигар низ ёд шудааст.

Фасли дуюми боби якуми диссертатсия «Ардашери Бобакон ва сужаҳои вобаста ба шахсияти достони ӯ» ном дорад. Бобак дар аксари сарчашмаҳо, аз ҷумла дар «Шохнома»-ю Корнома», образи тақдирофар аст. Андешаи барқарор кардани шоҳаншоҳии Сосонӣ ғояи ӯ мебошад. Ӯ чун марзбони Форс тавонистааст, бе ситези ошкоро бо подшоҳони Ашконӣ заминае барои истиқлолияти марзбонӣ, сипас офаридани империяи сатҳи ҷаҳонӣ омода кунад. Дар ин бобат, бино ба маълумоти сарчашмаҳо ва бештари таҳқиқоти алоқаманд ба таърихи ташаккули империяи Сосонӣ, хидмат ва саҳми Бобакро метавон дар ду нукта таъкид кард. Нахуст, Бобак ба аъёни Форс шахси дорандаи хуни подшоҳиро дар симои Сосон талқин мекунад. Дигар, Бобак тавонист ба туфайли ба духтари худ хонадор кардани Сосон, подшоҳиро дар хонадони худ нигоҳ дорад.

Зикри Бобак дар қисмати «Подшоҳии Ашкониён»-и «Шохнома» дар нуздаҳ маврид омадааст. Фирдавсӣ нахуст меоварад, ки Бобак, ба таъбири имрӯза, волии Ардавон дар Истаҳр буд. Сипас дар чанд байт қиссаи Сосонро хоб диданҳои Бобак тасвир мешавад. Иқрор шудани ҷӯпон, ки ӯ «пури Сосон» мебошад, низ таъкид шудааст. Сипас зикри бо нома даъват кардани Ардавон, ки Бобак Ардашерро ба хидмати ӯ фириштад, омадааст. Дар инкишофи сюжети муносибати Бобак ва Ардавон ин нома нақши меҳварӣ дорад. Маҳз ба назди Ардавон фиристодани Ардашер ва давоми қисса сабаби дар зеҳни Ардашер

¹ Саолибӣ, Абумансур. Ятимат-уд-дахр фӣ маҳосин аҳли-л-аср / Абумансури Саолибӣ. – Бейрут, 1979. – С. 413-436.

ташаккул ёфтани фикри аз итоати Ардавон баромаданро ба вучуд оварда буд. Бобакро насиби дидани бозгашти Ардашер пас аз фирори ӯ аз хидмати Ардавон рӯзӣ намешавад.

Бобак, ба ривояти Табарӣ ва пайравони ӯ, писари Сосон аст, ки Сосон дар навбати худ, яке аз меҳтарони Форс мебошад. Фирдавсӣ гуфта мегузарад, ки Бобак аз нигоҳи маъмурӣ тобеи Ардавон буд. Саолибӣ меоварад: «Форсиён пиндоранд, ки Бобак марзбони Ардавон дар Форс буд».¹

Ахбори сарчашмахову мулоҳизаҳои муҳаққиқон оид ба модари Бобак, падари пиндории Бобак – Сосон, талошҳои Бобак, ки меҳодад шаҷараи генеалогии насли ӯ ё пайвандонаш то подшоҳони каёнӣ рафта расад, шаҷараи Бобак, дар бораи Бобак ва зухури ӯ, подшоҳи Истахр будани Бобак дар диссертатсия таҳқиқ шудааст.

Дар гузориши сарчашмаҳои арабию мусулмонӣ ва хоссатан, «Шоҳнома» симои Бобак бо нишонаҳое чун сиёсатмадор ва давлатмард зоҳир шудааст. Аксарияти сарчашмаҳои мавриди муомалаи илмӣ ба як назаранд, ки «идеяи бозсозӣ»-и ба ибораи Ҳофиз «мулки Доро» – Империяи Каёнӣ, ки бар асари истилои Искандари Македонӣ соли 330 пеш аз мелод аз арсаи сиёсӣ таърихӣ нопадид шуда буд, беш аз ҳама ва пеш аз ҳама, ба Бобак тааллуқ дорад.

Образи Бобак ҳарчанд дар «Шоҳнома» чандон барҷаста офарида нашудааст (подшоҳ набуд), аммо бо ишораҳое Фирдавсӣ ва пайравони ӯ тавонистаанд, аз Бобак як симои намоёни сиёсӣ биофаранд. Дар образи Бобак чун сиёсатмадор лағжидане низ ба мушоҳида мерасад, ки натавонистааст ба ғурури писари дигараш – Ардашер баҳои лозима диҳад. Бобак соли 209/210 ба ҳукми анъана, писари калонии худ Шопурро валиаҳд таъйин мекунад, ки боиси ситезҳои оянда байни Ардашер ва бародарони ӯ мешавад. Бобак ба аҷали худ ва Шопур дар фалокати нохуше пайи ҳам аз дунё чашм мепӯшанд ва қору қорзор ба афтидану хестанҳо ба зиммаи Ардашер вогузор мешавад.

¹ Саолибӣ, Абумансур. Ғурау ахбори мулуки-л-фурси ва сияриҳим. Таҳия ва тарҷумаи фаронсагии Ҳ. Зотенберг / Абумансури Саолибӣ. – Техрон, 1963. – С. 473.

Дар бахши дуоми ин фасл сужаҳои вобаста ба образи Ардашери Бобакон таҳқиқ шудааст. Ардашери Бобакон – поягузори шоҳаншоҳии Сосонӣ (224-651), бешубҳа, шахси таърихӣ мебошад. Ин номро, ба ибораи «касе, ки подшоҳияш бар пояи ростӣ ва адолат аст» маънидод мекунад. Симои Ардашер дар сарчашмаҳои адабию таърихӣ ба тавре офарида шудааст, ки рӯйдодҳои таърихӣ ва ривоятҳои афсонавӣ омезиш ёфтаанд. Ба ҳама ҳол, бино ба катибаи Шопури I дар Бишопур, ибтидои таърихи Сосониёнро метавон аз солҳои 205/206 оғоз кард.

Бинобар он ки мо дар таҳлили ин симо (ва симоҳои дигар низ) эътибори асосиро ба нигориши ҳақим Фирдавсӣ дар «Шоҳнома» додаем, хатти инкишофи сюжети (сюжетҳои) вобаста ба Ардашерро ба эпизодҳои ҷудогона тақсим ва баррасӣ кардаем. Қиссаи Ардашери Бобакон дар «Шоҳнома» дар қисмати «Ашкониён» бо шумори баъзе такмилаҳои ҷонибӣ дар матни интиқодии Душанбе дар 747, дар матни интиқодии Москва дар 777 ва дар матни интиқодии Ҷалол Холиқии Мутлақ дар 781 байт ривоят шудааст..

Дар диссертатсия лаҳзаҳои (эпизодҳои) зарурии сужаҳо бахш-бахш, бо зикри моҳияти аслии гуфтор ва мундариҷа баррасӣ шудаанд. Чун сужаҳоро эпизодҳо ташкил медиҳанд, мо зерфаслҳоро ба истилоҳи эпизод ифода ва дар доираи нуҳ эпизод таҳқиқ кардаем.

Фасли сеюми боби якуми диссертатсия «Сужаҳои вобаста ба образи Шопури Ардашер» ном дорад. Шопур ба рӯзи тоҷгузорӣ аз рӯи оини подшоҳӣ анҷумани аёнро баргузор менамояд, то бо «хутбаи тоҷгузорӣ» баромад кунад. Сипас дар хутба Шопур таъкиде мекунад, ки то ин ҷо дар 1335 байти подшоҳии Сосониёни «Шоҳнома» ба назар намерасад:

В-аз ин ҳар ҷӣ гӯям пажӯҳиш кунед,

Агар хом бошад, нақӯҳиш кунед.¹

Бо ин таъкид, Шопур раво медонад, ки суҳанони ва шояд рафтори ӯ аз танқид берун набошанд. Таъкиде, ки дар асрҳои миёна назир надошт.

¹ Фирдавсӣ, Абулқосим. Шоҳнома. Ҷилди 7 / Абулқосими Фирдавсӣ. – Душанбе, 1966. – С. 284.

Дар нигориши Фирдавсӣ, қайсари Рум – Қайдофа, ки бояд яке аз сипаҳсолорон бошад, меҳодад аз гузашти Ардашер истифода намуда, ба қаламрави Сосониён ҳуҷум кунад. Муҳориба бо шикасти лашкари қайсар тамош менамояд ва ҷониби румӣ уҳдадор менамояд, ки товони ҷанг супорад, то хунрезӣ давом накунад. Бино ба манбаъҳои таърихӣ, аз ҷумла катибаи Шопури Ардашер дар Каъбаи Зардушт, Шопур се бор ба Рум лашкар кашидааст ё Рум ба Эрон. Соли 262, бино ба маълумоти Секст Аврелий, Шопури Ардашер дар муҳорибае императори Рим Валиранро бо аҳли рикоби ӯ асир мегирад. Шояд ба туфайли ҳамин пирӯзиҳо, дар «Ғура» муаллиф дар бораи Шопур (Собур) менамояд, ки «араб ӯро ба сабаби фузунии сипоҳ ва бартарии қудраташ «سایور الجنود – Шопури лашкардор» мегуфтанд.¹

Дар замони Шопури I Монӣ зухур мекунад, ки Муҳаммад ибни Ҷарир зиндикаш мегӯяд. Мавзуи зухури Монӣ ба рӯзгори подшоҳии Шопури I-ро Гардезӣ ҳам зикр кардааст. Он, ки тоҷро ба сари Шопур Монӣ ниҳодааст, метавонад мавриди баҳс бошад, аммо он, ки ба қавли В.Г. Луконин соли 243 ҳангоми маросими тоҷгузорӣ, Монӣ ҳузур дошт, шубҳае дар доираи муҳаққиқони мавзуъ барнаангехтааст.

Дар «Шоҳнома» бахши подшоҳии Шопур бо андарзи ӯ ба писараш Урмузд дар шаш байт, ки хусусияти анъанавӣ дорад, тамош менамояд. Аммо дар мероси жанри адаби арабу мусулмонӣ аз Шопур низ подшоҳи соҳибтадбире сохтаанд, ки ба эҳтимоли қавӣ, маҳсули эҷодиёти бадеӣ менамояд, на инъикоси воқеияти таърихӣ.

Фасли чоруми боби якуми диссертатсия «Суҷаҳои вобаста ба образи Урмузди Шопур» ном дорад. Урмузди Шопур сеюмин шоҳаншоҳи Сосонӣ менамояд, ки ба ривояти Фирдавсӣ, як солу ду моҳ подшоҳӣ кардааст. Ба таври анъана, қисса дар «Шоҳнома» аз зикри тоҷгузории Урмузд ва хутбаи ӯ дар анҷумани аён ва ақобири давлат оғоз меёбад. Дар ин хутба, аз рӯйи анъана, пайгирии сиёсати одилона, пайравӣ аз сиёсати подшоҳии падар ва нуқтаҳои

¹ Саолибӣ, Абумансур. Ғураи ахбори мулуки-л-фурси ва сияриҳим. Таҳия ва тарҷумаи фаронсагии Ҳ. Зотенберг / Абумансури Саолибӣ. – Техрон, 1963. – С. 488.

дигар таъкид мешавад. Яке аз таъкидҳои ба назари мо ҷолиби Урмузд он аст, ки подшоҳ бояд, ба истилоҳи имрӯза, аз мардуми бесалоҳият дурӣ ихтиёр кунад:

Ҳар он кас, ки дониш наёбӣ бараш,
Макун раҳгузар, то зияд бар дараш.¹

Фирдавсӣ менависад, ки бо подшоҳии Урмузд оромӣ фаро расид, то ҷое, ки «Ба обишхӯр омад ҳаме мешу гург».²

Дар ахбори Урмузд ба ҳаҷм ҷойи асосиро андарзи ӯ ба писараш Баҳром гирифтааст. Урмузд, ки ба поён расидани зиндагиро пай мебарад, ба писар ва валиаҳдаш лозим медонад, чунин нуктаҳо таъкид карда шавад: беозор будан дар муносибат бо раият, набахшидани гуноҳи ситамгорон, канора гирифтани аз гуфтори дурӯғ, канора гузоштани кинаву адоват, дурӣ гирифтани аз суханчинон ва бедонишон, муомила накардан бо бедонишон, эҳтиёт кардани номи нек, ба шитобзадагӣ роҳ надодан, душманро дӯст нагирифтани, ба фиреб дода нашудан, пазируфтани раъйи хирадманд, тарсонидани бадандешон бо лашкар, ба ситоишҳо муносибати андешамандона доштан ва ғайра. Ин насиҳат, васият ва ё дастур навишта мешуд ва онро вазир манзури подшоҳ мекард.

Бино ба Табарӣ, ки сифатҳои сипаҳсолорӣ Урмуздро махсусан зикр кардааст, Урмузд хангоми подшоҳии падараш асосан гирифтани набардҳо дар Шарқи мамалакат ва хосса, Хуросон буд. Дар ин росто, як рафтори Урмуздро Табарӣ меоварад, ки ба ҷавонмардии шоҳзода далолат мекунад. Вақте ғайбати муддаиён то ба Шопур мерасад, ки Урмузд қасди ғасб кардани подшоҳиро дорад, ӯ кафи дасти худро аз сарпанча ҷудо мекунад ва ба тариқае ба падараш мефиристад. Шопур, бар хилофи анъанаи подшоҳони эронӣ, ки подшоҳ набояд ҳеҷ нуқсонӣ ҷисмонӣ дошта бошад, дар ҷавоб чунин менависад: «Агар ҳама андоми хеш лахт-лахт кунӣ, маро ҷуз ба ту валиаҳд нест».³

Дар қорҳои давлатдорӣ ва хоссатан, дар посбонии марзҳо ва идораи лашкар Масъудӣ тадбиреро ба Урмузди Шопур нисбат медиҳад, ки ба падараш низ тадбиреро аз ҳамин қабил муносиб доништа буд. Урмузд гӯё фармуда

¹ Фирдоусӣ, А. Шах-наме. Том VIII. / А. Фирдоусӣ. – М., 1970. — С. 201.

² Фирдавсӣ, Абулқосим. Шоҳнома. Ҷилди 7 / Абулқосими Фирдавсӣ. – Душанбе, 1966. – С. 298.

³ Балъамӣ, Абуалӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷ. 1 / Абуалӣ Балъамӣ. – Техрон, 2001. – С. 492-493.

бошад: «Ба посбонии марзҳо, идораи лашкар, баровардани фармонҳо ва давлатдорӣ марде шоиста мебошад, ки панҷ хислат дар ӯ ба ҳам омада бошанд: хушёрӣ (ҳазм), ки бо он тавонад дар оғози корҳо ҳақиқати ба миён омадани онҳоро муайян кунад, дониш, ки аз беандешагӣ дар бархурд бо мушкилҳо то фаро расидани вақт боздорадаш, шуҷоате, ки ноомади пай дар пайи ниёзҳо камаш накунад, садоқат ба ваъда ва укубат, то дар бовариҳо бошад ва карам, ки сарфи дороиро ба ҳақдорон осонаш кунад».¹

Дар нигориши саргузашти Шопур ва Урмузд метавон гуфт, ки илова ба офарин хондани анҷумани аён ба хутбаи подшоҳ, боз се унсури меёр истифода шудааст.

Дар **фасли панҷуми боби якуми диссертатсия сужаҳои вобаста ба образҳои Баҳроми Урмузд, Баҳроми Нарсӣ, Баҳроми Баҳромиён, Нарсии Баҳром ва Урмузди Нарсӣ** таҳқиқ шудаанд. Подшоҳии Баҳроми Урмузд, ба қавли Табарӣ, се солу се моҳу се рӯз буд. Нуктаи чолибе, ки дар нигориши ҳаким Фирдавсӣ дар баҳши Баҳроми Урмузд омадааст, ишора ба одати бастании миён дар сӯтворӣ мебошад. Ин одат баробари одати чил рӯз мотам гирифтани, ки дар «Шоҳнома» борҳо зикр шудааст, аз одатҳои мебошад, ки то имрӯз боқӣ мондааст.

Дар «Шоҳнома» дар бисту ҳашт байт танҳо хутба ва андарзи **Баҳроми Баҳром** омадааст. Маъниё, ки дар хутба талқин шудаасту дар баҳши подшоҳии гузаштагони ӯ чандон садо надода буд, ин аст, ки Баҳром ҷонибдор аст, ки раият сарват дошта бошад:

Мурувват наёбад киро чиз нест,
Ҳамон ҷоҳ назди касаш низ нест.²

Қиссаи Баҳром дар «Шоҳнома» метавон гуфт, ки дар омади гап омадааст. Охир, нуздаҳ сол подшоҳӣ ҳам кардааст. Ҳоло мо наметавонем бигӯем, ки чаро ҳаким Фирдавсӣ Баҳромро ба фаромӯшӣ супурд. Вале тахмине дорем, ки бино ба сарчашмаҳои дигар, Баҳром шахси муътабар набудааст ва шояд донои Тӯс

¹ Масъудӣ, Алӣ ибни Хусайн. Муруч-уз-заҳаб ва маодин-ул-ҷавҳар / Алӣ ибни Хусайни Масъудӣ. – Бейрут, 1973. – С. 250.

² Фирдоуси, А. Шах-наме. Том VIII / А. Фирдоуси. – М., 1970. – С. 211.

лозим надонистааст, ки чунин шахсе дар номаи шоҳон ба таври густарда зикр шавад. Ал-Муқаддасӣ дар «ал-Бадъ ва-т-таърих» ва пасон Саолибӣ дар «Ғураар» хабареро зикр кардаанд, ки Баҳроми Баҳромро بهرام الصلف (*салиф*) худсито, лофзан мегуфтанд.

Подшоҳии **Баҳроми Баҳромиён** дар ривояти Фирдавсӣ ҳамагӣ чор моҳ будааст. Аз рӯзгори Баҳроми Баҳромиён Фирдавсӣ танҳо аз хутбаи ӯ, ки хусусияти анъанавии пандомез дорад, ёд кардааст. **Нарсии Баҳром** (293-302), ҳафтумин шоҳаншоҳи Сосонӣ дар «Шоҳнома» чун пресонажи эпизодӣ тасвир шудааст. Ӯ ду андарз мегӯяд, яке дар қолаби анъанавии хутбаи тоҷгузорӣ ва дигаре насиҳат ба писар ва валиаҳдаш Урмузди Нарсӣ.

Саолибӣ чун Фирдавсӣ меоварад, ки Нарсӣ писари Баҳроми II ва бародари Баҳроми III буд. Нарсӣ дар таърих писари Шопури I буд. Аммо дар сарчашмаҳои арабу мусулмонӣ, дар «Шоҳнома» ва «Ғураар»-и Саолабӣ инъикоси ҳагги сюжети ин воқеият шояд вобаста ба мочарои духтари Меҳрак ва Шопури I печи дигар гирифта бошад. Дар ин сарчашмаҳо ва «Шоҳнома»-ю «Ғураар» набардҳои Нарсӣ бо Рум инъикос наёфтаанд.

Подшоҳии **Урмузди Нарсӣ**, ки нуҳ сол будааст, дар «Шоҳнома»-и чопи Душанбе дар бисту панҷ байт омадааст. Табарӣ менависад, ки мардум аз подшоҳии Урмузд, дуруштӣ ва зулми ӯ ба дод омада буданд. Чун дар афсонаи Баҳроми Баҳромиён, ба ӯ мерасонанд, ки мардум аз ӯ ба дод омадаанд, подшоҳи одил мешавад, аммо Балғамӣ корро то он ҷо намебарад. Балки бадхӯй ва туршрӯй будану мардумонро озарм (эҳтиром) надоштан ва пас аз нӯҳ соли ба мулк андар будан мурданаширо менависад. Чунин мулоҳизаи Балғамӣ, яқинан, ба қавли Фирдавсӣ дар хутбаи Урмузд рост намегирад. Тафсири ин воқеияти бадеӣ метавонад чунин бошад, ки дар бахши Сосониён, Фирдавсӣ то ин ҷо ҳеч подшоҳеро бад нагуфтааст.

Фасли охири боби якуми диссертатсия ба таҳқиқи **суҷаҳои вобаста ба образи Шопури Зулактоф** ихтисос дорад. Бахши подшоҳии Шопури Зулактоф, ки ҳафтоду ду сол будааст, дар «Шоҳнома»-и чопи Душанбе дар шашсаду шасту чор байт омадааст. Сухан дар бораи ҳамли батни яке аз занони Урмузд

меравад. Хулоса чунин аст, ки ба қавли Фирдавсӣ, бо иҷтиҳоди мӯбад маълум мешавад, ки дар шабистони шоҳ канизаки нозанине ҳомиладор будааст ва мӯбад он ҳамлро «бача» ҳам мегӯяд. Кӯдак ба дунё меояд ва мӯбад номи ӯро Шопур мегузорад ва дар чилрӯзагии кӯдак:

Чихилрӯза шуд рӯду май хостанд,

Яке тахти шоҳӣ биёростанд.

Чихилрӯзаро зери он тоҷи зар

Ниҳоданд бар тахти фаррух падар.¹

Яъне, бачаи чилрӯзаро подшоҳ эълон мекунад ва мӯбаде зимоми давлатдорӣ ва тарбияи кӯдакро ба зимма мегирад. Ин ҷо бояд ба мӯшикофии Фирдавсӣ эътибор дода шавад, ки одати баромадани чиллаи кӯдаки навзод ва, ба истилоҳ, чиллагурезонро низ ифода кардааст.

Шигифтии рӯзгори подшоҳии Шопури II аст, ки ӯ ҳоло дар батни модар буд, ки подшоҳаш хонданд. Кор дар қиссаҳои жанри адаб то ҷое расида, ки чун ҳомила будани зане аз занони Ҳурмуз (Урмузд) муқаррар мешавад ва ба ҷӣ фале бовар мекунад, ки ҳамл писар аст, тоҷро рӯи шиками бону мегузоранд. Фирдавсӣ то ба ин ҳад нарасидааст. Аз сарчашмашмаҳои дастраси мо Агафӣ, ки чандон эҳтироме ба таърихи Сосониён надорад, оид ба тоҷгузории Шопури Зулактоф бар он бовар аст, ки аъёни давлат бе ҳеҷ таъхир тоҷро ба рӯи батни модар гузоштанд.

Шигифтии дигар рӯзгори Шопур лақабаш мебошад, ки аз ибораи арабии «ذو الاكتاف» аст. Маънии «зулактоф» чандон равшан нест, вале маълум аст, ки ин лақабро ба ӯ арабҳо додаанд. Ин мазмунро Фирдавсӣ, пеш аз ӯ Ҳамзаи Исфаҳонӣ ва баъд аз Фирдавсӣ Саолибӣ дар «Ғузар» ифода кардаанд. Шояд, тавре ки Муҳаммади Рӯхонӣ «зулактоф»-ро аз Саолибӣ «шонашикоф» тарҷума кардааст, ба ҳақиқати маънии лақаб наздиктар бошад. Зеро, ба қавли Ҳамза,

¹ Фирдавсӣ, Абулқосим. Шохнома. Ҷилди 7 / Абулқосими Фирдавсӣ. – Душанбе, 1966. – С. 312.

«ӯро чунин гуфтанд, ӯ чун арабхоро ғазв кард, шонаи ононро меканд ва ду шонаро бо ҳалқае мебасту асирашон макард».¹

Фирдавсӣ аз оғоз кӯшидааст, ки шоҳзодаро бачаи ҳушманд тасвир кунад. Масалан, чун бачаи паҷсола вақти ғуруби офтоб дар Тайсафун ғиреве мешунавад, аз мӯбад мепурсад, ки ин чӣ ғирев аст? Мӯбад мегӯяд, ки пули рӯйи Дачла яктарафа мебошад ва мардumi бозору дучор ҳама мехоҳанд ба хонахошон тезтар бирасанд. Шопур мефармояд, то пули дигаре бисозанд. Хабарӣ сохтани пул дар ривояти Табарӣ низ мегузарад. Эҳтимол, дар сарчашмаҳои арабию мусулмонӣ ин пули болои Дачла нахустин пуле (ва роҳе) буд, ки ҳаракати дутарафа дошт.

Воқеият ва лаҳзаҳои муҳими ҳатти сюжети вобаста ба образи Шопури Зулактоф дар диссертатсия бо табақабандӣ ба эпизодҳо баррасӣ шудааст.

Боби дуюми диссертатсия – «Сужаҳо ва образҳои подшоҳон ва паҳлавонон дар марҳалаи мобайнӣ ва подшоҳии Хусрави Қубодон – Анӯшервон (солҳои 379-579)» аз шаш фасл таркиб ёфтааст. Фасли аввали ин боб «Сужаҳои вобаста ба Ардашери Некукор ва подшоҳони дигар то Баҳроми Гӯр» унвон дорад.

Ардашер писари Ҳурмуз (Некукор) дар «Шоҳнома» дар шонздаҳ байт ифода шудааст. Ин образ дар «Шоҳнома» то ҳадде сатҳӣ тасвир шуда, танҳо Фирдавсӣ ваҷҳи «Некукор» лақаб гирифтани Ардашери II-ро гуфтааст. Аммо агар ба моҳияти нигориши Табарӣ, тарҷумаи Балъамӣ ва гузориши Саолибӣ дар «Ғулар» тааммул кунем, метавонем мулоҳиза пешниҳод кардан, ки Ардашер ҳеч гуна «накӯкор» набуд. Ардашери Некукор ҳамон корро кардааст, ки чанде пас Ҳурмузд писари Анӯшервон мекунад ва то ҷое Хусрави Парвиз низ.

Ривояти Фирдавсӣ дар бораи **Шопури III**, ки подшоҳи дувоздахуми Сосонӣ мебошад, ба қолаби мухтасар рехта шудааст. Ба нигориши Фирдавсӣ, подшоҳии Шопури III панҷ солу чор моҳ будааст. Табарӣ ҳам муддати ин подшоҳиро панҷ сол гуфтааст. Ривояти подшоҳии Шопури III, ки дар сию се

¹ Исфохонӣ, Ҳамза. Таърих синӣ мулуки-л-арзи ва-л-анбиё / Ҳамзаи Исфохонӣ ; таҳияи Gottwald L.M. – Лейпсиг, 1844. – С. 52.

байт омадааст, аз ду эпизод – хутбаи тоҷгузорӣ ва рафтани шоҳ ба нахчиргоҳ иборат аст. Дар оғоз Фирдавсӣ таъкид мекунад, ки аз ба тахт нишастани Шопур на ҳама меҳтарони Эрон шод буданд.

Подшоҳии **Баҳром писари Шопур** ҳарчанд, ба қавли Фирдавсӣ, чордах сол давом доштааст, дар «Шоҳнома» ҳамагӣ дар сию як байт омадааст. Гузориши Фирдавсӣ аз nobасомониҳое дар хонадони Сосонӣ гувоҳӣ медиҳад. Баҳром подшоҳиро ба бародари хурдии худ месупорад ва ҷавон мемирад. Ба ривояти Табарӣ, гӯруҳе аз қотилон ба муқобили Баҳром қиём карданду ўро куштанд. Саолибӣ дар «Ғулар» низ ҳамин хабарро бо тафсили андаке бештар овардааст: «Тир ба гулӯяш нишаст ва ўро кушт. Куштори бист ҳазор кас натавонист ҷилави маргашро бигирад».¹ Дар ин ҷо метавон мулоҳиза пешниҳод кард, ки Баҳроми Шопур аввалин подшоҳи Сосонӣ мебошад, ки дар табодулотии давлатие ё исёне кушта мешавад.

Фирдавсӣ одатан ҳеҷ подшоҳро ба бадӣ ёд намекунад. Аммо барои муаллифони дигар риояти ин қоида чандон ҳатмӣ набудааст. Чунончи, муаллифи «Форснома» дар бораи Баҳром писари Шопур навиштааст, ки «марде буд ба ҳештан машғул. Ва ҳаргиз ба тадбире машғул нагаштӣ».² Муаллифи «Мучмал-ут-таворих» назари муаллифи «Форснома»-ро бо оҳангҳои тундтар дар чанд сатр ифода кардааст: «Ва чун бимурд, ҳама номаҳо, ки аз навоҳиҳо омада буданд дар подшоҳии ў, ҳамчунон ба муҳр ниҳода буд. Ва ҳеҷ бок наёмадаш аз он».³

Ба подшоҳӣ расидани **Яздгирди I**, ки дар сарчашмаҳо бо лақаби Базаҳгар ҳам зикр мешавад, боз ҳам аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар масъалаи ба мерос гузоштани подшоҳӣ баъд аз Шопури II чӣ nobасомоние мушоҳида мешавад ва ин nobасомонӣ ба асри V низ мегузарад. Яздгирд писари подшоҳи пешин набуд, бародари ў буд. Се подшоҳи пешин ҳам ба аҷали худ намурда буданд. Яздгирди I бо лақаби «Базаҳгар» омадааст. Ў нахустин шоҳаншоҳи Сосонӣ мебошад, ки

¹ Саолибӣ, Абумансур. Таърихи «Ғулар-ус-сияр» маъруф ба «Шоҳнома»-и Саолибӣ. Тарҷумаи Муҳаммади Рухонӣ; таҳия ва ҳарфгардони Н. Зоҳидов / Абумансури Саолибӣ. – Душанбе, 2014. – С. 273.

² Ибн ал-Балхӣ. Форснома / Ибн ал-Балхӣ. – Техрон, 2007. – С. 73.

³ Мучмалу-т-таворих ва-л-қисас. – Техрон, 2013. – С. 93.

дар сархатти бахши подшоҳӣ бо лақаб манфӣ зикр шудааст. Табарӣ низ Яздгирдро «асим» мегӯяд, ки маънии «базаҳгар» – гунаҳкорро дорад. Саид ибни Батриқ ҳам Яздгирдро ба ҳамин сифат ном мебарад.

Фасли дуюми боби дуюми диссертатсия «Сужаҳои вобаста ба образи Бахроми Гӯр» ном дорад. Сужаҳои ин бахшро мо ба шаш эпизод ҷудо кардем, ки аз воқеаҳои талоши Баҳром барои ба даст овардани подшоҳӣ, подшоҳии Баҳром, тасвири чехраи Баҳром дар дostonҳои хурд-хурд, тараддуи ба шоҳаншоҳӣ лашкар кашидани кишварҳои ҳамсоя, ба душманон шикаст овардани Баҳром, нома навиштани Баҳром ба бародараш – Нарсӣ ба маънии расонидани хабари ғолибият ва назари Бахроми Гӯр дар бораи ин ё он масъала таркиб ёфтаанд.

Яздгирд, ки мемирад ва ё кушта мешавад, валиаҳд таъйин накарда буд. Аъёни шоҳаншоҳӣ, ки хорашон медошт, қасам мекуранд, ки аз ин тухма касеро ба подшоҳӣ, аз ҷумла Баҳроми Гӯрро, пешниҳод нахоҳанд кард. Дар чунин вазъият ва сурат интихоби подшоҳ собиқа надошт. Ба қавли Фирдавсӣ, чанд нафар даъвои подшоҳӣ мекунанд, аз ҷумла, дар талоши подшоҳӣ шоҳи Шугнон низ иштирок дошт. Фирдавсӣ дар бораи воқеияти аввалҳои асри V суҳан мекунад ва аҷаб ҳам дар ҳамин аст.

Масъалаи шоҳаншоҳӣ дар сарчашмаҳо ва пеш аз ҳама, дар «Шоҳнома», ба тариқае роҳи ҳал пайдо мекунад, ки ба қиссаҳои айёри шабоҳат дорад. Ҳамон қисса (афсона), ки тоҷро ба миёна бимонанд, ду шери жаёнро аз ду тараф бубанданд ва ҳар кӣ тоҷро аз байни ду шер гирад, подшоҳ шавад. Мусобиқаи гирифтани тоҷ аз миёни ду шер шуруъ мешавад. Хулоса, Баҳром ҳарду шерро ба зарби гурз мекушад ва ҳамин тавр, сазовори ба сар барниҳодани тоҷи шоҳаншоҳӣ мешавад.

Достони подшоҳии Бахроми Гӯр бо андарз, яъне дастурҳо гуфтани Баҳром шуруъ мешавад, ки хусусияти меъёрӣ ҳам дорад. Баҳром, нахуст, ба Худованд шукр мегузорад. Сипас ба нуктае ишора мекунад, ки дар бахши Сосониёни «Шоҳнома» то ин ҷо ба мушоҳида нарасида буд. Баҳром Худовандеро, ки ба ӯ тоҷи тахт додааст, ҳамчун офаринандаи бахт, яъне тақдир сифат кардааст.

Сохтори андарзгӯии Баҳром дар нигориши Фирдавсӣ фарқе дорад. Аз ин бахши достони Баҳром чунин бармеояд, ки шоҳаншоҳ ҳар рӯз дастуре гуфтааст. Табарӣ ва Балъамӣ зикр мекунанд, ки Баҳром пас аз расидан ба подшоҳӣ ҳафт рӯз бор дода буд.

Фирдавсӣ чехраи Баҳромро дар дostonҳои хурд-хурд бозменамояд, ки ҳар кадом барои такмили шахсияти Баҳром ва тасвири характери хосси ӯ хизмат кардаанд. Рӯйдоди ин дostonҳои хурд, асосан, дар шикорҳои Баҳром мегузаранд. Баҳроми Гӯр шояд нахустин подшоҳи Сосонӣ бошад, ки ба мусоидати бевоситаи тарафи дигар – амирони Ҳира, ба тахт нишаст. Муваффақиятҳои Баҳром дар қорҳои подшоҳӣ чандон барҷаста инъикос наёфтаанд. Вале он ки Баҳром ҳучуми турконро ба андаруни Эроншаҳр дар ибтидои асри V нигоҳ дошт, дар сарчашмаҳо ва пажӯҳишҳо низ таъкид мешавад.

Фасли сеюми боби дуюми диссертатсия «Сужаҳои вобаста ба Яздгирд писари Баҳроми Гӯр ва подшоҳони дигар то Қубоди Парвиз» унвон дорад. Дар «Шоҳнома» подшоҳии Яздгирд писари Баҳроми Гӯр, ки ба ҳисоби Фирдавсӣ ҳаждаҳ сол будааст, дар чопи интиқодии Душанбе ҳамагӣ дар бисту шаш байт омадааст. Ин бисту шаш байт танҳо як мавзӯ – андарз кардани шоҳаншоҳро бо бузургони қавм дар бар гирифтааст.

Подшоҳии **Ҳурмуз писари Яздгирд**, ба қавли Фирдавсӣ, як солу як моҳ давом кардааст. Ҳикояти подшоҳии Ҳурмуз дар «Шоҳнома дар бист байт омадааст ва дар ин бист байт суҳан кунҳан аз талоши бародари калонии Ҳурмуз – Пирӯз барои гирифтани подшоҳӣ меравад. Ба ривояти Табарӣ, Фирӯз (Пирӯз) бародари худ (Ҳурмуз) ва се нафарро аз хонадони ӯ ба қатл мерасонад. Қатли Ҳурмуз метавонад, нахустин рӯйдоди бародаркушӣ дар таърихи подшоҳии Сосониён ба шумор равад.

Ба тахти подшоҳӣ расидани **Пирӯз (Фирӯз) писари Яздгирд (459-484)**, ки ба туфайли пуштибонии Ҳайтолиён сурат гирифтааст, тақдири бобояш Баҳроми Гӯрро ба ёд меорад, ки ӯ низ ба фазли пуштибонии амирони Ҳира ба тахт соҳиб шуда буд.

Дар оғози подшоҳии Фирӯз ба мамлакат, бар асари хушксолиҳои паёпай қаҳтӣ меояд. Хушкии фарогир ҳафт сол давом меёбад ва танҳо дар соли ҳаштум боридани абри фарвардин вазъиятро дигар мекунад. Дар хотираи таърихи халқҳои эронӣ он хушкӣ чунон монда будааст, ки ба ниҳоят расидани онро то дерҳои дер ҳар сол чашн мегирифтаанд. Табарӣ ҳафт сол будани хушксолиро таъкид менамояд ва меафзояд, ки ба туфайли сиёсати дурусти Фирӯз дар ин солҳои қаҳтӣ танҳо як нафар аз гушнагӣ ҳалок шудааст. Муҳаққикон, аз ҷумла, М.М. Дяконов, ба балои хушксолии тулонӣ гирифтагон шудани подшоҳиро инкор намекунанд. Фирӯз пас аз растагорӣ аз он рӯзи танг ду шаҳристон месозад, ки якеро Фирдавсӣ Райи замони худ ва дигареро Ардабил ном мебарад

Ба ривояти Табарӣ, ки дар ҷанде аз ҳикоятҳо бо қиссаҳои «Шоҳнома» ҳамовоз нест, хабаре омадааст, ки метавон ба шумори сюжетҳои сайёр дохил кард. Чун ҳайбат ва воҳимаи ҳучуми лашкари Фирӯз Ихшунвор (Хушнавоз) ва атрофиёни ӯро фаро мегирад, яке аз муқаррабони Ихшунвор меҳаҳад худро фидо кунад. Ӯ ба подшоҳ мегӯяд, ғами зану фарзандони ман ба зиммаи ту бошад, ту дасту пойи маро бибур ва маро дар раҳгузори лашкари Фирӯз гузор, то Фирӯз бовар кунад, ки ту ба ман зулми саҳт кардӣ ва лашкар ба роҳе барад, ки ман нишон медиҳам. Ҳамин тавр ҳам мешавад. Он фидоии маъҷуб лашкари Фирӯзро ба баҳонаи бо роҳи наздик то ба қаламрави Ихшунвор бурдан, аз роҳи биёбонҳои беоб мебарад. Дар биёбон, ки ташнагӣ бештари лашкариёнро ба ҳалокат мерасонад, Фирӯз аз сирри фиреби он маъҷуб оғоҳ мешавад. Вақте Фирӯз то ба мавзеи Ихшунвор бо боқимондаи андаки лашкар мерасад, ба Ихшунвор сулҳ пешниҳод мекунад.

Ин ривоят дар нигориши Табарӣ ва Балъамӣ, ки дар зехнҳо ҷонфидоии Шеракро ба ёд меорад, дар «Шоҳнома» наомадааст. Бино ба қавли Б. Ғафуров, қиссаи Шерак ва Дороро таърихнигори юнонӣ Полиэн нақл кардааст. Полиэн дар «Стратегмаҳо» ҳамон гиреҳбандию гиреҳкушоии сюжети вобаста ба фидоии сақой Шеракро овардааст, ки ягон шашсад сол пас Табарӣ вобаста ба сюжети фидоии ҳайтолӣ оварда буд.

Фирӯз нахустин подшоҳи Сосонӣ мебошад, ки дар ҷанги душман кушта мешавад. Пас аз марги вай подшоҳии **Балош писари Пирӯз (484-488)** сар мешавад. Подшоҳии Балош, ба қавли Фирдавсӣ, беш аз панҷ сол давом кардааст. Дар нақли сужаи алоқаманд ба подшоҳии Балош ба бофти ривоят қаҳрамони нав – Суфарой ворид мешавад. Суфарой, вақте ки Фирӯз ба ҷангҳои Ҳайтолиён мерафт, дар пойтахт мемонад ва сарпарастии Балоши наврас буд. Чун ба Суфарой хабари марги Фирӯз мерасад, ӯ ва сипоҳиёни ӯ як моҳ мотам мегиранд.

Барои подшоҳи ҷавон – Балош масъалаи асосии сиёсии ӯ хостани кини падараш – Фирӯз шуда буд. Суфарой бо дастури подшоҳ ба гирд овардани сипоҳ шуруъ мекунад. Сипас Суфарой ба ҷанги Хушнавоз меравад. Суфарой бо лашкар то ба Марв мерасад ва номае ба Хушнавоз менависад. Оҳанги нома, ки дар сздаҳ байт омадааст ва шояд яке аз номаҳои калон дар «Шоҳнома» буда, басо қасосхоҳона аст. Хушнавоз ба Суфарой шартӣ сулҳ пешниҳод мекунад. Шарт бозгардонидани тамоми асирон ва ғаниматҳои ҷанг бо Фирӯзро пешбинӣ мекард. Хушнавоз уҳдадор мешавад, ки ба Эрон лашкар накашад. Ҳамчунин, шарт гузошта мешавад, ки тарафи эронӣ аз паймоне, ки бо Ҳайтолиён дар бораи сарҳад ва ё доираи нуфуз дошт, берун наравад.

Фасли чоруми боби дууми диссертатсия «Сужаҳои вобаста ба образи Қубоди Парвиз» номида шудааст. Сужаҳои вобаста ба образи Қубоди Парвиз аз он ҷо оғоз мешавад, ки масъалаи иваз кардани подшоҳ ба миён гузошта мешавад. Ба ин тартиб, эпизоде ба хатти сужа ворид мешавад, ки ба бозгашти Қубод, фарзанди калонии Фирӯз бастагӣ дорад. Қубод то ин замон дар асорати Ҳайтолиён буд. Ба моҳият ин эпизод, ки дар ҷопи интиқодии Душанбе дар сию нӯҳ байт омадааст, аз афзудани нуфузи Суфарой ҳикоят мекунад, ки дертар, ба таъбири имрӯза, табаддулоти давлатӣ ҳам гузаронида буд. Суфарой муқаррар менамояд, ки Балош лаёқати подшоҳӣ надорад, ӯро барканор мекунад ва ба ҷойи ӯ бародараш – Қубодро ба тахт мешинонад.

Подшоҳии **Қубоди Пирӯз** чил сол будааст. Қубод идораи подшоҳиро аз Истахр ба Тайсафун мегузаронад. Хутбаи тоҷгузорӣ ҳам эрод мекунад, ки

хусусияти анъанавӣ дорад. Қубод чун боварӣ ҳосил мекунад, дар мамлакат солоре ҳаст, ки метавонад ҳисоби Суфаройро ёбад, дастур медиҳад, фиристода ба Рай равад ва Шопурро даъват кунад, то ба даргоҳи подшоҳ ҳозир шавад. Ба ниғориши Фирдавсӣ таъкид мешавад, ки Суфарой душмани Шопур буд.

Эпизоди дигари марбут ба баҳши «Подшоҳии Қубоди Пирӯз» ба зуҳури Маздак бастагӣ дорад. Ба қавли Абуҳанифаи Диноварӣ, зуҳури Маздак дар соли бистуми подшоҳии Қубод сурат гирифтааст. Фирдавсӣ Маздакро бо сифатҳои «сухангӯю бодонишу рою ком» тасвир мекунад. Қубод чанде зери таъсири ақидаҳои Маздак мемонад ва ўро ҳатто вазири худ таъйин мекунад. Қубод дарк менамуд, ки таълимоти Маздак бо таълимоти мӯбадон мувофиқат намекунад. Фирдавсӣ дар ҳамин печи сюжет чанде аз нуктаҳои доктринаи Маздакро баён мекунад.

Эпизоди навбатӣ аз муносибати ҳамсояғони араб ба шоҳаншоҳӣ ва ҳуди шоҳаншоҳ ҳикоят мекунад. Мазмуни ҳикоят дар «Шоҳнома» вучуд надорад. Ин ҳикоят ба тафсили бештар дар «Таърихи Табарӣ» омадааст ва як далеле (воқеъ ё пиндорӣ) ҳам мебошад, ки қабилҳои араб гӯё аз ҳайбату азамати шоҳаншоҳӣ тарсе надоштанд. Ин эпизод, ки ба чавҳар эпизоди меъёрӣст, ба анҷоми подшоҳии ин ё он подшоҳ бастагӣ дорад. Ба шарте ки подшоҳ ба аҷали худ бимирад ва ўро муяссар шавад, ки валиаҳд ҳам таъйин кунад. Ба ҳисоби Фирдавсӣ, дар соли чилуми подшоҳӣ Қубод бо васиқае Кисро Анӯшервонро ҷойгузин – валиаҳди худ таъйин мекунад. Табарӣ меоварад, Қубод Кисроро валиаҳди хеш таъйин кард ва дар ин бора васияте ҳам навишт. Дар «Шоҳнома» даргузашти подшоҳ ба қалам дода мешавад. Ин унсури меъёр одатан ба шоир имконе фаро меоварад, ки андешаҳои худро дар бораи марг баён кунад. Баёни андешаҳо гузинаҳои гуногун дорад. Дар бобати марги Қубод Фирдавсӣ се байт гуфтааст, ки мазмуни яке аз онҳо дар китобҳои адабӣ ё то Фирдавсию манбаи ў вирди забон будааст ё пасон ба сюжети басо сайёр табдил ёфтааст. Сухан дар бораи ба ном васияти Искандар меравад, ки ҳангоми бурдани тобути ў дасти ў берун аз тобут бошад. Ҳақим Фирдавсӣ ин маъниро чунин овардааст:

Зи гирд оваридан кӣ ёбад беҳӣ,

Ки мерафт бояд ба дасти тихӣ.¹

Хондани нома – васияти Қубод дар ҳузури аъёни мамлакат ба маросими ба тахт шинонидани валиаҳад далолат мекунад. Дар ҳамин маросим ба Кисро номи Анӯшервонро мегузоранд.

Фасли панҷуми боби дуҷуми диссертатсия «Суҷаҳои вобаста ба Анӯшервон ва шахсияти ӯ» ном дорад. Ба шумори байтҳо ин калонтарин қиссаи подшоҳӣ мебошад, ки дар баҳши Сосониёни «Шоҳнома» гуфта шудааст.

Ба ривояти Фирдавсӣ, Қубод дар роҳи гурез ба қаламрави Ҳайтолиён духтари деҳқони Аҳвозро ба занӣ мегирад ва аз ин занашӯӣ Анӯшервон ба дунё меояд. Ин ривоят ягона нест. Чунончи, Табарӣ дар сиёқи гурехтани Қубод ба паҳноҳои Ҳайтолиён менависад, шоҳи сарнигун раҳи гурез дар Абаршаҳр (Нишопур) истода буд ва духтари қадраси яке аз меҳтарони ин шаҳрро ба никоҳи худ даровард, ки аз ин занашӯӣ Анӯшервон ба дунё омад. Саолибӣ, ки ба ин нукта тавачҷуҳи нисбатан бештаре зоҳир кардааст, модари Анӯшервонро аз духтарони деҳқони Исфариони Нишопур медонад. Шояд А.А. Чекалина дар «Чанг бо форсҳо»-и Прокопий менависд, ки: «Хусрав писари хоҳари испаҳбуд буд»² ва шарҳ медиҳад, ки испаҳбуд сарфармондеҳи қувваҳои мусаллаҳ буд ва ваколати имзои намудани паймонҳои сулҳро ҳам дошт.

Муҳаққиқони таърихи Эрони Сосонӣ ситези Анӯшервон бо бародарон ва талоши ӯро барои подшоҳӣ инкор намекунанд. Аз ҷумла, Абдулхусайни Зарринқӯб менависад: «Дуруст аст, ки салтанати Хусрав бо хунрезҳои шадид оғоз шуд. Ва, махсусан, чун тавтиаи бародаронаш Ковус ва Ҷом якҷанд тахту тоҷро дар хатар афканд, ночор бародарон, бародарзодагон ва ҳатто ҷадди модарии хешро... ҳалок кард».³

Ба ҳукми анъана подшоҳии Анӯшервон аз баёни эрод намудани хутбаи тоҷгузорӣ сар мешавад, ки «Андарз кардани Анӯшервон сардорони Эронро» ном гирифтааст. Дар «Таърихи Табарӣ» подшоҳии Анӯшервон аз нома

¹ Фирдавсӣ, Абулқосим. Шоҳнома. Ҷилди 8 / Абулқосими Фирдавсӣ. – Душанбе, 1990. – С. 67.

² Кесарийский, Прокопий. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Прокопий Кесарийский. – М.: Наука, 1993. – С. 468.

³ Зарринқӯб, Абдулхусайн. Таърихи тамаддуни Эрон пеш аз ислом / Абдулхусайни Зарринқӯб. – Техрон, 1999. – С. 494.

навиштани шоҳаншоҳ ба фармонравоёни (падоспан *فانوسبان*) ҳар чаҳор иқлими шоҳаншоҳӣ сар мешавад. Сипас Табарӣ ба баёни густариши мазҳаби маздакия ва оқибат, саркӯб шудани ин ҳаракат ба замони Анӯшервон мегузарад. Дар ниҳояти қор, ба қавли Табарӣ, Анӯшервон: «бидъати онҳоро (Зардушт ибни Харкон ва Маздак ибни Бомдод – Ю.А.) барҳам зад ва халқи бисёре, ки аз онҳо пайравӣ карда буданд, бикӯшт».¹

Сужетҳои дигари марут ба образи Хусрави Анӯшервон дар диссертатсия ба равиши дастабандӣ ба эпизодҳо баррасӣ шудаанд, ки муҳтавои асосии онҳо чунинанд: баёни ислоҳоти андоз ва маъмурии Анӯшервон, сафарҳои дохилии Анӯшервон, талошҳои Анӯшервон барои ба итоат даровардани се қавм – алонон, балучон ва гелониён, воқеаи мочарои Анӯшервон бо қайсари Рум, воқеаи мочарои Анӯшервон бо қайсари Рум, ошӯби Нӯшзод писари Анӯшервон.

Фасли охирини боби дуюми диссертатсия ба баррасии сужаҳои вобаста ба образи Бузургмеҳр ихтисос дорад, ки дар ҳилоли сужаҳои марбут ба Анушервон тасвир шудаанд. Дар «Шоҳнома» ривояти ҳафт базми шоҳаншоҳ Хусрави Анушервон омадааст, ки дар ин базмҳо Бузургмеҳр панд мегӯяд. Андарзҳои Бузургмеҳр дар «Шоҳнома» дар қисмати «базмҳо» дар чопи Душанбе бо бароварду фурувард дар сесаду наваду ҳашт байт омадааст. Зиёда аз ин, боз дар ҷое дигар Бузургмеҳр Анушервонро дар дусаду бисту ҳашт байти дигар панд мегӯяд. Ҳамин тариқ, аз 4 536 байти бахши Анушервони «Шоҳнома» 626 байт ба мавзӯи андарзҳои Бузургмеҳр бахшида шудааст.

Дар диссертатсия бахши дувуми пандномаи Анушервон, бо нақлу баррасии намунаҳо, ҳамчун эпизоди ҷудогона баррасӣ шудааст. Бинобар ин, бахши дигари подшоҳии Анӯшервони «Шоҳнома» боз бо панди Бузургмеҳр идома меёбад, ки дар дусаду бисту ҳафт байт омадааст. Бузургмеҳр дар оғоз мегӯяд, ки сухане чанд навиштаасту ба ганҷур супоридааст. Эҳтимоле ҳам метавонад

¹ Табарӣ, Муҳаммад ибни Чарир. Таърих-ур-русули ва-л-мулук. Ҷилди II / Муҳаммад ибни Чарир Табарӣ. – Қоҳира, 1979. – С. 34.

равад, ки сухан шояд дар бораи рисолае бо номи «Ёдгори Бузургмеҳр» бошад, ки нусхаи андаке дертари вай (асри IX) то замони мо расидааст.

Дар эпизоди XIV низ сухан аз Бузургмеҳр меравад. Бузургмеҳр, ки аз оғоз аз меҳрубонии Анӯшервон бархӯрдор буд, дар ин эпизод гирифтори мусибат мешавад. Анушервон фармон медиҳад, ки Бузургмеҳро зиндон кунанд, вале дар коҳ. Дар зиндон яке аз парастандагони Анушервон, ки ба назди Бузургмеҳр иҷозати омадан дошт, вазифадор буд, ки баъзе гуфтаҳои Бузургмеҳро ба подшоҳ бирасонад.

Бино ба як мулоҳизаи В.В. Бартольд дар «Китоб-ул-маҳосин ва-л-масовӣ»-и Иброҳими Байҳақӣ ва «ал-Маҳосин ва-л-аздод», ки ба Абуусмони Ҷохиз нисбат медиҳанд, хабари кушта шудани Бузургмеҳр низ истисно карда намешавад. Бино ба ҳамон мулоҳизаи В.В. Бартолд ва мувофиқи хабари Абулфазли Байҳақӣ дар «Таърихи Байҳақӣ», Бузургмеҳр ба замони Анӯшервон ва ё бино ба сарчашмаи дигар, ба замони Ҳурмузди IV кушта мешавад.

Дар масъалаи рӯ ба таназзул ниҳодани подшоҳии Анӯшервон ва валиаҳд кардани шоҳаншоҳ писари худро эпизоди алоҳида бахшида шудааст. Ин эпизод, ки дар матни Душанбе дар дусаду ёздаҳ байт омадааст, аз нигоҳи мундариҷа аз се қисмат иборат аст. Ба қавли Фирдавсӣ, чун Анӯшервон ба ҳафтоду чор мерасад, андешаи охири охирон мурдан ӯро низ фаро мегирад ва ӯ аз ба хулосае меояд, ки: «Ҷаҳонро ҳаме кадхудое» бичӯяд. Агар қавли Фирдавсӣ ҳақиқатеро инъикос кунад, ин кор соли 575 сурат гирифтааст. Фирдавсӣ мегӯяд, ки Анӯшервон шаш писари шоиста дошт ва Ҳурмузд меҳтари онон буд. Шоҳаншоҳ ба корогаҳон мефармояд, ки Ҳурмуздро биомӯзанд ва ба подшоҳ арз кунанд.

Қисмати дуюми ин эпизод ба озмоиши Ҳурмузд бахшида шудааст, ки дар матни Душанбе дар ҳаштоду чор байт омадааст. Озмоиш ба тариқаи саволу ҷавоб мегузарад. Вале ин саволу ҷавоб аз саволу ҷавобҳои маъмулии бахши Анушервони «Шоҳнома» фарқ ҳам мекунад. Озмоиш дар ҳузури Анушервон доир мешавад. Ҷавобҳои Ҳурмузд писанди Анӯшервон мешаванду мақбули

анҷуман ва дар ҳамин чо аҳди падар нисбат ба писар дар хузури аҳли маҷлис хонда мешавад.

Боби сеюми диссертатсия – «Сужаҳо ва образҳои подшоҳон ва паҳлавонон аз подошоҳии Ҳурмузди IV то инқирози давлати Сосониён (солҳои 579-654)» – аз панҷ фасл таркиб ёфтааст. Дар фаслҳои шашгона ба баррасии сужа ва образҳои достони подшоҳии Ҳурмузди Анӯшервон (579-590), Хусрави Парвиз (590-590), Баҳроми Чӯбин (590-591), Хусрави Парвиз (591-628), Қубоди II (628-628), Ардашери III (628-629), Шаҳрбароз (629-629), Хусрави III (629-629), Бӯрондухт (629-630), Шопури Шаҳрвироз (630-630), Парвизи II (630-630), Озармидухт (630-631), Хусрави IV (631-631), Фаррухи Ҳурмуз (630-631), Ҳурмузи VI (630-631), Пурондухт (631-632), Яздгирди III (632-651) пардохта мешавад.

Фасли якуми боби сеюми диссертатсия «Сужаҳои вобаста ба образи Ҳурмузди Анӯшервон» унвон дорад. Ҳурмузди Анушервон бисту сеюмин подшоҳи Сосонӣ мебошад. Мулоҳизае дар доираҳои илмӣ вучуд дорад, ки модари Ҳурмузд гӯё духтари хоқони турк буда бошад. Аммо Шопури Шаҳбозӣ ба дурустии ин мулоҳиза шубҳа намудааст. Вале аз матни бахши подшоҳии Ҳурмузди «Шоҳнома» чунин бармеояд, ки Фирдавсӣ дар се ҷой ба туркӣ будани тарафи модарии Ҳурмузд ишора ҳам кардааст.

Дар эпизодҳои сужаи Ҳурмузди Анушервон, ки дар диссертатсия таҳқиқ шудаанд, масъалаҳои асосӣ инҳоянд: пас аз ба мақоми подшоҳӣ расидан хӯи бад овардану «аз роҳи оину кеш» хориҷ шудани Ҳурмузд, бузургони кишварро куштани баъд аз он бо тарсу ҳаросат зиндагӣ кардан, хатари лашкар кашидани хоқони турк – Совашоҳ ба ҷанги Ҳурмузд, гуфтаниҳо Меҳронситод оид ба Баҳроми Чӯбина, қиссаи Баҳроми Чӯбина ва сарлашкар интиҳоб шудани ӯ, ба ҷанги Совашоҳ рафтани Баҳром, муносиботи миёни Баҳрому Совашоҳ ва корзори онҳо, фиристодани сари буридаи Совашоҳ ба Тайсафун, ба разми Баҳроми Чӯбина бо Пармуда, писари Совашоҳ ва шикасти Пармуда, расидани Пармуда ба даргоҳи Ҳурмузд ва гумони бад кардани шаҳрёр аз Баҳроми

Чӯбина, дигаргуниҳои чавҳарӣ дар сарнавишти шоҳаншоҳии Сосонӣ ва оғози фарҷоми сарнавишти сипаҳсолор Баҳроми Чӯбина.

Фирдавсӣ одатан подшоҳонро, ба истиснои Яздгирди Базахгар, кам носазо мегӯяд ва ё накӯҳиш мекунад, аммо дар бобати Ҳурмузд аз қоида берун рафтааст. Чунончи, ба куштани яке аз аъёни намоёни кишвар – Баҳром амр мекунад. Чун ин хабар ба Баҳром мерасад, ӯ ба подшоҳ паёме мефиристад. Дар паём ӯ аз подшоҳ мепурсад, ки қабулаш кунад ва пандашро шунавад. Ҳурмузд мепазирад ва Баҳромро ҳозир мекунад. Ҳурмузд то чое пас аз суханону қироати номаи падараш, ки аз ганҷур дарёфт шуда буд, ба андеша фурӯ меравад, вале бо ин ҳама Баҳромро ба зиндон мефиристад. Ба фармони подшоҳ Баҳром ҳам кушта мешавад. Ин амал ва дигар иқдомҳои Ҳурмузд ӯро аз маслҳатгарони босалоҳият маҳрум мекунад:

Намонд он замон бар дараш бихраде,
Ҳамон раҳнамоеву ҳам мӯбаде.¹

Ба қавли Абуалии Масъудӣ дар «Ғулар», Ҳурмузд дар тӯли подшоҳии худ сездаҳ ҳазор аз мардони меҳтари номдори Форсро мекушад.

Фасли дуюми боби сеюми диссертатсия «Суҷаҳои вобаста ба Баҳроми Чӯбина ва шахсияти достонии ӯ» ном дорад. Аз эпизоди шашум ба баъд суҷаи асосии қиссаи Баҳроми Чӯбина нақл мешавад, ки дар диссертатсия бо тавачҷуҳ ба воқеаҳои марбут ба сарнавишти сипаҳсолор Баҳроми Чӯбина, ба сахна ворид шудани хоҳари Баҳром – Гурдия, кӯшишҳои Баҳром чиҳати барқарор кардани муносибатҳо бо рақибону ҳарифон, кӯшишҳои Ҳурмузди IV барои раҳой аз балоҳои расидава ниҳояти рӯзгори Ҳурмузди IV таҳқиқ шудааст.

Роҷеъ ба як хусусияти нигориши қиссаи Баҳроми Чӯбина метавон ба қавли Нелдеке ҳам ишора кард, ки гуфта буд: «Фирдавсӣ дар фасли Баҳроми Чӯбин мусалламан як матни насри форсӣ дар баробари худ доштааст, ки мустақиман аз паҳлавӣ тарҷума шудааст».²

¹ Фирдавсӣ, Абулқосим. Шоҳнома. Ҷилди 8 / Абулқосими Фирдавсӣ. – Душанбе, 1990. – С. 466.

² Нелдеке, Т. Таърихи Эрон ва арабҳо дар замони Сосониён / Т. Нелдеке. – Техрон, 1980. – С. 717.

Дар чанд байти охири подшоҳии Ҳурмузди Анӯшервон оҳанги драматизми баланд садо додааст. Лашкаре, ки дар шаҳр буд, «бимонданд бечора з-он доварӣ». Густаҳм лашкарро даъват мекунад, ки бо ӯ пайванданд ва аз шоҳ чудо шаванд. Сипоҳиён дар нигориши Фирдавсӣ яксар даъвати Густаҳмро қабул мекунанду даромади айвони шоҳро оташ мезананд. Сипас вориди айвон шуда, тоҷро аз сари шоҳ мегиранду тахташро нигунсор месозанд. Чашмони подшоҳро кӯр мекунанд, вале ӯро намекушанд. Ҳурмузди IV нахустин подшоҳи Сосонӣ мебошад, ки бар асари инқилоби аскарӣ аз тахт маҳрум мешавад.

Фасли сеюми боби сеюми диссертатсия «**Шахсияти Хусрави Парвиз ва лаҳзаҳои достонии ҳаёти ӯ**» унвон дорад. Нахустин эпизоди марбут ба шахсияти Хусрави Парвиз дар ҳама матнҳо бо андаке фарқ, ки хусусияти чавҳарӣ надорад, он чи бо Ҳурмузди IV гузашт, чун «ошӯби Бағдод» ба қалам дода шудааст. Ҳокимият гирифта нашуд, вале бо куштори подшоҳ мулк бесоҳиб монд. Густаҳму Биндӯй ба оташкадаи Озаргушасп ба назди Хусрави Парвиз мераванд, ки ҳеч не аз замони Баҳроми Гӯр, маъбади асосии зардуштиёни Эрон буд. Чун онҳо ба Хусрав арз мекунанд, ки чӣ шуд, Хусрав ба таҳлука ҳам меафтад. Аммо дар бораи гурехтани худ аз Мадоин изҳор мекунад, ки:

Валекин падар чун ба хун охт даст,
Аз Эрон накардам сарои нишаст.¹

Бо ин ҳама ӯ ҳеч гила аз падар намекунад. Хусрав ҳамроҳи сипоҳи анбуҳе роҳи пойтахтро пеш мегирад. Баробари ба Мадоин расидан ба назди падар меравад.

Эпизоди дигар ба мавзуи ба тахт нишастани Хусрав бахшида мешавад ва ба ҳукми анъана, хутбаи тоҷгузории ӯро низ фаро мегирад. Дар эпизоди дигар суҳан дар бораи талоши Баҳроми Чӯбина барои ҳокимият меравад. Эпизод навбатӣ, асосан, ба таваллои Гурдия бародарашро, ки даъвои тахт накунад, бахшида шудааст. Дар диссертатсия, инчунин, ба тартиб чунин суҳаҳо баррасӣ шудаанд, ки ба шахсияти Хусрави Парвиз ва лаҳзаҳои достонии ҳаёти вай иртибот доранд: ба тахт нишастани Баҳром, фирори Хусрав ба сӯйи Рум,

¹ Фирдоуси, А. Шах-наме. Том IX / А. Фирдоуси. – М., 1970. – С. 10.

муносибатҳои Хусрав бо қайсар, ба ихтиёри Хусрав вогузор кардани сад ҳазор сипоҳӣ ва ҳамроҳи лашкар, мувофиқи аҳкоми шариати насронӣ, фиристодан Марямро, оғози бевоситаи талошҳои Хусрав барои бозгардонидани подшоҳӣ, тафсили ҷанги сипоҳи эронии Хусрав бо лашкари Баҳроми Чӯбина.

Эпизоде, ки аз рӯзгори Борбади ромишгар ҳикоят мекунад, дар баҳши подшоҳии Хусрави Правиз дар 68 ва дар баҳши подшоҳии Қубоди Парвиз (Ширӯя) дар 36 байт омадааст. Чун мо дар бораи Борбад таълифе дорем, дар диссертатсия, асосан дар бораи нуктаҳои таваққуф кардаем, ки Фирдавсӣ таъкид намудааст

Фасли чоруми боби сеюми диссертатсия «Сужа ва образҳои марбут ба подшоҳон аз Қубоди Парвиз то Фаррухзод» унвон дорад. Ба қавли таҳиягарони матни интқодии «Шоҳнома», подшоҳии Қубоди Правиз ҳафт моҳ будааст. Ба тахт нишастани Ширӯяро аъёни давлат муборакбод менамоянд ва дуо ҳам мекунанд, ки ин тахт аз ту ба фарзанди ту ҳам мерос монад. Ширӯя ду нафарро ба назди падараш – Хусрав мефристад. Мефармояд, онҳо ба Хусрав расонанд, ки ӯ аз некуӣ рӯй гардонида буд, кишварҳоро душмани Эрон кард, номдорони далери подшоҳӣ тарки Ватан карданд. Ширӯя Хусравро накӯҳиш мекунад, вақте қайсар дори Масеҳоро аз ту тақозо кард, надодӣ, ки боиси печидагии муносибатҳо шуд. Ширӯя ба падараш маслиҳат медиҳад, ки бояд ба Яздон тавба кунад.

Хусрав бо сифатҳои ношоиста аз Ширӯя ёд мекунад ва хулоса менамояд, ки дар натиҷаи рафтори Қубод тоҷу тахти Сосонӣ метавонад аз даст равад. Хусрав инкор мекунад, ки писаронашро дар зиндон медошт ё ҳабси хонагӣ. Аммо он чӣ бо ту – Ширӯя шуд, фоли ахтаршинос буд, ки дуруст ҳам баромад. Дар масъалаи муносибат бо сипоҳиён Хусрав ба Ширӯя хушдор медиҳад, ки дар андарзномаҳои Анушервон ва Қубод навиштаанд, касе, ки дар ҳамин кор саҳлангорӣ кунад, хештанро ба куштан диҳад. Хусрав бо исрор пешниҳоди Ширӯяро, ки тавба кунад ва роҳи Яздон бичӯяд, рад мекунад.

Чун фиристодагон ба хузури Ширӯя мерасанд ва суҳанони Хусравро арз мекунанд, Ширӯя пушаймон мешавад. Дар чунин вазъият сипоҳиён хулоса

мекунанд, ки агар Хусрави Парвиз ба подшоҳӣ баргардад, онҳо ба қатл расонида хоҳанд шуд. Сипоҳиён ба ҳузури Ширӯя мераванд ва намегузоранд, ки Хусрав дар мақоми подшоҳӣ барқарор шавад. Аъёни давлат низ ба ҳузури Ширӯя мераванд ва арз мекунанд, ки ба як тахт наметавонанд ду подшоҳ бинишинанд.

Дар эпизоди дигари ин фасл суҳан аз муносибати Ширӯя бо Ширин ва фарҷоми рӯзгори шоханшоҳ, меравад.

Бахши **подшоҳии Ардашери Ширӯя** дар матнҳои интиқодии Душанбе ва Москва шаш моҳ аст. Вале дар матни Холиқии Мутлақ муддати подшоҳии Ардашери Шерӯя як сол зикр шудааст. Ардашер ҳам подшоҳии худро аз хутба дар маросими тоҷгузорӣ сар мекунад. Дар ҳамин пора маълум нест, ки чаро Ардашер сипоҳро ба Пирӯзи Хусрав месупорад.

Ба тахт расидани Ардашерро яке аз сипаҳсолорон бо номи Фароин, ки Гуроз лақаб дошту фармондеҳи сипоҳе дар тарафи марзҳои Рум буд, напазируфта, ба Пирӯзи Хусрав нома навишта, бозгаштани худро ба фармонбарӣ аз Ардашер эълон ва рӯирост мегӯяд, ки шаҳрёр будани ӯро намехоҳам. Фароин таҳдид ҳам мекунад ва маслиҳат ҳам медиҳад, ки ба ҳузури Ардашер дар ҷаҳон хотима бахшад. Пирӯзи Хусрав дар яке аз майгусории шабонгоҳӣ чун ҷама маст мешаванд, Ардашерро ҳафа карда мекушад. Фароин бо лашкари бешумор ба Тайсафун мерасад ва подшоҳиро мегирад. Гурози Фароин хуни подшоҳӣ надошт. Ӯ пас аз Бахроми Чӯбина дувумин сипаҳсолор буд, ки подшоҳиро аз хонадони Сосонӣ ғасб кард.

Подшоҳии **Фароини Гуроз**, ки панҷоҳ рӯз буд, бешубҳа, табаддуллотӣ низомӣ буд. Хутбаи тоҷгузории Фароин дар «Шоҳнома» наомадааст. Танҳо як таъкиди Фароин омадааст, ки: «Ҳамегуфт, шоҳӣ кунӣ як замон, / Беҳ аз бандагӣ тӯхтан шаст сол». Писари калонии Фароин маслиҳат медиҳад, ки ғами хазинаро хӯрад ва писари хурдӣ ҳам чунин маслиҳат медиҳад, ки: «Сазовори шоҳӣ сипоҳ асту ганҷ».

Фароин акси маслиҳатро мекунад ва аразро даъват намуда, сипаҳро: «Шаби тираву рӯз динор дод». Ба дараҷае, ки ба қавли Фирдавсӣ дар давоми ду ҳафта

дар хазина: «Намонд аз баҳой яке парри тир». Баъд аз ин Фароин ба мастӣ дода мешавад то ҷое, ки: «Дили меҳтарон пур шуд аз кини ӯ». Рафтори басо ношоистаи Фароин ба ҷое расид, ки: «Аз он пас барошuft аз вай сипоҳ». Шаҳрони Гуроз, яке аз сипҳсолорони Истахр бо машваратҳои ошкору пинҳонӣ вобаста ба тақдири Фароин эълон мекунад, ки: «Ман ӯро зи тахт андар орам ба хок». Шаҳрон ҳангоми бозгашти Фароин аз шикор ӯро бебоконе тирборон мекунад. Сипас ҷанги сахте миёни тарафдорони Фароину Шаҳрон сурат мегирад, ки хеле кушта бар ҷой мегузорад. Чун рӯз мешавад, шӯришиён ба ҳоли шигифте дучор мешаванд. Ҳолате, ки:

Фаровон бимонданд бе шаҳрёр,
Наёмад касе тоҷро хостор.¹

Ин ҷо бе рӯчуъ, вале бар пояи пажӯҳишҳои густарда дар бобати инқирази империяи Сосониён метавон таъкид кард, ки тақрибан аз солҳои бистуми асри VII ва хоссаган, пас аз ҳичрат фармудани ҳазрати Пайғамбар (с) ба Мадинаи Мунаввара ва ташаккули тадриҷии нерӯи нави ҷаҳонии сиёсӣ низомӣ дар Ҳичоз хиради садҳосолаи сиёсии Сосонӣ бо ҳама шабакаи густардаи корогаҳон ин падиаро надид ё нодида гирифт.

Подшоҳии **Пӯрондухт**, ки духтари Хусрави Парвиз аст, шаш моҳ буд. Ин ном дар матни интиқодии Ҷалол Холиқии Мутлақ ба сифаи «Бӯрондухт» омадааст. Абурайҳони Берунӣ дар «ал-Осор-ул-боқия ани-л-қуруни-л-ҳолия» изҳори назар кардааст, ки Пӯрондухт духтари Хусрав ва духтари Марям духтари қайсар мебошад. Ҳаким Фирдавӣ як таассуфе ҳам меҳӯрад, ки: «Чу зан шох шуд, корҳо гашт хом». Шаҳбону пас аз шаш моҳу як ҳафта ба аҷали худаш вафот мекунад.

Ба ривояти Табарӣ, Пӯрондухт ҷӯби салибро ба воситаи католикос, ки Ишуаи ҳабаш меғуфтанд, ба подшоҳи Рум бармегардонд. Дар бозгӯи Абуалии Балъамӣ низ ин рӯйдод, ки барои олами насронӣ аҳаммияти бағоят муқаддас дошт, тасдиқ мешавад. Аммо Артур Кристенсен бо таъя ба қавли Теодор Нёлдеке ақида дорад, ки бозгардонидани «дори Масеҳо» ба замони подшоҳии

¹ Фирдавӣ, Абулқосим. Шохнома. Ҷилди 9 / Абулқосими Фирдавӣ. – Душанбе, 1966. – С. 407.

Озармдухт, соли 629 ба вуқуъ пайвастааст. Мувофиқи ахбори Табарӣ, Пӯрондӯхт ба Пайғамбар, салла-л-Лоҳу алайҳи ва саллам, ҳадя мефиристад ва ҳадя пазируфта мешавад.

Подшоҳии **Озармдухт**, духтари дигари Хусрави Парвиз чор моҳ буд. Вале бо гузашти чор моҳ, чун сипаҳбуди Хуросон – Фаррухи Хурмузд ба фармони шаҳбону кушта мешавад, ба қавли Нёлдеке, писари ӯ Рустам ба чашмони шаҳбону мил мекашад. Ба ривояти дигар, Рустам ба Озармдухт захр медиҳад. Табарӣ ривояти худро дар бораи подшоҳии Озармдухт бо ҷумлаи «аз зеботарини занони онон буд», яъне Сосониён тамом мекунад.

Подшоҳии **Фаррухзод** як моҳ буд. Пас аз як моҳи подшоҳӣ, ба қавли Фирдавсӣ: «Ба хок андар омад сари баҳти ӯ». Аз сиёқ, ӯ ба ғулуме ба номи Сиёҳчашм дил мебандад ва чун ҷавоби рад мегирад, ғуломро зиндон мекунад. Сиёҳчашм пас аз пайвастан ба хидмати подшоҳ ба подшоҳ захр медиҳад. Фирдавсӣ дар марги Фаррухзод сӯғвории нисбатан дароз ҳам гуфтааст (ҳафт байт), ки хусусияти анъанавӣ дорад. Фаррухзод чун Фароини Гуроз хуни подшоҳӣ надошт.

Фасли охирини боби сеюми диссертатсия «Сужаҳои вобаста ба образи Яздгирди Шаҳрёр ва фарҷоми шоҳаншоҳии Сосониён» ном дорад. Мо дар диссертатсия эпизодҳои марбут ба ин фаслро ҷудоғона таҳқиқ кардаем, ки муҳтавои муҳтасари онҳо чунин аст:

Эпизоди I. Дар ин эпизод суҳан дар бораи нахустин набарди лашкари ислом бо сипоҳи овозадори Сосонӣ меравад, ки соли 636 дар мавзеи Қодисия, воқеъ дар атрофи Куфа, ба рӯзгори хилофати Умар ибни Хаттоб дар давоми чор рӯз сурат гирифтааст.

Яздгирд ба муқобили лашкари Саъд ибни Абиваққос ба Рустам писари сипаҳбуди Хуросон – Хурмузд мефармояд, ки пеши роҳи ҳучумро гирад. Чун Рустам шумори сипоҳи душманро яқин мекунад, вучудастро як ҳолати ноумедӣ фаро мегирад. Ӯ пас аз ҳисобу ҳасаби мавқею гардиши ситораҳо номае ба бародараш менависад. Нома, ки дар наваду чор байт омадааст, шояд яке аз дарозтарин номаҳои «Шоҳнома» бошад. Дар чунин вазъият Рустам ба нолаи

чонкоҳе аз тақдири Сосониён медарояд, зеро шикаст аз тозиён ва оқибати футухоти исломиро пешгӯӣ мекунад.

Эпизоди II. Моҳияти ин эпизодро набарди рӯёруи ду лашкар дар Қодисия ташкил медиҳад. Рустам ва Саъд ба ҷанги тан ба тан медароянд. Дар ин ҷанг Рустам кушта мешавад. Лашкари исломи ғолиби ин набард, ки тақдири шоҳаншоҳии Сосониёро ҳал карда буд, ба сӯи Мадоин, ки Фирдавсӣ Бағдодаш мегӯяд, ҳаракат мекунад. Ҷанги Қодисия ба навъе рӯйдоди тақдирсоз буд. Бо ҳамин империяи Сосониён ва охири давлати қавмҳои эронӣ, ки нуфуз ва аҳамияти ҷаҳонӣ дошт, суқут мекунад. Муаллифи ин сатрҳо дар бораи набарди Қодисия мақолаи илмие ҳам навиштааст.

Эпизоди III. Фирори Яздгирд. Яздгирд, ҳарчанд гузинаҳои дигар ҳам буд, қарор мекунад, ки сӯи Хуросон равад. Ӯ изҳори умед мекунад, ки аз ҳокимони турки Чин дастгирӣ хоҳад ёфт ва ба ин омодагӣ, ки духтари Хоқонро ба занӣ гирад.

Эпизоди IV. Моҳуй. Моҳуй – марзбони Марв аз Яздгирд зоҳиран шоиста истиқбол мекунад. Яздгирд медонист, ки Моҳуй асилзода нест. Бо гузаштани чанде аз вақт Моҳуй ба муқобили Яздгирд фитна меангезад. Моҳуй ба Бежан, ки аз наҷоди Тархон буд, нома менависад, то кини ниёғони худро аз Сосониён бигирад. Барсом – сипаҳсолори Бежан бо даҳ ҳазор лашкар аз Бухоро ба Марв ҳаракат мекунад. Расидани сипоҳи душман шоҳаншоҳро ғофилгир мекунад. Яздгирд лашкар меорояд ва далерона мечангад, вале хиёнати Моҳуй, ки ба тарафи душман мегузарад, мувозинати ҷангиро дигар мекунад ва Яздгирд маҷбур мешавад, рӯ ба гурез ниҳад ва дар осиебе пинҳон шавад.

Пагоҳи рӯзи дигар осиебон, ки Фирдавсӣ Хусраваш мегӯяд, дари осиебро кушода, аз ҳайъату ҳайбати Яздгирд ҳайрон мешавад ва мепурсад, ки кистӣ? Яздгирд дар ҷавоб мегӯяд ки аз эронӣён асту аз сипоҳи Турон шикаст хурдааст. Яздгирд тақозо мекунад, ки барсам биёрад. Барсам як бандҷаи шохҳои нозуки дарахте мебошад, аз ҷумла анор, ки зардуштиён ҳангоми ибодат истифода мебаранд. Осиебон ба талаби барсам ба назди меҳтаре меравад. Меҳтар дар ниҳояти қор осиебонро ба ҳузури Моҳуй мефиристад, ки дар ҷустуҷӯи

шоҳаншоҳ буд. Моҳуй яқин мекунад, ки он паноҳандаи осиеб Яздгирд аст. Ӯ ба осиебон чунин фармон медиҳад, ки он мардро бикӯшад. Вақте меҳтарон ва ҳама анҷуман ин амри Моҳуйро мешунаванд, хашме ва ҳангомае мехезад. Яке аз мӯбадон, ки Фирдавсӣ Зоруяш мегӯяд, ба марзбон чунин муроҷиат мекунад:

Чунон дон, ки шоҳию пайғамбарӣ

Ду гавҳар бувад дар як ангуштарӣ.¹

Ин ҷо мулоҳизае метавонад ҷой дошта бошад, ки подшоҳро бо пайғамбар баробар доништан бори аввал дар баҳши Сосониёни «Шоҳнома» мегузарад. Ҳушдор ва насихати мӯбад таъсир намекунад, зеро ба қавли Фирдавсӣ Моҳуйро ҳаёли тахт ба тамои фаро гирифта буд, панди мӯбадонро писанд ва қабул намекунад.

Эпизоди V. Ин эпизод ба куштори Яздгирд, охири подшоҳи Сосонӣ баҳшида шудааст. Моҳуй аз пайи осиебон зуд саворон мефиристад ва мефармояд, ки ҳангоми куштор «эҳтиёт» кунанд, ки ба ашрофзода будани марзбони Марв ҳеҷ наметавонад далолат кунад. Осиебон гирёну нолон ба Яздгирд корд мезанад. Шоҳаншоҳ оҳе мекашаду ҷон медиҳад. Сӯтворӣ дар куштори Яздгирд дар ин баҳши «Шоҳнома» инъикос наёфтааст. Саворони Моҳуй, чунонки фармон буд, ҷасади шоҳаншоҳро бараҳна мекунанд. Моҳуй амр медиҳад, ки ҷасади Яздгирд шабҳангом ба оби Марғоб партофта шавад.

Дар ривояти Аҳмади Балозурӣ, Яздгирд ба оби Марғоб паноҳ бурда буд ва дар об бо банд буғияш мекунанду мекушанд. Як нуктаи ҷолиби дигар дар ривояти Балозурӣ он аст, ки Фирӯз, писари Яздгирд ба сӯйи туркон ё Чин паноҳ мебарад ва он ҷо хонадор ҳам мешавад.

Чун дар даруни об ҷасади Яздгирдро бараҳна мебинанд, яке аз онон, ки азо гирифта буданд, «давои то дари хони роҳиб» мерасад. Сакубо (епископ – усқуф) ва ҳама роҳибон, ки азо гирифта буданд, ба лаби об мешитобанд. Епископ ва ҷор тани дигар ҷасади бараҳнаи Яздгирдро аз об берун бароварда, дар даруни боғ даҳмае месозанду ҷасадро бо оини зардуштӣ бо хушбӯиҳо коркард менамоянду меороянд.

¹ Фирдавсӣ, Абулқосим. Шоҳнома. Дафтари 8 / Абулқосими Фирдавсӣ. – Техрон, 2018. – С. 458.

Дар ин эпизод як нуктае ҳаст, ки дар ҳеҷ ҷойи бахши Сосониёни «Шохнома» нагузаштааст. Ин ҳам бошад, хор доштан ва ё мавриди таҳқир қарор додани ҷасади майит мебошад. Аммо мавзуи муносибати насронӣ нисбат ба ҷасади Яздгирд шояд андаке ниёз ба тавзеҳ дошта бошад. Дарёӣ изҳори ақида мекунад он маъбад, ки соли 769 Пирӯз дар Уйғуристон бино кард, на маъбади зардуштӣ, балки маъбади масеҳӣ буд. Ҳама сосониёни Чин гаравидагони дини масеҳӣ буданд.

Эпизоди VI. Ин эпизод ба мавзуи ба тахт нишастани Моҳуй бахшида мешавад. Ба Моҳуй хабари дахмаи бузург кардан барои Яздгирд, инчунин, мотам гирифтани руҳониёни насронӣ, аз ҷумлаи кашишу роҳибон, мерасад ва ғазаби ӯро бармеангезад. Ӯ фармон медиҳад, ҳар он касро, ки дар сохтани дахма даст доштанд, бидустанд ва моликияти онҳоро ба тороч диҳанд. Сипас ӯ чун дар гирду печ ҳеҷ меросбари тахти каёнро намебинад, меҳоҳад подшоҳ бишавад. Ба ин муносибат анҷуман ҳам меорояд. Моҳуй ба дастур дарди дил мекунад, ки ӯ на наҷод дорад, на ном. Эронӣ ӯро чун подшоҳ эътироф намекунад. Андаке изҳори ҳасрат мекунад, ки беҳуда Яздгирдро кушт.

Тақдири духтари Яздгирд дар Табария «Шохнома»-ю «Ғурар»-и Саолабӣ инъикосе надорад. Чандон маълум ҳам нест, ки оё Яздгирд чунин духтар дошт? Бо ин ҳама фарзандон ва наберагони Яздгирд, ҳарчанд ҳеҷ нақше дар сиёсатҳо надоранд, зикрашон дар чанде аз сарчашмаҳои хитой рафтааст. Яке аз писарони Яздгирд – Пирӯз соли 658 бо кумаки чинӣ давлати порсиеро бо пойтахташ дар Заранг (шаҳри қадимае дар қаламрави Систони имрӯзаи Афғонистон) дар замони подшоҳии император Гао-цзун (650-683) ташкил карда будааст. Дарёӣ менависад, ки тақрибан дар солҳои 658-663 ҳукумати дуҷуми Сосонӣ дар Систон барпо шуд.

ХУЛОСА

Дар диссертатсия таҳлил ва ҷамъбасти таҳаввули суҷаҳо ва образҳои подшоҳон ва паҳлавонони Сосонӣ дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои X-XI) анҷом дода шудааст. Азбаски суҳан дар бораи суҷаҳо меравад, бархурд ба

масъала чунин сурат гирифт, ки сужаҳо ё хатти сужаҳо бар пояи «Шоҳнома»-и Абулқосими Фирдавсӣ мавриди баррасӣ қарор гиранд. Дар бораи мавзуи диссертатсия маълумот беш аз ҳама дар «Шоҳнома», сипас дар тарҷумаи арабии «Шоҳнома» ва сипас дар «Ғураи ахбори мулуки-л-фурси ва сияриҳим»-и Абумансури Саолибӣ оварда шудааст.

Чун суҳан дар бораи таҳаввули суҷа ва образҳо меравад, лозим ба назар расид, ки ин ё он суҷа тақрибан дар тамоми сарчашмаҳо, ки роҷеъ ба мавзӯ ба муомилоти илмӣ ворид карда шудаанд, пайгирӣ карда шавад. Шумори сарчашмаҳо беш аз ҳафтод номгӯӣ мебошад, ки онҳоро шасту як муаллиф аз Кассий Диону Геродиан (асри III) сар карда то Ибни Халдун (асри XIV) навиштаанд. Ҳама сарчашмаҳо бар пояи матнҳои интиқодӣ ва ё илмӣ интиҳоб шудаанд.

1. Шумори эпизодҳо, ки сужаҳоро ташкил медиҳанд, ба теъдоди 175 маврид мушаххас карда шудаанд. Мувофиқи феҳристи матни интиқодии «Шоҳнома», ки Чалол Холиқии Мутлақ анҷом додааст ва рӯҷуъҳое ба феҳристи матни интиқодии Москва, дар беш аз ҳаҷдаҳ ҳазор байти бахши Сосониёни «Шоҳнома» ҳаштсаду бисту чор персонажҳо ва қаҳрамонон амал мекунанд [10-М].

2. Дар чанде аз эпизодҳо ҳангоми офаридани симои Ардашери Бобакон унсури меъёргарой (канон) ба назар мерасад. Ардашер бо дасисаҳои дарборӣ аз бародари меҳтари худ – Шопур бо ёрии бародарони меҳтари дигараш Истахрро ҳам мегирад. Чун ба Ардашер хабар медиҳанд, ки бародаронаш меҳоҳанд, ки бо пуштибонии бархе аз сипоҳиён ӯро банд кунанд, вай ҳама ошӯбгарон, аз ҷумла, бародаронашро аз дами теғ мегузаронад [3-М; 8-М; 11-М].

3. Суҷаи хонадор шудани Ардашери Бобакон ба духтари душмани ашаддӣ худ – Ардавони Ашконӣ ва валиаҳди худ таъйин намудани писари ҳамин бону – Шопури Ардашер ва инчунин, хонадор шудани Шопури Ардашер ба духтари Меҳраки Чаҳрамӣ, ки ба Ардашер хиёнат карда буд, аз он гувоҳӣ медиҳад, ки подшоҳони Сосонӣ ҳамчун образи бадеӣ дар сиёсати дохилии худ, пеш аз ҳама, салоҳи сиёсиро дар мартабаи аввал мегузоштанд [1-М].

4. Шопури Ардашер ва Шопури Зулактоф бо сабаҳое, ки чандон равшан намебошанд, дар сарчашмаҳои юнонӣ чун симои мусбат доништа намешаванд. Одатан, таърихнигорони юнонӣ то ҳадде ривоятҳоро бетарафона нақл мекунанд. Дар ин бобат нигориши Агафий дар «Андар подшоҳии Юстинан» аз нигориши муаллифони сарчашмаҳои дигар тундтар мебошад. Агафий дар бораи кӣ будани модари Ардашери Бобакон оҳанги таҳқирро раво дида буд.

Бино ба манбаъҳои таърихӣ, аз ҷумла катибаи Шопури Ардашер дар Каъбаи Зардушт, Шопури Ардашер се бор ба Рум лашкар кашидааст ё Рум ба Эрон. Бино ба маълумоти сарчашмаҳо, аз ҷумла сангнигораи Бишопур ва хулосаи муҳаққиқон, дар набардҳо зафар насиби Шопури Ардашер мешавад. Шопури Ардашер ягона подшоҳи Сосонӣ мебошад, ки яке аз қайсарони Рум – Валерианро асир гирифта буд. Дар ин бора муаллифи румӣ Секст Аврелий Виктор низ дар китоби «О цезарях» хабар медиҳад [3-М; 11-М; 14-М; 21-М].

5. Образи Шопури II Зулактоф дар сарчашмаҳо бо чанд хусусият фарқ мекунад. Яке аз ин хусусиятҳо масъалаи тоҷгузори Шопур мебошад. Фирдавсӣ аз гузинаи дар батни яке аз канизакҳои Хурмуз будани писар огоҳӣ дорад, вале ба ҳар ҳол, ишора мекунад, ки тоҷро ба болои сари бачаи чилрӯза мегузоранд. Сарчашмаҳои дигар, аз ҷумла Агафий, гузайнаи гузоштани тоҷро ба рӯйи батни модари Шопур II ихтиёр кардаанд.

Хусусияти дигари образи Шопури Зулактоф бар пояи рӯйдоди ҳучуми амири Ғассонӣ, ки Фирдавсӣ Тоираш мегӯяд, инъикос ёфтани он аст. Қиссаи Тоири араб ва Шопур аз эҷоди Фирдавсӣ аст, дар Табариву «Ғура» ва сарчашмаҳои дигар намегузарад. Тоир Тайсафунро муҳосира ва ғорат мекунад ва аммаи Шопур – Нӯшаро ба асорат мебарад. Нӯша аз Тоир духтаре таваллуд мекунад, ки номашро Молика мемонанд. Дар «Шоҳнома» Нӯша нахустин ва ягона бонуи эронитабор мебошад, ки ба марди ғайриэронӣ шавҳар кардааст.

Дар муҳосира ҳатти инкишофи сюжети ин эпизод печи дигар мегирад, ки эҳтимол, бино ба муқтазои меъёри бадеӣ офарида шуда бошад. Молика низ ба Шопури Зулактоф дил мебандад ва мусоидат мекунад, то Шопури Зулактоф қалъаро фатҳ кунад. Пас аз фатҳи қалъа Шопур хеле зиёдаравиҳо дар куштори

қабилаҳои араб мекунад ва ҳатто то наздикиҳои Ясриб (Мадина) ҳам мерасад. Лақаби Зулактоф тақрибан маънии «шонашикоф»-ро дорад.

Хусусияти дигари образи Шорпури Зулактоф бо истифода аз меъёри бадеӣ (канон) офаридани ин образ мушаххас мешавад. Шопур чун Рустам, чун Исфандёр, чун Ардашери Бобакон ва... бо тағйири сурат ва симо ба қароргоҳи ҳариф меравад, то аз тавони низомии ҳариф маълумоти воқеие дошта бошад. Сухан дар бораи сафари мочароангези Шопури Зулактоф ба Рум меравад.

Қиссаи ба ҷосусӣ ба кишвари Рум рафтани Шопур шояд то нимаи якуми асри X дар доираҳои адабии хилофати Оли Аббос аз қиссаҳои густарда будааст, ки Абуалии Масъудӣ дар «Муруҷ-уз-заҳаб» бо ибораи «яке аз пешиниён (мутақаддмин) аз шоирони зодаи Форс гӯяд гуфта, пораеро аз шеъре меорад, ки ба ин мочаро далолат мекунад [21-М].

6. Дар «Шоҳнома» ва сарчашмаҳои дигар ду подшоҳ лақабҳо доранд, ки ҷузъи номашон шудааст. Лақабҳои мавриди назарро ба Ардашери Некукор ва Яздгирди Базахгар нисбат медиҳанд. Пажӯҳишҳои навин ва ҷустуҷӯҳои мо ба хулосае меоваранд, ки Ардашер чандон нақӯкор набуд ва Яздгирд ҳам ба дараҷае набуд, ки ўро бадқора гӯянд [3-М; 8-М; 11-М; 16-М].

7. Шухрати таърихии Баҳроми Гӯр ҳамвазни шухрати таърихии Кисрои Нӯшинравон намебошад. Вале бо андаке эҳтиёт метавон хулосае пешниҳод кард, ки дар адабиёти форсу тоҷик образи Баҳром нисбат ба образи Анӯшервон, зоҳиран, мавриди таваччуҳи бештар қарор гирифтааст.

Баҳроми Гӯр писари Яздгирди I мебошад. Бино ба хулосаҳои пажӯҳишгарони муътарафи таърихи замони Сосониён, Шошондухт будани модари Баҳром, ки яҳудӣ мебошад, қабул шудааст.

Вафоти Баҳромро Фирдавсӣ амри табиӣ медонад, ки бо ривояти Диноварӣ ва Табарӣ муҳолифат мекунад. Фарҷоми зиндагии Баҳроми Гӯр ба тафсили бештар дар «Ҳафт Пайкар»-и Низомии Ганҷавӣ оварда шудааст. Низомӣ чунин мулоҳизаеро баён мекунад, ки Баҳром дар охири умр худотарсу худопараст шуда буд, фариштае ба сурати оху даромадаву ба осмон мебарад. Баъзе

муҳаққиқон гузинаи кушта шудани Бахроми Гӯрро дар шикор инкор намекунанд.

Баҳром дар муҳити хонаводагӣ тарбия наёфтааст. Ба иллати он ки фарзандони Яздгирд гӯё дар кӯдакӣ нобуд мешуданд, Бахроми ширмакро ба хоҳири боду ҳавои созгори дашт ба амирони араби Лахмӣ медиҳанд [1-М; 16-М].

8. Образи Бахроми Гӯр дар сарчашмаҳои мавриди баррасӣ дар се марҳалаи зиндагии ӯ инъикос ёфтааст. Баҳромро, ки дар муҳити арабӣ ба воя расида буд, бино ба ҳулосаи ҳама сарчашмҳо, амирони Лахмӣ ба тахти шоҳаншоҳӣ шинониданд. Суҷаи ба тахт расидани Баҳром як қиссаи шигифтангезе мебошад, ки дар диссертатсия ба тафсили лозима баррасӣ шудааст.

Раҳе, ки ба образи Бахроми Гӯр ҷилое бахшидааст, сафари мочарочӯёнаи ӯ ба Ҳинд мебошад. Дар ин бобат, новобаста ба ҷузъиёти масъала, образи Баҳром дар сиеқи образи Шопури Зулактоф офарида шудааст, ки ҳамин гуна сафарро бо тағйири сурат ба Рум анҷом дода буд [1-М; 6-М].

9. Подшоҳии Яздгирд писари Бахроми Гӯр ҳаждаҳ сол будааст. Яздгирд ба аҷали худ вафот мекунад. Ӯ пеш аз вафот ба чӣ сабаб бошад, ки писари дуюми худ – Ҳурмузро валиаҳд таъйин мекунад. Подшоҳии Ҳурмуз, ки як солу як моҳ давом кардааст, асосан, ба талоши Ҳурмуз ва бародари меҳтари ӯ – Фирӯз барои тахти подшоҳӣ бахшида шудааст. Ба ривояти Табарӣ, Фирӯз Ҳурмуз ва се нафарро аз хонадони ӯ ба қатл мерасонад. Фочиаи бародаркушӣ дар пеши чашмони модари ин ду шаҳзода шаҳбону – Динак мегузарад, ки мамлакатро идора мекард.

Назари муҳаққиқон оид ба муддати подшоҳии Фирӯз ба ривояти Табарӣ асос мегирад, ки бисту ҳафт сол муқаррар шудааст. Подшоҳии Фирӯз душвориҳо дошт, ки яке аз онҳо тигӣ будани хазина, дигаре хушксолӣ ва қаҳтии гӯё ҳафтсола буд. Аз ҳамон замон то рӯзҳои мо одати ашагулон – шукри Худованд, ки неъматӣ боронро фиристод, мондааст. Фирӯз ду бор ба муқобили Ҳайтолиён лашкар мекашад. Бори нахуст шоҳаншоҳ танҳо шикаст ва бори дувум ҳам шикаст меҳураду ҳам кушта мешавад.

Пас аз марги Фирӯз Балаш ва сипас ба ҷойи ӯ бародараш – Қубод ба подшоҳӣ мерасанд. Қубод чандон пояҳои ахлоқии устувор надошт, маҷбур мешавад, ки фирор кунад. Аммо дубора ба кӯмаки сипоҳи сиҳазорнафараи Ҳайтолиён подшоҳиро боз ба дасти худ мегирад. Зухури Маздак ва саркӯб шудани ин ҳаракати мазҳабӣ ба замони подшоҳии Қубод сураат мегирад.

Ба замони подшоҳии Қубод аморати мунзириҳои Ҳира ба дасти қабилҳои дағари яманӣ аз сулолаи кинда мегузарад. Арабҳо кӯшиши изҳори боварӣ мекунад, ки метавонанд ҳарифи шоҳаншоҳии Сосонӣ бошанд [1-М; 16-М].

10. Дар қисмати Сосониёни «Шоҳнома» баҳши «Подшоҳии Кисрои Нӯшинравон» (Хусрави Қубодон; Хусрави Анушервон) андаке кам аз ҷаҳорӣ ҳаҷми ин қисматро фаро мегирад.

Анушервон пас аз анҷом додани чанд ислоҳоти иқтисодию маъмурию низомӣ барои шиносӣ бо авзои мамлакат ба қаламрави шоҳаншоҳӣ ба сафар мебарояд. Шоҳаншоҳ нахуст аз Хуросон дидан мекунад. Экспидитсияи Анушервон ба минтақаи алонон бо муросо ва ошӣ тамом мешавад. Пас аз ин минтақа Анушервон ба Ҳинд раҳсипор мешавад. Дар «Шоҳнома» сафари Ҳинд ҳамагӣ дар панҷ байт омадааст. Ин ҷо шояд костагии композитсионӣ рух дода бошад. Ҳангоми бозгашт аз Ҳинд Анушервон балучонро, ки аз итоат баромада буданд, саҳт уқубат мекунад [10-М; 15-М].

11. Яке аз образҳои намоён дар баҳши «Подшоҳии Хусрави Анушервон»-и «Шоҳнома» образи Бузургмеҳр аст. Бузургмеҳр, ба назари муҳаққиқон, чандон шахси таърихӣ нест, ӯ бештар образи бадеӣ мебошад. Бузургмеҳр ба бофтаи ривояти «Шоҳнома» бо кушодани уқдаи таъбири як ҳоби Анушервон ворид мешавад.

Дар «Шоҳнома» тасвири образи Бузургмеҳр ҳамчун як ҷавони музофотӣ аз Марв, муфассал дар қолаби нигориши ҷузъиёти силсилабазмҳо, ки Анушервон доир мекард, омадааст. Пурсишу посухи Бузургмеҳр ва ё андарз гуфтанҳои ӯ дар матни «Шоҳнома» дар сесаду наваду ҳашт байт омадааст. Дар ҷойи дигар Бузургмеҳр Анушервонро боз дар дусаду бисту ҳашт байт панд мегӯяд. Ҳамин

тариқ, аз 4 536 байти бахши Анушервони «Шоҳнома» 626 байт ба андарзҳои Бузургмеҳр бахшида шудааст [1-М; 6-М].

12. Образи Анушервон дар «Шоҳнома» ва сарчашмаҳои дигар, ҳамчунин, дар муносибатҳо бо ҳокони Чин ва Ҳайтолиён офарида шудааст. Фирдавсӣ пойтахти ҳокони Чинро «Ба Гулзарриюн буд аз он суйи Чоч» мегӯяд. Гулзарриюн номи шаҳр намебошад. Хулосаи имрӯз ҳамин аст, ки Гулзарриюн номи дигари Сирдарё буда, хиргоҳҳои ҳокони Чин, ки ҳокони Чин нест, ҳокони турк аст ё дар даромадҳои дашти Қипчоқ буд, ё дар дашти Қипчоқ, шимол ё ғарбтар аз Шош (Чоч).

Барои рафъ кардани хатари ҳокони Чин (турк) Анушервон ба Хуросон лашкар мекашад. Ҳокон сафорате иборат аз даҳ марди сипоҳии шоиста мефиристад, ки сазовор пешвоз гирифта мешаванд [1-М; 10-М].

13. Сипас дар давоми офаридани образи Анушервон ба бофти хунарии «Шоҳнома» суҷаҳои вобаста ба Ҳинд ворид мешаванд, ки масъалаи шатранҷ ва ҳикояти овардани китоби «Калила ва Димна» аз ҷумлаи онҳост [6-М].

14. Дар давоми нигориши бахши «Подшоҳии Анушервон» Фирдавсӣ боз ба қиссаи Бузургмеҳр бармегардад. Қисса дар бораи ба гумони баде ба тухмат гирифта шудани Бузургмеҳр ҳикоят мекунад.

Дар нигориши Фирдавсӣ, дар бахши «Подшоҳии Анушервон» боз ду эпизод оварда шудааст, ки дар онҳо ҳузури Бузургмеҳр ба мушоҳида мерасад. Яке эпизоди вобаста ба дурчи сарбамуҳр, ки қайсари Рум фиристода буд. Эпизоди дигар бо мочарои чанги навбатии Анушервон бо қайсари Рум – Юстиниан бастагӣ дорад.

Бузургмеҳр дар тасвири рӯйдодҳои фароварди подшоҳии Анушервон ҳам ҳузур дорад. Бино ба нигориши Фирдавсӣ, Анушервон ҳангоми таъйин намудани валиаҳд, ба ҳар ҳол, маслиҳати Бузургмеҳрро ба эътибор мегирад. Ҳамчунин, дар эпизоди санҷидани лаёқати Ҳурмузд ба шоҳаншоҳӣ тамоми саволҳоро ба шаҳзода Бузургмеҳр медиҳад [6-М; 9-М].

15. Анушервон бо тавқеъҳои худ низ дар «Шоҳнома» инъикос ёфтааст. Фирдавсӣ, бо ихтилофи матнҳои интиқодӣ, сию чор ё сию ҳафт тавқеи

Анушервонро овардааст. Дар адабиёти баъдина шумори тавқеъҳои Анушервонро то ба яксаду ҳафтоду се расонидаанд. Тавқеъ ҳамчун жанр воқуниши подшоҳ, вазир ва ё мутасаддии баррасии аризаҳо ва мурочиатҳо мебошад, ки одатан дар сиғаи ибора ва ё ҷумлаи сара нигошта мешавад [1-М; 10-М; 13-М; 17-М].

16. Пас аз андарзшунавию андарзгӯиҳои дуру дароз дар ҳамин бахши «Шоҳнома» Анушервон ба сиёсат бармегардад. Вай ба писари қайсар нома менависад. Нома мантиқан ба муносибати вафоти қайсар навишта шудааст. Бо эҳтимоли қавӣ метавон гуфт, ки сухан шояд дар бораи император Юстиниан меравад, ки соли 565 вафот карда буд.

Анушервон, ба қавли Фирдавсӣ, аз вафоти қайсари Рум чанде парешон мешавад. Ў қарор мекунад, ки сафире бо номае ба назди писари қайсар бифиристад. Қайсар ба фиристодаи Анушервон чандон эҳтиром нишон намедихад. Дар муносибат бо Юстиниан Анушервон ба қайсар чанг эълон мекунад. Дар ниҳояти қор, чанг бо ғалабаи сипоҳи Сосонӣ тамом мешавад. Дар «Шоҳнома» мо наметавонем ҳеҷ набардиро бо румиён ё тарафҳои дигар, аз қабиле Ҳайтолиёну ҳокони Чин (турк), зикр кунем, ки ба ғолидаи сипоҳи Сосонӣ тамом нашуда бошад [1-М; 6-М; 10-М; 15-М].

17. Ҳурмузд пас аз он ки ба мақоми подшоҳӣ ворид мешавад, ба қавли Фирдавсӣ, рафтори золимонро пеш мегирад. Шоҳаншоҳ ҳатто ба мӯбади мубадон шахсан заҳри қотил медихад. Дар нигориши Фирдавсӣ Ҳурмузд боз ду арбоби давлатиро, ки Баҳроми Озармеҳон ва Симоҳбарзин ном доранд, ба қатл маҳкум мекунад.

Аз ин ҷойи ҳагги инкишофи суҷа бори нахуст Хусрави Парвиз – писари Ҳурмузд ба сахна ворид мешавад. Ба қавли Фирдавсӣ, дар соли даҳуми подшоҳии Ҳурмузд ҳокони турк – Совашоҳ ба чанги Ҳурмузд лашкар мекашад. Совашоҳ аз роҳи Ҳирот то ба Марв наздик мешавад.

Анҷоми подшоҳии Ҳурмузди IV – фарзанди Анушервон фочибор мебошад. Ашроф ва аҳолии Тайсафун аз подшоҳ рӯй мегардонад. Дар чунин вазъият ҳимояи шоҳаншоҳ хеле коста мешавад. Зиндониён дарҳои зиндонро шикаста, ба

озодӣ мебароянд. Сипас вориди айвон шуда, тоҷро аз сари шоҳ мегиранду тахташро нигунсор месозанд. Чашмони подшоҳро кӯр мекунанд, вале ӯро намекушанд. Бино ба нигориши Феофилакт Симокатта, ошӯбгарон то кӯр кардан дар пеши чашмони шоҳаншоҳ писари ӯро мекушанд ва ҳамсарашро чоку пора мекунанд [4-М; 6-М; 9-М].

18. Дар як печи хатти суҷа, ки сухан дар бораи набарди Хусрави Парвиз бо Баҳроми Чӯбина меравад, дар нигориши Фирдавсӣ, ба матни ҳамоса боз як унсури ирратсионалӣ ворид мешавад, ки Суруши фаришта аст. Ӯ ғолибан паёмовар аст, чун ҳазрати Қибраил дар оини яҳудӣ, насронӣ ва мусулмонӣ. Қавҳаран дар ин пораи матни «Шоҳнома», ин фаришта ҳамон нақшро иҷро мекунад, ки «фарри каён» барои Ардашер карда буд. Фирдавсӣ Сурушро савори аспи хинг тасвир менамояд ва меафзояд, ки фаришта Хусравро ба чойи бехатар мебарад [1-М; 12-М].

19. Хусрави Парвиз ба монанди Анушервон ислоҳоти маъмуриё мегузаронад, ки ба мустаҳкам кардани имкониятҳои мудофиавии марзҳои шоҳаншоҳӣ нигаронида шуда буданд. Пеш аз ин ӯ ба шумори чилу ҳашт ҳазор як сипоҳи сарҳадии корозмуда низ ихтиёр мекунад. Дар тасвири Фирдавсӣ ва дигарон, Хусрави Парвиз ба тарафи биёбонҳои нопаддоканори соҳилҳои рости Фурот, макони зиндагии кӯчиҳои арабҳо сипоҳе чудо намекунад [12-М; 20-М].

20. Гурдия, хоҳари Баҳроми Чӯбинаро Фирдавсӣ ба сифати «нобокзан», яъне часур ёд мекунад. Хусрав мефармояд, то Гурдия хунари ҷангии худро дар майдон ба намоиш гузорад. Гурдия хунарҳои шоистаи ҷангӣ нишон медиҳад. Ширин шояд ҳасад мебарад ва Хусравро огоҳ мекунад, нашавад, ки хуни бародараш ба ёдаш бирасад.

Дар «Шоҳнома» ва «Гурар»-и Саолибӣ Ширин наметавонад аз балои рашк худро бираҳонад. Чун Хусрав ба Марям, духтари қайсар эътибори бештар медиҳад, Ширин озурда мешавад. Аз ин рӯ, Ширин, ба тасвири Фирдавсӣ, ба Марям захр медиҳад ва Марям пас аз як соли дарду ранҷ вафот мекунад. Саолибӣ низ инкор намекунад, ки ба Марям Ширин захр дода буд.

Ширин, ки дар адабиёти классикии форсу тоҷик чун намунае ҷилвагар мешавад ва дар рисолаи паҳлави «Моҳи фарвардин рӯзи хурдод» чун яке аз уҷубаҳои дарбори Хусрави Парвиз ба қалам дода шудааст, дар рафтор чанде костагиҳо дошт. Сарчашмаҳо, аз ҷумла Саолибӣ, Ширинро олиҳаи ҳусн ба қалам медиҳанд [12-М; 19-М].

21. Пас аз марги Хусрави Парвиз то Яздгирди Шаҳрёр ба тахти салтанти Сосонӣ чанд подшоҳ, аз ҷумла ду шахбону нишастанду рафтанд. Муддати подшоҳии онҳо хеле кам будааст. Масалан, меросбари Шерӯя – Ардашер танҳо шаш моҳ подшоҳӣ мекунад. Подшоҳии Пӯрондухт – духтари Хусрави Парвиз ва ба қавли Абурайҳони Берунӣ, духтари Марям духтари қайсар Маврикий мебошад, низ шаш моҳ будааст. Подшоҳии Озармдухт, духтари дигари Хусрави Парвиз чор моҳ буд ва бо додани заҳр кушта мешавад. Табарӣ ривояти худро дар бораи Озармдухт бо ҷумлаи «аз зеботарин занони онон буд», яъне Сосониён, тамом мекунад [1-М; 6-М; 8-М; 12-М].

22. Яздгирдро дар доираҳои илмӣ писари Шаҳрёр, набераи Хусрав ва Ширин медонанд, ки соли 632 ба сари қудрат оварда буданд. Модари Яздгирд, бино ба маълумоти сарчашмаҳо, канизак буд ва ҳаҷҷома. Дар наздики ҳаштсаду ҳафтод байти бахши «Подшоҳии Яздгирд» чанд нуктаҳои қобили мулоҳиза мегузарад. Мусалламан, яке аз онҳо набарди Қодисия мебошад, ки дар соли чоруми подшоҳии ин шоҳаншоҳ сурат гирифтааст. Хулосаи набарди Қодисия ҳамин аст, ки лашкари Сосониён дар муҳориба бо лашкари ислом шикасти марговар меҳурад. Барои лашкари ислом соли 636 ё 637 ба замони халофати Умар ибни Хаттоб роҳ ба Мадоин ва паҳноҳои дигари Эроншаҳр кушода мешавад. Ҳамин солро метавон соли инқирози феълӣ шоҳаншоҳии Сосонӣ донист [13-М; 16-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

1. Хотираи таърихӣ аз ҷумлаи муҳимтарин рукнҳои маънавиёти миллат дар фарози таърих аст. Рӯйдодҳо ё суҷаҳои бадеие, ки дар «Шоҳнома», «Ғуран»-и

Саолибӣ, сарчашмаҳои юнонӣ, суриёнӣ, хитой ва арабу мусулмонӣ тасвир шудаанд, аз воқеияти таърихӣ ва ё бадеие ҳикоят мекунанд, ки гузаштаи таърихи халқҳои эрониро дар панҷ асри ҳазораи якуми мелодӣ, то соли 651 таҷассум мекунанд.

Мусаллам аст, ки рисолати роҳандозии тарбияи маънавиёти миллатро ниҳодҳои таълиму тарбия ба зимма доранд. Бо дарназардошти ин нукта, ворид кардани мавзӯҳои алоқаманд ба масъалаҳои хотираи таърихӣ ба нақшаи таълимии курсҳои махсуси равияҳои гуманитарӣ, фарҳангӣ, аз ҷумла адабиётшиносӣ ва иҷтимоӣ, аз манфиат ҳолӣ намебошад. Аз худ кардани чунин мавзӯҳо ба он мусоидат мекунад, ки дониш ва ҷаҳонбинии донишҷӯён ғанӣ гардида, тасаввуроти онҳо доир ба арзишу идеалҳои фарҳангии умумибашарӣ мукамал гардад.

2. Дар «Шоҳнома» ва сарчашмаҳои дигар талқини адолат яке аз мавзӯҳои меҳварӣ мебошад. Адолат, ба истилоҳи имрӯза, ҳамон волоияти қонун аст. Ҳама подшоҳони Сосонӣ дар хутбаҳои тоҷгузорӣ ба ин мавзӯ дахл карда ва аҳкоме гуфтаанд. Дар хотираи таърихии халқҳои Ховари Миёна аз Хусрави Анушервон образи «подшоҳи одил»-ро офаридаанд. Дар сарчашмаҳо, аз ҷумла дар «Ғура»-и Саолибӣ гӯё ҳадиси Сарвари оламиёно (с) меоваранд, ки фармуда будаанд: «ولدت فى زمن الملك العادل» – «Ба рӯзгори подшоҳи одил зода шудаам». Андаке дертар яке аз ситорагони фикри исломӣ Абуҳомид Муҳаммади Ғаззолӣ (1058-1111) дар «ат-Тибр-ул-масбук фӣ насихати-л-мулук» ҳамин қавли Саолибиро таъкид кардааст. Имом Муҳаммади Ғаззолӣ дар бобати саҳеҳ будани ҳадис шубҳае баён нанамудааст. Чанде пештар аз Саолибӣ Абуалии Масъудӣ дар «Муруҷ-уз-заҳаб» навишта буд, ки «Кисрои Анушервонро подшоҳи хайр мегуфтанд», яъне одил.

Дар ин бобат метавон гуфт, ки дар зеҳни мардуми тоҷик ба забони тоҷикӣ тасавури адолати Анушервон шояд дар асри IX-X ташаккул ёфта бошад. Чун аз ин ду аср осори хаттии камтаре (ба истиснои «Шоҳнома») то замони мо расидааст, метавон бо дили пур таъкид кард, ки адолати Анушервон дар асри XI дар зеҳнҳо нағзакак нишаста буд. Ба ин муносибат чун яке аз ҳадафҳои Қонуни

асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон бунёд намудани ҷомеи ҳуқуқбунёд мебошад, маводди диссертатсия метавонад ба ниҳодҳои дахлдори давлатӣ, шӯба ва факултетҳои ҳуқуқ чун маълумоти ғирирасон пешниҳод карда шавад.

3. Сужаҳои вобаста ба образи подшоҳон ва паҳлавонони ибтидои асрҳои миёна ҷузъиёти манзараи адабӣ, таърихӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ мебошанд. Таҳаввули сужаҳо аз ибтидои асри III то ибтидои асри XI аз он гувоҳӣ медиҳад, ки вобаста ба тағйироти сиёсӣ ва мазҳабӣ оинӣ ба сужаҳо афзунаҳое ворид карда шудааст, то ин ё он образ ба воқеияти замони сарчашмаи афзуна то ҷое мувофиқат дошта бошад. Масалан, раҳи сужае, ки аз эҳтироми гузаштангони Сосониён ба хонаи Каъба ҳикоят мекунад, ба замони ташаккули давлати Сомониён дар асри X пайдо шудааст. Ба назар мерасад, ки омӯхтан ва омӯзонидани чунин паҳлуҳои хотираи таърихӣ метавонад, ба парваридани эҳсоси ватанхоӣ ва ғурури беолоиши миллӣ мусоидат кунад. Ин корро метавон дар чорҷӯбаи курсҳои кӯтоҳмуддати махсус дар ихтисосҳои фарҳанг, фарҳангшиносӣ, забон ва адабиёти тоҷик, журналистика ва бахши адабиёти забонҳои шарқ амалӣ намуд.

4. Дар қисмати Сосониёни «Шоҳнома» ва бахшҳои ҳамгуни сюжетҳои сарчашмаҳои дигар бештар набардҳои дохилӣ ва набардҳо бо душманони беруна инъикос ёфтаанд, ки ҷанбаҳои қавии ватандӯстӣ доранд. Дар «Шоҳнома» ва сарчашмаҳои дигар, баробари ниғориши рӯзгору қорзори подшоҳон, ҳаёти ҳамарӯзаи ҷомеаҳои халқҳои эронӣ тасвир ёфтааст. Яке аз балоҳои ин ҷомеаҳо ҳешовандсолорӣ (непотизм) буд. Дар китоби «Аҳд Ардашер» нахустин подшоҳи Сосонӣ – Ардашери Бобакон ин падидаи нохушояндро маҳкум кардааст. Ба ин муносибат, метавон ба мақомоти ҳокимиятҳои маҳаллӣ муроҷиат ва пешниҳод кард, ки аз ҳешовандсолорӣ бештар ҳазар кунанд ва дар интиҳоби номзадҳо ба вазифаҳо, пеш аз ҳама, ба лаёқати номзад эътибор диҳанд.

5. Яке аз мавзӯҳои, ки дар «Шоҳнома» ва сарчашмаҳои дигар, аз ҷумла «Осор-ул-боқия»-и Абурайҳони Берунӣ, инъикос ёфтааст, мубориза ба муқобили хушксолиҳо мебошад. Подшоҳони Сосонӣ дар ҷанд ҳолат тавонистаанд, аз солҳои беборон бо талафоти камтар бароянд.

Ба нигорши Берунӣ, ниёғони мо рӯзи пас аз солҳо омадани боронро ба чашн табдил додаанд ва ин чашнро «обрезон» гуфтаанд. Обрезон барои мардуми Тоҷикистон чашни бегона нест. Ба забони омиёна ин чашнро «ашагулон» ҳам мегӯянд. Дар солҳои қаҳтии борон подшоҳони Сосонӣ одатан хироч – андози замин намегирифтанд. Ба ҷабрдидагон ба тариқи ёрона говҳои ҷуфт ва тухмӣ дода мешуд. Зиёда аз ин, яке аз подшоҳони шинохтаи Сосонӣ – Баҳроми Гӯр, ба ривояти Фирдавсӣ, ба «говҳои варз» (говҳои ҷуфт – барзагов), ба истилоҳи имрӯза, ҳамчун ба «воситаи истеҳсолот» нигоҳ мекунад ва фармон медиҳад, ки аз куштани чунин говҳо худдорӣ кунанд. Ба ин муносибат метавон ба мақомоти идораҳои кишоварзӣ ва андоз пешниҳод кард ва расонд, ки таҷрибаи подшоҳони Сосонӣ шояд кӯҳна нашуда бошад.

6. Ардашер Бобакон ҳанӯз дар асри III таъкид карда буд, ки «инқирози давлатҳо аз воғузоштани раият бе машғулиятҳои маъруф ва корҳои маълум сар мешавад». Агар ин тезисро мо ба забони имрӯзаи сиёсӣ бихонем, ҳамон маъно ҳосил мешавад, ки ба ҷойи кор таъмин кардани аҳоли яке аз пояҳои суботи ҳокимиятҳо буд ва мемунад. Ба ин муносибат шояд месазад ба ниҳодҳои дахлдори шуғли аҳоли расонида шавад, ки сиёсати Пешвои миллат дар ин самтро бештар дастгирӣ кунанд ва кӯшишҳои лозима ба ҳарч диҳанд, ки ҳар чӣ бештар ҷойҳои корӣ офарида шаванд.

7. Дар «Шоҳнома» борҳо гузаштааст, ки дар замони Сосониён тақрибан маълумоти ибтидоии саросарӣ ҷорӣ карда шуда буд. Фазилати роҳандозии, ба истилоҳи имрӯза, «таълими ибтидоии ҳатмӣ»-ро Фирдавсӣ ба Ардашери Бобакон нисбат медиҳад. Ба ин муносибат бо изҳори қаноат аз сиёсати Пешвои миллат дар соҳаи маориф месазад ба ниҳодҳои дахлдор мулоҳиза пешниҳод карда шавад, ки халқи тоҷик ҳамеша халқи фарҳангӣ буд ва пояи фарҳанг бе маориф қоим буда наметавонад.

8. Фирдавсӣ дар тақрибан панҷоҳ ҳазор байти «Шоҳнома» ҳеч кароҳияте (фобия) нисбат ба ҳеч қавме зоҳир накардааст. Он ки нисбат ба баъзе қавмҳо, аз ҷумла қавми эронии курд, меҳри зиёде ҳам нишон надодааст, гувоҳи кароҳият буда наметавонад. Фирдавсӣ ватанпарастии эронӣ аст. Эронӣ ба маънои халқҳои

эронӣ. Аммо дар номаи дарозе, ки Яздгирди Шаҳрёр ба марзбонони Тӯс навиштааст, чанд байти арабсitezона ва таҳқири қавми араб дида мешавал, ки ба андаке тағйироти чузъӣ дар ҳар се матни интиқодии «Шоҳнома» мегузарад, Вале, бино ба назари Ҷалол Холиқии Мутлақ, дар дувоздаҳ дастхати «Шоҳнома», ки то охири асри XV китобат шудаанд, байтҳои арабсitezона вуҷуд надоранд.

Ватанпарастии Фирдавсӣ дар бобати дигар зоҳир шудааст. Шоир то ҳади имкон аз овардани ифодаҳо ба забони арабӣ худдорӣ менамояд. Ба қавли Саччоди Ойдинлу, дар панҷоҳ ҳазор байти «Шоҳнома» 726 калимаи арабӣ шуморида шудааст. Ҷалол Холиқии Мутлақ шумори калимаҳои арабиро дар ҳудуди 500 калима ва ибора медонад. Фирдавсӣ шоири мусулмон аст. Вале намехоҳад дин барои ҳар гуна ғоида истифода бурда шавад.

Ба ин муносибат чун таҳаммулгарой яке аз рӯкнҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, лозим ба назар мерасад, ки дар пояи диссертатсияи мавриди ҳимоя ва таҳқиқоти дигар курсҳои махсуси кӯтоҳмуддате дар мавзӯи шартии «Ватанхоҳии Фирдавсӣ ва тасвириватанхоҳӣ дар «Шоҳнома» барои донишҷӯёни ихтисосҳои филология ва журналистикаи мактабҳои олӣ пешниҳод карда шавад.

9. Дар «Шоҳнома» зиндагии ҳамарӯзаи мардуми ғуқаро чунон инъикос ёфтааст, ки гумон меравад, сухан дар бораи рӯзгори имрӯза мерафта бошад. Ба назари мо, дар яке аз ҳикоятҳои Баҳроми Гӯр ва зану шавҳари солдида, ки басо меҳмоннавоз ҳастанд, ҳамин мавзӯ бехтар инъикос ёфтааст. Дар ин ҳикоят мо моил ҳастем боз як даҳи шоиронаи Фирдавсиро бубинем. Масалан, зан майро дар чом пешниҳод намекунад. Дар зарфи мушқилкушои деҳотиён – каду пешниҳод мекунад. Зан ба намуд соҳиби хона аст. Ё ба шавҳараш чун ҳама занҳои солдидаи имрӯза суханҳои пасту баланд ҳам мегӯяд. Масалан, «пири аблаҳ», «зишти ношустарӯй», вале то иззати меҳмон пурра ба ҷо оварда шавад, бе иҷозати шавҳар ёро намешавад, ки бараро бидушанд. Пиразан аз ҳама ҷо бохабар аст. Ҳатто медонад, ки дар рӯстии онҳо хабаркашон ҳастанд, ки метавонанд боиси мусибати касоне шаванд. Ба ин муносибат, шояд ба аҳли

чамоатҳо пешниҳод карда шавад, ки аз муомилаи ба зоҳир ноҳамвори зану шавҳари солдида мушкил насозанд. Ин кор дар ибтидои асри V тасвир шудааст ва гумон аст, ки то садсолаҳои дигар тағйир ёбад.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Юлдашев, А.Қ. Сосон ва подшоҳии Сосониён: тахайюли бадеӣ ва воқеияти таърихӣ / А.Қ. Юлдашев // Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2020. – № 2 (63). – С. 64-73.
- [2-М]. Юлдашев, А.Қ. Дар бораи маонии як рубоии устод Рӯдакӣ / А.Қ. Юлдашев // Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2020. – № 2 (83). – С. 36-43.
- [3-М]. Юлдашев, А.Қ. Андешаҳои сиёсии Ардашери Бобакон дар бораи чанде аз масъалаҳои давлатдорӣ / А.Қ. Юлдашев // Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2020. – № 3 (64). – С. 52-59.
- [4-М]. Юлдашев, А.Қ. Оид ба як тобиши маъноии калимаи «тозӣ» дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ / А.Қ. Юлдашев // Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2020. – № 3 (84). – С. 40-46.
- [5-М]. Юлдашев, А.Қ. Суфарой ва талошҳо барои ислоҳи кори шоҳаншоҳӣ / А.Қ. Юлдашев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020. – № 3 (86). – С. 146-152.
- [6-М]. Юлдашев, А.Қ. Берунӣ, фарҳанг ва таърихи қадими халқҳои эронӣ / А.Қ. Юлдашев // Фарҳанг ва санъат. – Душанбе, 2020. – № 4. – С. 24-33.
- [7-М]. Юлдашев, А.Қ. Қадимтарин дастхати номаи шоҳон / А.Қ. Юлдашев // Паёми Донишгоҳи милли Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 5. – С. 178-184.

- [8-М]. Юлдашев, А.К. Элементы канона в образе Ардашира сына Папака в арабо-мусульманских источниках, «Шахнаме» и «Книге деяний Ардашира сына Папака / А.К. Юлдашев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – № 6. – С. 281-287.
- [9-М]. Юлдашев, А.Қ. Баъзе мулоҳизаҳо дар бораи шеъри тоисломӣ ва оид ба як хусусияти ситоши мардон дар «Шоҳнома» / А.Қ. Юлдашев // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2022. – № 1/3 (101). – С. 9-15.
- [10-М]. Юлдашев, А.К. Сасанидские сюжеты в «Истории» Феофилакты Симокатты / А.К. Юлдашев // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – Бохтар, 2022. – № 1/4 (104). – С.23-27.
- [11-М]. Юлдашев, А.Қ. Инъикоси образи Ардашери Бобакон дар сарчашмаҳои юнонии асри III / А.Қ. Юлдашев // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2022. – № 3 (92). – С. 79-84.
- [12-М]. Юлдашев, А.Қ. Мунозираи Хусрави Парвиз ва Бахроми Чӯбина / А.Қ. Юлдашев // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2022. – № 4 (93). – С. 53-59.
- [13-М]. Юлдашев, А.Қ. Набарди Қодисия / А.Қ. Юлдашев // Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2022. – № 4 (73). – С. 107-113.
- [14-М]. Юлдашев, А.Қ. Симои Шопури Ардашер дар сарчашмаҳо / А.Қ. Юлдашев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – № 1. – С. 193-199.
- [15-М]. Юлдашев, А.Қ. Симои Анӯшервон дар «Чанг бо форсҳо»-и Прокопий / А.Қ. Юлдашев // Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2023. – № 1 (74). – С. 191-198.

[16-М]. Юлдашев, А.Қ. Симои Яздгирди Шахрёр вопасин шоханшоҳи Сосонӣ / А.Қ. Юлдашев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – № 5. – С. 208-216.

II. Дар маҷмуа ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[17-М]. Юлдашев, А.Қ. Берунӣ ва таърихи қадимаи халқҳои эронӣ / А.Қ. Юлдашев // Кашшофи асрори табиат (Маҷмуаи мақолаҳои симпозиуми байналмилалӣ илмӣ бахшида ба 1050-солагии Абурайҳони Берунӣ (Душанбе, 9-10-уми октябри соли 2023)). – Душанбе, 2023. – С. 207-223.

[18-М]. Юлдашев, А.Қ. Ситоиши султон Маҳмуди Ғазнавӣ дар «Шохнома» / А.Қ. Юлдашев // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Рушду таҳаввули жанри қасида дар адабиёти форсу тоҷик» бахшида ба бузургдошти Ҳаким Носири Хусрави Қубодиёнӣ ва 80-солагии доктори илмҳои филологӣ, профессор Икромов Искандар (Бохтар, 21-уми декабри соли 2023). – Бохтар, 2023. – С. 89-93.

[19-М]. Юлдашев, А.Қ. Дар бораи тарҷумаи арабии «Шохнома» / А.Қ. Юлдашев // Масоили мубрами арабшиносӣ (Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ дар мавзӯи «Дастовардҳои илмӣ ховаршиносони тоҷик дар замони Истиклол» (Душанбе, 14-уми март соли 2024)). – Душанбе, 2024. – С. 161-168.

[20-М]. Юлдашев, А.Қ. Мовароуннаҳр дар «Шохнома» (Мовароуннаҳр в «Шахнаме») / А.Қ. Юлдашев // Материалы международной научно-практической конференции «Стратегии и тренды развития журналистики, филологии и лингводидактики» (Душанбе, 24 октября 2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 49-55.

[21-М]. Юлдашев, А.Қ. Баррасии қиёсии суҷаҳои вобаста ба образи Шопури Зулактоф бар мабной концепсияи меъёр (дар мисоли «Шохнома»-и Фирдавсӣ ва қиёс бо сарчашмаҳои дигар) / А.Қ. Юлдашев // Маҷмуаи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ ««Шохнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ва хувияти миллӣ» (Душанбе, 27-28-уми ноябри соли 2024). – Душанбе, 2024. – С. 292-302.

[22-М]. Юлдашев, А.Қ. Фирдавсӣ ва Мавлоно / А.Қ. Юлдашев // Маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ дар мавзуи «Мақоми Мавлонои Балхӣ дар фарҳангу адаби милливу умумибашарӣ» (Бохтар, 13-14-уми декабри соли 2024). – Бохтар, 2024. – С. 191-196.

III. Монография:

[23-М] Юлдашев, А.Қ. Рӯзгори Борбади ромишгар / А.Қ. Юлдашев. – Душанбе: Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2023. – 98 с.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 891.550-1 (55) (575.3) (091) (84.2Т)

ЮЛДАШЕВ АБДУЛЛА КУРБОНМАМАТОВИЧ

**ЭВОЛЮЦИЯ СЮЖЕТОВ И ОБРАЗОВ САСАНИДСКИХ ЦАРЕЙ И
БОГАТЫРЕЙ В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(X-XI ВЕКОВ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре истории таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Имомзода Мухаммадусуф Сайдали** – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и новейшей персидско-таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета, академик НАНТ.

Официальные оппоненты: **Нуров Нурали Норович** – доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института общественных наук при ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова»;

Юсуфов Умриддин Абдукофиевич – доктор филологических наук, заведующий отделом истории литературы Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ.

Асозода Хотам Раджаб – доктор филологических наук, доцент, генеральный директор Государственного учреждения «Республиканский музейный комплекс Куляба».

Ведущая организация: **Таджикский международный университет иностранных языков имени С. Улугзаде.**

Защита диссертации состоится «06» июня 2025 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-020 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус № 10, зал учёного совета факультета филологии).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Бобомаллаев И.Дж.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сюжет и художественный образ, относятся к числу основных элементов художественного произведения, тесно связанных друг с другом. Исследование художественного образа как одного из средств воспроизведения действительности, охватывающих частичную или полную жизненную картину человека, представляет собой наиболее приемлемый и достойный одобрения, подход в эстетическом постижении литературы. Исследование данного вопроса в принципе представляется возможным исходя из следующих аспектов: а) принятие во внимание литературного творчества определённого художника; б) принятие во внимание изображения сходных образов в творчестве нескольких авторов. Изображение художественного образа с учётом соответствующих реальных и вымышленных картин действий, в целом, создаёт сюжет художественного произведения.

Исследование художественного сюжета, его специфики и образа имеет древнюю историю, на которое было обращено внимание ещё в трудах Аристотеля. В последующие периоды внимание представителей всех литературных школ привлекают два принципа литературного творчества. В представляемой работе рассматривается вопрос об «Эволюции сюжетов и образов Сасанидских царей и богатырей в персидско-таджикской литературе» (X-XI веков), которая с точки зрения современных методов исследования, не лишена познавательного и эстетического значения.

В соответствии с указателем критического текста «Шахнаме», составленным Джалалом Халики Мутлак, а также указателем критического текста московского издания, в объеме около восемнадцати тысяч бейтов из «Шахнаме», повествующих о периоде Сасанидов, действуют восемьсот двадцать четыре персонажа и героя. По выверенному мнению исследователей истории Сасанидской империи и «Шахнаме», большинство имевших место или вымышленных событий в национальном эпосе и в других источниках происходят на просторах правого и левого берегов Амударьи. Другими

словами, затрагивается тема возрождения национальной культуры и исторической памяти коренных народов северо-востока Хорасана и Мавераннахра.

Как известно, войны Рима и Ирана, доставшиеся в наследство Сасанидам от Аршакидов, происходили на протяжении всего периода власти данной империи, за исключением VII века. Однако два сражения на низовьях реки Зерафшан и верховьях реки Амударья, оказавшиеся судьбоносными для Сасанидов, были связаны с Тюркским каганатом и Эфталитами, а не с Византией.

Анализ эволюции сюжетов и образов предоставляет возможность предположить, что историческая память иранских народов, сложившаяся на протяжении примерно двух тысячи лет, выступая как всенародная память, обусловила близость народов арийского происхождения. Например, краткая, но известная речь Ардашера Бабакан, произнесенная в 206 или 207 году, по своей логике призывает иранские народы к пробуждению и восстановлению своей империи. На это также указывают двое современных Ардашеру Бабакан историков – Кассий Дион и Геродиан. В данной речи Ардашер с неприязнью отзывается об Искандаре (Александр Македонском).

Отрицательный образ Искандара подвергается существенным изменениям, начиная примерно с XI века. Из него создают богобоязненного царя, сторонника единобожия. Множество средневековых ученых склонно видеть в Зулькарнаине, упомянутом в суре «Пещера» («аль-Кахф») священного Корана, Искандара. Дело доходит до того, что Фирдоуси в разделе «Царствование Искандара» «Шахнаме» а также Низами в «Искандарнаме» («Шарафнаме») пишут о паломничестве Искандара в Мекку, и изображают его истинным сторонником ханафитского толка. Некоторые арабо-мусульманские источники сообщают также о паломничестве Сасана и приписывают ему честь возведения колодца Замзам в ранг священного источника.

В некоторой степени отличаются подробности или детали сюжетов и образов. Так, например, образ Сасана в «Карнаме Ардашера Бабакан» и

«Шахнаме» коренным образом отличается от версии Табари. Некоторые авторы греческих источников негативно отзываются о Бабаке с предвзятой целью искажения исторического образа основоположника Сасанидской империи. Судьба Ардашера Бабакан у Табари изображена иначе по сравнению с «Шахнаме» и «Карнаме». В диссертации нами изложен достаточно подробный материал и акцентировано внимание в выделении в качестве основы сюжета или образа, который не особенно отличается от реальности или полумифической действительности.

В диссертации при анализе сюжетов уделено внимание также на концепцию канона. В ряде случаев подчеркивается, что тот или иной сюжет создан по ранее существовавшей форме. Например, сражение Ардашера Бабакана с драконом Хафтвод напоминает некоторые сражения Рустама Достон, детали поездки Бахром Гур в Индию созданы в форме поездки Шапура Зулактоф в Рим и другие.

Возможно одной из особенностей отношения Абулькасыма Фирдоуси к исторической памяти предков сводится к тому, что он преимущественно воздерживается от изложения деталей событий, неприятных для иранских народов. Например, в части «Царствование Шопура Ардашер» автор национального эпоса не приводит весть о поражении войск Шопура вследствие нападения арабского эмира Пальмира (Тадмур). В другом месте, чтобы показать величие царствования Шопура Зулактоф, Фирдоуси приводит сказание о нападении арабского эмира Таир в Ираншахр и о мести Шопура, что не указывается ни в одном другом источнике. Табари пишет об одном эфталитском воине, самопожертвование которого напоминает поступок Зопира у Геродота или поступок Шерака у Полиэна. Фирдоуси воздерживается от упоминания о самопожертвовании эфталитского воина, ибо такое упоминание могло бы нанести урон достоинству шахиншаха Фируза.

Использование более семидесяти источников осуществлено исключительно на основе критических текстов, изданных, начиная с первой половины XIX вплоть до конца XX и начала XXI веков.

Степень изученности темы. Сказать исключительно новое слово о «Шахнаме» представляется весьма трудным или невозможным. Шахнамеведение и исследование вопросов истории, литературы и культуры эпохи Сасанидов в некоторой степени напоминает состояние изучения отчасти спорного памятника древней русской литературы «Слово о полку Игореве». Источник www.centrasia.ru 08 июня 2018 года со ссылкой на сайт www.russian7.ru писал, что «Слово» содержит чуть более семи тысячи слов. Этот памятник изучен и изучается пятнадцатью тысячами отечественных (русских и советских) исследователей. «На каждое слово «Слова» приходится по две научной работы только отечественных исследователей». Достаточно и количество исследований о «Шахнаме». В частности, Эрадж Афшор еще в 1969 году опубликовал книгу под названием «Библиография Фирдоуси и «Шахнаме». В издании 2012 года упомянутая книга содержит библиографические сведения о 5867 исследованиях, проведенных о национальном эпосе и о Фирдоуси. (www.cgie.org.ir; 24.08.2021).

Однако тема нашей работы включает не только исследование «Шахнаме». Касательно эволюции сюжетов и образов нами были использованы практически все источники на доступных языках или в переводах на доступные языки. Представляется целесообразным представить краткую характеристику значения источников, содержащих сюжеты и образы Сасанидских царей и богатырей. Краткие сведения о греческих, армянских, сирийских, китайских и арабо-мусульманских источниках, использованных нами в работе, в алфавитном порядке изложены во введении диссертации.

Следует особо отметить вклад советской школы востоковедения в исследовании культуры эпохи Сасанидов и «Шахнаме», к которым, в частности, относятся работы В.Г. Луконина, М.М. Дьяконова, А.И. Колесникова, О.М. Чунаковой, а также постсоветского поколения исследователей. Критическое издание «Шахнаме» в Москве, касающиеся нашей темы тома которого подготовили М.-Н. Усманов (т. VII), Р.М. Алиев (т. VIII) и А.Е. Бертельс (т. IX), спустя несколько десятилетий, всё еще остаётся в

числе лучших текстов. Такое утверждение представляется возможным подкрепить хотя бы тем логическим доводом, что Джалал Халики Мутлак в статье «Фирдоуси» почти все бейты-доказательства приводит из московского критического издания.

Вклад иранистов самого Ирана Мухаммада Казвини, Хасана Пирниё, Саида Нафиси и следующего за ними поколения Забехулло Сафо, Кадамали Сарроми, Абдулхусайн Зарринкуб, Мухаммад Амина Риёхи и других в исследовании темы нашей диссертации остаётся заслуживающим уважения. Из числа иранистов нового поколения следовало бы отметить вклад Эхсон Ёршотир, Джалал Халики Мутлак, Джалол Матини, Шахром Джалилиён, Саджод Ойдинлу, Турадждарёи и других.

В западной иранистике касательно нашей темы заслуживает внимания работы Т. Нельдеке, А. Кристенсена, Р. Фрай и ряда авторов работ по древней иранской истории и культуры и «Шахнаме».

В советском Таджикистане шахнамеведение, в основном, началось с 1934 года. Подробности этого важного мероприятия, проведенного согласно постановлению Правительства Таджикской ССР, достаточно освещены в кандидатской диссертации Г. Шозиёвой «Становление фирдоусиеведения в Таджикистане (30-40 годы XX века). «Шахнаме» возможно является первым многотомным произведением, критический текст которого в шестидесятых годах прошлого века, было подготовлено и издано в девяти томах сотрудниками бывшего Института востоковедения АН Таджикской ССР.

К счастью, школа шахнамеведение, образовавшаяся в Советском Таджикистане, получила новое развитие в постсоветское время. В этом отношении оказало серьёзное содействие решение Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан о проведении 8-10 сентября 1994 года Юбилея тысячелетия «Шахнаме».

В Таджикистане уже третий год на международном уровне проводятся ежегодные научные конференции, посвященные «Шахнаме» и

шахнамеведению. Проведение такого мероприятия международного уровня состоялось в октябре 2023 года.

Следовало бы отметить, что в годы Независимости один из центров шахнамеведения в определенной степени формировался на кафедре истории таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета. На этой кафедре защищено несколько кандидатских диссертаций, одна докторская диссертация и опубликован цикл исследований Худои Шарифова.

Связь исследования с программами и научными темами. Тема диссертационной работы составляет часть программы научно-исследовательских работ кафедры истории таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета и выполнена поэтапно на основе упомянутой программы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью исследования в предлагаемой диссертации является анализ вопроса эволюции сюжетов и образов Сасанидских царей и богатырей в персидско-таджикской литературе X-XI веков. Некоторые сюжеты проходят в различных источниках. При этом остаётся затруднительным в научном плане осветить связь их эволюции. Например, образ Сасан. В арабо-мусульманских источниках предположительно дед или прадед Сасана, по «Шахнаме» и «Карнаме», отец Арадашера совершает паломничество в Каабу. При этом в X веке арабо-мусульманские источники упоминают некую общину бану Сасан (племя Сасан). Эта бану Сасан была общиной бродяг в Багдаде. Позднее ареал распространения этой общины охватил и другие просторы. В частности, в Ташкентском институте востоковедения на таджикском языке хранится рукопись, состоящая из пяти листов, которая называется «Китоби Сосиён» (Книга о Сосиях). По этой рукописи бродяги Средней Азии XIX века называла своего предводителя

«Шайх Сосон».¹ Внесена ясность на тему отношения «Сосиён» к Сасан в разделе Сасан первой главы диссертации. Вывод сводится к тому, что «сосиён», то есть нищие и бродяги, не связаны с историческим Сасаном. Такие вопросы нуждаются в оценке с научной точки зрения. Основной целью нашего исследования является вопрос эволюции образов царей и богатырей и сюжетов, связанных с художественными явлениями, что в определенное историческое время затронуты в персидско-таджикской литературе. Для надлежащего решения вопроса в диссертации обращено внимание на научные предположения исследователей «Шахнаме», культуры эпохи Сасанидов и сведения греческих, сирийских, византийских, армянских и араб-мусульманских источников.

Задачи исследования. В целях соответствующего решения вопроса, основной и примыкающей тематики, затронутых в диссертации, задачи исследования определены следующим образом:

- определение и классификация сюжетов и образов, связанных с царями и богатырями в период истории становления и укрепления империи Сасанидов (205-379 годы);
- исследование сюжетов, связанных с образами Сасана и Бабака, Ардашера Бабакан и сюжеты, связанные с его художественным образом, Шапур Ардашер и Урмузд Шопур;
- анализ схожести сюжетов и образов Бахрома Урмузд, Бахрома Бахром, Бахрома Бахромиён, Нарсе Бахром, Урмузда Нарси;
- анализ сюжетов, связанных с образом Шопура Зулактоф;
- определение и классификация сюжетов и образов царей и богатырей в промежуточной эпохе и царствование Хусрава Кубодон – Анушерван. (379-579 годы);
- сюжеты, связанные с Ардашери Некукор и других царей до Бахрама Гур;

¹ Троицкая, А.Л. Abdoliti – Арго цеха артистов и музыкантов Средней Азии / А.Л. Троицкая // Советское востоковедение, V. – М. – Л., 1948. – С. 143.

- анализ сюжетов, связанных с Яздгирдом сыном Бахром Гур и других царей до Кубода Парвиз;
- анализ сюжетов, связанных с образом Кубода Парвиз, Ануширваном и его личностью, образ Бузургмехра;
- определение и классификация сюжетов и образов царей и богатырей, начиная с царствования Хурмузда IV до падения Сасанидской империи (579-654 годы);
- анализ сюжетов, связанных с образом Хурмузда Ануширван, Бахромом Чубина и его художественный образ, образ Хусрава Парвиз и художественные эпизоды его жизни;
- анализ сюжетов и образов Кубода Парвиз, Ардашера Шируя, Фароин Гуроз и Фаррухзод;
- исследование образов женщин: Гурдия, Ширин, Бурондухт, Озармдухт и сюжетов, связанных с их художественным изображением;
- анализ сюжетов, связанных с Яздгирд Шахрёр и крушение Сасанидской империи.

Объект исследования. Объектом исследования диссертации являются литературные и исторические источники X-XI веков, в которых изображена художественная действительность культуры и истории иранских народов на протяжении шестисот пятидесяти лет первого тысячелетия нашей эры. Сюжеты и образы, связанные с царями и богатырями Сасанидской династии в дополнение к «Шахнаме», проходят в десятках, источниках, написанных на различных языках, которые также стали объектом исследования предлагаемой диссертации.

Предмет исследования. Анализ эволюции сюжетов и образов царей и богатырей Сасанидской династии трех исторических периодов составляет предмет исследования нашей диссертации.

Теоретические основы исследования. Мы в процессе написания диссертации использовали аналитический опыт исследования зарубежных и отечественных ученых, занимавшихся или занимающиеся изучением

персидско-таджикской классической литературы. Исследователи, опыт которых был использован, с почтением упомянуты в различных разделах диссертации, а также в библиографии.

Методологические основы исследования. Диссертация написана на основе сравнительно-исторического, описательно-аналитического, сравнительного анализа, статистического анализа, концепции языка и стиля художественного произведения, типологического жанров и структуры художественного произведения.

Источники исследования. В связи с тем, что сущность предлагаемой диссертации составляет характер эволюции сюжетов и образов, в целях конкретизации эволюции как основные источники использованы «Таъриху-р-русул ва-л-мулук» («История пророков и царей») Мухаммад ибн Джарира Табари, свободный перевод на таджикский «Таърих» (История) Табари, выполненный Абуалии Балъами в Бухаре в начале второй половины X века, «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, арабский перевод «Шахнаме» в прозе (начало XIII века) «Фурару ахбори-л-мулуки-л-фурс ва сиярҳим» (Отборная история царей персов и их образа жизни) Саалиби. Использованные нами источники написаны, начиная с III до начала XIV века.

В дополнение к этому в диссертации использованы работы исследователей, с которыми предоставлена возможность ознакомиться в разделе «Библиография».

Научная новизна исследования. Диссертация в таджикском литературоведении является первым всеобъемлющим исследованием вопроса эволюции сюжетов и образов Сасанидских царей и богатырей в персидско-таджикской литературе (X-XI веков), в которой рассмотрено примерно сто семьдесят пять эпизодов, затрагивающих деяния и нравы более восьмисот персонажей и героев. Такое отношение в некоторой степени напоминает «Историю Ирана и арабов в эпоху Сасанидов» Нельдеке и главу о Сасанидах «Храбрость царей в «Шахнаме» Худои Шарифзода. Отличие нашего отношения от отношения Нельдеке сводится к тому, что этот ученый написал

свою работу на основе «Истории пророков и царей» Табари, а не «Шахнаме». Труд Нельдеке, прежде всего, является историковедческой работой.

Другой новизной на уровне отечественного литературоведения является сравнение и использование примерно всех исторических, художественных и литературных источников, которые либо дополняют, либо в противовес версии «Шахнаме» предоставляют другую версию. Например, версия Табари и его последователей касательно Сасана, Бабака, Ардашера Бабакан и других. Мы имеем ввиду тех источников, которые были введены в научный оборот до конца XX века.

Если приблизиться к содержанию «Шахнаме» с позиции канона скрытая и явная прелесть национального эпоса приобретает большую очевидность. Например, почему Рустам стал торговцем солью, а Ардашер Бабакан хорасанским купцом, почему Шапур Зулактоф и Бахрам Гур, меняя свой облик перебираются в логово врагов с тем, чтобы ознакомиться с состоянием дел. Почему Ардашера Бабакан, Шапура Зулактоф и Бахрама Гур в критических ситуациях спасают девушки и т.д. Напрашивается предположение, что отдельные главы «Шахнаме» или источников «Шахнаме» сложены в рамках определенного канона.

Другое новшество, отмеченное нами – это примерно, в современном понимании, энциклопедические сведения, изложенные в национальном эпосе. Мы приложили усилия остановиться на некоторых этих сведениях и их комментировать.

Диссертант в дополнение к образу Бобак и Сосон, исследовал образ 26 царей, двух цариц, а также трех других вельмож, вошедших на престол, но не признаваемых царями в соответствии с Сасанидской политической традицией.

В диссертации все доступные материалы, касающиеся эпоху Сасанидов, в соответствии с действующей практикой исследования культуры и истории этой империи разделены на три периода: Период начала истории становления и укрепления империи ((205-379 годы), промежуточный период и царствование Хусрава Ануширван (379-579 годы) и исторический период, охватывающий

царствование Хурмузд IV вплоть до крушения Сасанидской империи (579- 651 годы).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В связи с тем, что диссертация посвящена исследованию эволюции образов и сюжетов, представляется уместным изложить свое видение касательно этих двух понятий. Образ в художественном произведении является изображением, созданным посредством слова. Образы создаются при помощи эпизодов, которые в свою очередь составляют сюжеты. Один или несколько эпизодов составляют определенный сюжет. И именно сюжет играет главную роль в создании образа.

2. Авторы арабо-мусульманских источников и исследователи упоминают названия семи худойнаме. По некоторым данным последним худойнаме было «Худойнаме» Донишвар, написанное в 634-642 годах в годы правления Яздгирда Шахрёр. До наших дней не сохранилась ни одна рукопись худайнаме на пехлеви или в арабском переводе с пехлеви. Предания о царях Аджамы, приводимые в «Истории» Табари и других источников, представляют из себя своего рода пересказ, а не перевод. «Фуруру ахбори-л-мулуки-л-фурс ва сиярхим» (Отборная история царей персов и их образа жизни) Абумансура Саалиби современника Фирдоуси также является авторской работой, а не переводом.

3. Два дошедших до наших дней отрывка согдийской рукописи, свидетельствуют о том, что худойнаме писали не только на придворном языке. Эти отрывки были найдены в 1900 и 1907 в местности Дуньхуан провинции Ганьсу в Китае. Эти отрывки являются логическим продолжением друг друга и написаны не позднее I века нашей эры.

4. В «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси отсутствует упоминание Кира Великого и Дария Великого. Примерно соблюдены тот порядок и содержание полумифической историографии, которые просматриваются в «Истории» Табари: Каюмарс, Хушанг, Тахмурад, Джамшед, Заххок, Фаридун, Дорой III...,

Ардашер Бабакан..., Яздгирд Шахрёр. Однако в «Истории» Табари встречается не очень внятное упоминание о Кире Великом. Так как речь заходит о Вавилонском плене евреев и их возвращении в Иерусалим, представляется возможным отметить, что этот Куруш есть Кир Великий. Табари мотивирует этот поступок Кира тем, что его мать – Иштар была еврейкой. Представляется, что Табари касательно царей Аджамы и в особенности Пешдадидов (Ахемнидов), пользовался экземпляром книги царей, которая не была достаточно корректной. Иштар (Есфирь) еврейка является и ахеменидской царевной, упоминается в Библии. Однако согласно сведениям источников и исследованиям историков эта царевна ни в коем случае не была матерью Кира Великого. Представление о том, что матерью Кира была еврейкой доходит до «Фарснаме» Ибн аль-Балхи. Исходя из этого соображения Ибн аль-Балхи пишет и о проведении обряда обрезания с Курушом.

5. С большей вероятностью представляется возможным отметить, что первыми авторами, приведшими сообщения о династии Сасанидов и основоположнике этой династии Ардашера Бабакан были греческие историки Кассий Дион (Cassii Dionis) (163-230) в «Истории Рима» и Геродиан (Herodianus) (180-250) в «Истории императорской власти после Марка».

6. Иранская аристократия и знать по натуре не признавали лицо, лишённое царской крови достойным царского трона. После нашествия Александра Македонского на Иран и по истечении примерно пятисот лет в провинции Форс появляются силы, стремящиеся восстановить канувшую в Лето империю. При этом возникает один сложный вопрос: как сотворить лицо, наделённое «царской кровью».

7. Выбор политиков Форса в «Шахнаме» и «Карнаме» Ардашера Бабакан падает на пастуха по имени Сасан, который после Бахман – отца Хумой был вынужден обратиться в бегство. Будто бы в Индию. Пятый или шестой сын этого пастуха возвращается в Форс и занимается пастушеством. На этом месте иррациональный элемент придаёт сюжету другое развитие. Бабаку снятся сны, и толкователи снов истолковывают, что ребенок, родившийся от этого пастуха,

завоёвывает мир. Ардашер Бабакан родился от Сасана, женившегося на дочери Бабака. Эта версия подвергается сомнению греческим историком Агафием, который в оскорбительном тоне предлагает другую версию. Он пишет, что так как у Бабака не было ни дочери, ни сестры, он предлагает свою жену Сасану и рождается Ардашер.

8. Авторы арабо-мусульманских источников не поддерживают версию Фирдоуси и автора «Карнаме». Согласно Табари, Бабак был марзбаном (губернатором) провинции Форс, Сасан богатырём и одновременно попечителем храма Огня Нахид (Венера) в Истахре. Имя Сасана высечено на барельефе, где сказано, что он был «худой» – эмиром.

9. Исторически с тем, чтобы событие не воспринималось как узурпация власти, возникает представление «о достижения справедливости». Появление Сасана и рождение Ардашера выводят за рамки представлений вопрос об узурпации. По логике идея возрождения царства Каянидов принадлежит Бабаку. Сасан является персонажем, носящим царскую кровь и придающим Сасанидской империи легитимность. Ардашер Бабакан является политиком, создававшим Сасанидскую империю.

10. Структура Сасанидской части «Шахнаме», которую также называют и исторической частью национального эпоса, в сущности, охватывает события царствования того или иного шахиншаха (царя царей). Согласно версии «Шахнаме», на царский престол с 224 по 651 год были вознесены двадцать восемь персон, наделенных царской кровью.

11. Образ Ардашера в источниках и «Шахнаме» преимущественно создан как военачальник и воин. В лице Ардашера в мусульманское время создали и образ политика, покровителя зороастрийской религии, заботящегося о культурном, религиозном и научном наследии предков. В «Наставлении Ардашера» («Ахд Ардашер»), приписываемому Ардашеру Бабакан и «Книге о коронованных» («Точнома») и других арабских источниках, являющихся, если и не переводами из пехлеви, но имеющих пехлевийские корни, изложены взгляды Ардашера Бабакан об управлении государством. Некоторые его взгляды

сохранили своё значение и до наших дней. Возможно, Ардашер в истории политической мысли наших предков был первым монархом, определившим извечную напасть развивающихся стран – nepoтизм и предложившим выход с точки зрения III века нашей эры.

12. Шопур Зулактоф (Шонашикоф, Шопур II) является шахиншахом, правившим больше других Сасанидских шахиншахов – семьдесят два года. Образ этого шахиншаха наделен рядом диковинок. Царскую корону возложили на его голову тогда, когда он был еще в чреве матери. Шопур II, исключительно по версии «Шахнаме» является первым Сасанидским шахиншахом, подвергшимся нападению арабского эмира Тоир. Дело доходит до того, что арабские воины грабят Ктесифон, и даже уводят в плен тетю Шопура по отцовской линии. Шопур, когда повзрослеет, наносит страшную месть арабам. Шопур II является первым Сасанидским царем, который изменив свой облик проникает в Рим и попадает в плен цезарю Рима. Имена трех Сасанидских шахиншахов: Шопура I, Шопура II и Яздгирда I, а также некоторые сведения о них упомянуты и в Талмуде книге вероучений еврейской религии.

В годы правления Шопура II, по версии Фирдоуси, появляется Манихей (Мони). Его вероучение не находит поддержку, а сам он будет повешен.

13. Бахром Гур, вероятнее всего относится к тем Сасанидским царям, пользовавшимся большим вниманием литераторов в персидско-таджикской литературе. В дополнение к «Шахнаме» о Бахраме Гур, его реальном или художественном образе писали отдельные поэмы Низами Гянджеви, Амир Хусрав Дехлави и Абдибек Ширази.

14. Пируз сын Яздгирда II в Сасанидской части «Шахнаме» является единственным царём, убитым на войне с врагами. Когда на место отца становится царем несовершеннолетний Балoш, на ширазского военачальника Суфарой возлагается опека за царем и управление государством. Суфарой является первым военачальником, изображенным в «Шахнаме» до раздела «О царствовании Кубода». Суфарой в отместку за кровь Пируза выступает в бой против эфталитов, возвращается из войны с победой и освобождением

иранских пленных, включая Кубода. Весьма кровавая битва в изображении Фирдоуси происходит в Пайканде в окрестностях Бухары. После возвращения Суфарой берет в свои руки все государственные дела.

Такое обстоятельство не могло продолжаться долго. Суфарой, который по собственному желанию возвращается в Шираз, отзывается в Ктесифон. Стараниями Шопура Рози из дома Мехрон и согласия шахиншаха Суфарой предаётся казни. Казнь Суфарой становится причиной всеобщего неповиновения. Вначале арестовывают Кубод, а затем создают условия, с тем чтобы он сбежал и перебрался к тем же эфталитам. Кубод Пируз, по версии Фирдоуси, после Бахром Гур является вторым Сасанидским царем, повторно пришедшим к власти при непосредственной военной поддержке другого государства. Образ Суфарой приблизительно создан наподобие образа Бахрома Чубина. Основное отличие Суфарой от Бахрома Чубина сводится к тому, что хотя он и управлял государством, но как Бахром не претендовал на царский трон.

15. В «Шахнаме» и в других источниках достаточное внимание уделено теме Маздак и его учении. Согласно Абуханифа Диновари, появление Маздака приходится на двадцатый год царствования Кубода. Фирдоуси изображает Маздак словами «Красноречивый, знающий, мыслящий и целеустремленный». Кубод некоторое время подпадает под влияние учения Маздака и даже назначает его своим министром. Мукаддаси в «ал-Бадъ ва-т-таърих» («Начало и история») казнь маздакитов относит ко времени правления Анушервана и пишет, что, когда Анушерван воссел на престол, «казнил восемьдесят тысяч маздакитов за один день». Абуханифа Диновари также в «Ахбору-т-тивол» («Пространные истории») относит ко времени правления Анушервана и пишет, что он «убил Маздака, четвертовал его и убил всех последователей его учения». Ибн аль-Балхи в «Форснаме» пишет, что Анушерван лично убивает Маздака. Согласно автору «Форснаме», Анушерван знал, что «этот муж имеет множество сторонников и большую силу. Его можно казнить разве, что, применяя хитрость». Убийство Маздака происходит во время приёма в честь

праздника Мехргон. Естественно, убийство гостя на приёме, наносит урон достоинству шахиншаха. Но Ибн аль-Балхи считает уместным представить именно эту версию.

16. Раздел «О царствовании Хусрава Анушервон» представляет собой самый объёмный раздел Сасанидской части «Шахнаме». Имя Хусрава Анушервон в трех, использованных нами критических текстах «Шахнаме», приведено в арабском чтении и написании – Кисро Нушинравон. Это лицо является единственным престолонаследником, которого, согласно преданию Прокопия, шахиншах Кубод хотел, чтобы цезарь Рима принял его в качестве приёмного сына в соответствии с неким соглашением. Здесь мы встречаемся с той традицией внешней политики, которая была в обиходе в древнем Китае. Китайские императоры с тем, чтобы предотвратить возникновение войн, использовали соглашение, которого называли «соглашением о мире и родстве». Этот опыт применялся и в Риме, и в Иране. Предложение о том, чтобы Анушервон стал приёмным сыном, женитьба Бахрам Гур на Сапенуд индийской царевне, желание Анушервон жениться на дочери Туркского кагана и другое может свидетельствовать на существование такой традиции. Анушервон является единственным Сасанидским шахиншахом, из которого источники и персидско-таджикская классическая литература создали образ справедливого царя. Корни этого представления доходят до слов Пророка Мухаммада, в подлинности (сахех) которого не сомневался сам имам Мухаммад Газзали.

В годы правления Анушервона в тексте «Шахнаме» изображена деятельность Бузургмехра Бахтакон. Вопрос о Бузургмехре и его пространных нравоучений является не очень бесспорной темой. Фирдоуси относительно Бузургмехра, по словам Джалала Халики Мутлак как лицо, заслуживающее доверие, переложил на стихи все, что было в его источнике. Бузургмехр в «Шахнаме» является уроженцем Мерва, в завершении своей карьеры подвергается и наказанию со стороны Ануширвона. Однако в «Шахнаме» вновь

восстанавливаются положение и репутация Бузургмехра. По некоторым другим источникам Бузургмехр был казнен по велению шахиншаха.

В разделе «Шахнаме» «О царствовании Ануширвана» ряд сюжетов связан с Индией. В частности, сюжет о приобретении книги «Калила и Димна», сюжет о шахматах и о нарде.

17. Хурмузд IV, сын Анушервана отец Хусрава Парвиз и сам Хусрав Парвиз относятся к царям с трагическим завершением жизни. Хурмузда ослепляют его приближенные, Хусрав был убит по усмотрению своего сына – Шируя.

Хусрав Парвиз и одна из его жен Ширин являются образами, занимающими особое место и известность в классической персидско-таджикской литературе и литературе соседних народов. В ономастике таджикского языка имена Хусрав, Ширин и Фарход являются достаточно распространенными именами.

18. Падение Сасанидской империи приобретает ускорение после убийства Хусрава Парвиз. До 637 года – года падения Ктесифона и бегства Яздгирда Шахрёр в Мерв Хорасана несколько царей, в частности две царицы, занимали трон Сасанидов. Восемнадцатилетнее царствование Яздгирда всецело состояло из политических и военных поражений. Яздгирд был убит в Мерве в 651 году.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение исследования сводится к тому, что теоретические вопросы, рассматриваемые в диссертации, анализ составных частей разделов и глав, использованные методы изучения в сфере исследования, развивая теоретические методы таджикской литературоведческой науки, создают благоприятную почву для дальнейшего исследования вопросов, связанных с эволюцией сюжетов и образов в поэтических и прозаических произведениях средневековой литературы и истории. Результаты и методы исследования автора диссертации представляется возможным использовать в анализе других художественных образов в литературе.

Практическое значение исследования проявляется в том, что использованный в диссертации материал, выводы и достигнутые результаты, могут способствовать для анализа и дальнейшего исследования вопросов, связанных с изучением сюжетов и образов, написания диссертаций в аналогичных темах. В дополнение к этому, материал и результаты диссертационного анализа могут быть использованы при подготовке учебных книг, учебных пособий и курсов лекций для студентов по предмету истории персидско-таджикской литературы.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация на тему «Эволюция сюжетов и образов Сасанидских царей и богатырей в персидско-таджикской литературы (X-XI веков)» соответствует кругу вопросов, тематике и проблем паспорта научной специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании. Диссертант, используя новые методы исследования, принятые в мировом литературоведении, впервые в таджикском литературоведении комплексно исследовал и монографически подытожил вопросы, связанные с эволюцией сюжетов и образов Сасанидских царей и богатырей. Вопросы, связанные с различными художественными, идейными и познавательными аспектами развития сюжетов и образов в источниках, прежде всего в «Шахнаме» Фирдоуси, впервые в таджикском литературоведении становятся предметом исследования. Индивидуальный вклад диссертанта также просматривается в опубликованных научных статьях по теме исследования.

Апробация результатов исследования. Относительно основного содержания диссертации и результатов исследования диссертант выступал с докладами в региональных, республиканских и университетских конференциях (в 2017-2024 годах), в том числе на международном симпозиуме, посвященного 1050-летию Абурайхана Беруни (Душанбе, 9-10 октября 2023 г.), республиканском научно-практической конференции «Развитие и эволюция жанра касыды в персидско-таджикской литературе» (Бохтар, 21 декабря 2023

г.) и на международных конференциях «Научные достижения таджикских востоковедов в период Независимости» (Душанбе, 14 марта 2024 г.), «Стратегии и тренды развития журналистики, филологии и лингводидактики» (Душанбе, 24 октября 2024 г.), ««Шахнаме»-и Абулькасима Фирдоуси и национальная идентичность» (Душанбе, 27-28 ноября 2024 г.), «Положение Мавлоно Балхи в национальной и общечеловеческой культуре и литературе» (Бохтар, 13-14 декабря 2024 г.).

Основные положения диссертации обсуждены на заседаниях кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета.

Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры истории таджикской литературы Таджикского государственного университета (протокол 8 от 27.12.2024) и рекомендована к защите.

Публикация научных работ по теме диссертации.. Основные положения и результаты исследования опубликованы в виде научных статей в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан – «Вестник Таджикского национального университета» (серия филологических наук), «Вестник Бохтарского государственного университета», «Учённые записки», «Вестник Педагогического университета», «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики». Всего опубликовано 16 статей в рецензируемых научных журналах. Кроме того, опубликованы еще 6 статей в сборниках научных конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Главы диссертации в увязке с образами царей разделены на разделы, а разделы в зависимости от сюжетов на эпизоды.

Общий объем диссертации составляет 444 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В **предисловии** диссертации затронуты актуальность темы исследования, связь исследования с программами и научными темами, а в описании общего раздела исследования затронуты цель, задачи, объект и предмет, теоретические, методологические основы, источники, научная новизна исследования, основные положения, выносимые на защиту, теоретическое и практическое значение работы, соответствие темы диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени в исследовании и практическая апробация результатов исследования.

Первая глава диссертации – **«Сюжеты и образы царей и богатырей в начале истории становления и укрепления Сасанидской империи (205-379 годы)»** – и состоит из **шести разделов**. **Первый раздел** первой главы диссертации озаглавлен как **«Сюжеты и образы Сасана и Бабака»**.

Сасан, именем которого названа династия, во всех источниках упоминается по-разному. Из наиболее древних источников, возможно в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци имя Сасан как отца Ардашера Бабкан встречается дважды. Упоминание Мовсеса Хоренаци о том, что Сасан является отцом Ардашера Бабакан созвучно со сведениями «Шахнаме», «Гулар»-а Саолиби и «Карнаме» Ардашера Бабакан. Однако не все авторы источников поддерживают предположение упомянутых выше источников.

Сасан согласно барельефу Шопура I (SZK) в Каъба Зардушт, высеченном в III веке, является исторической личностью. На этом барельефе, по утверждению Дарёи Сасан упомянут как *xwaday* – худой, амир.¹ Имя Сасан как имя сына полумифического Каянидского шахиншаха Бахман, согласно сведению арабо-мусульманских источников и «Шахнаме», в исторической и мифической памяти иранских народов впервые встречается в годы царствования Бахмана Исфандёр. По словам Абуали Масъуди в «Муруджу-з-захаб», «мать Старшего Сасана была из семьи пленников рода Израиль

¹ Дарёй Т. Хотира ва таърих / Т. Дарёй // Номаи Эрони бостон. – Техрон, 2002. – № 2. – С. 243.

дочерью Сонол».¹ Сосона деда Ардашера все источники называют Сасаном Младшим, а Сасана сына Бахман Сасаном Старшим.

Слова Абуали Масъуди относительно еврейского происхождения исторического или вымышленного Сасан, могут быть отражением тех сюжетов, которые в ряде источников жанра адаб или «истории» мусульманской эпохи повествуют о связи царей Древнего или Сасанидского Ирана с еврейским народом. Эта связь находит, заслуживающее внимание отражение и в еврейских источниках. Дело доходило до того, что несколько более поздний таджикский автор источника Ибн аль-Балхи называет и мать Кира Великого еврейкой и пишет, что «Мать этого Кируша была дочерью одного из пророков рода Израиль».²

Имя Сасана на просторах Ниса, Среднего Востока и Индийского полуострова было распространенным именем. Это имя было именем существа, оберегающего от колдовства. Это предположение подкрепляет надпись на перстне где, в частности, было высечено: «Sasan ham sasan I bay ud sasan pasban – Эй Сасан, сам Сасан, который Бог и Сасан оберегающий».³

«Шахнаме» и арабо-мусульманские источники, опираясь на версию сохранения в тайне от поколения к поколению своего происхождения, возводят генеалогию Сасана деда Ардашера к Бахману сыну Исфандяр. В обратном случае, не оставалась никакой основы изобразить восстание Ардашера против Ардавана V, последнего Аршакидского царя не как восстание правителя Форс, а как поступок ради возвращения власти к «истинным ее наследникам»

Арабский литератор, поэт и путешественник Абудулаф, являющийся в некоторой степени спорной личностью, посвящает касыду роду Сасан. Эта касыда, которую приводит Абумансур Саалиби в «Ятимату-д-дахр» сложена в не совсем распространенном в арабской поэзии размере – хазаджи мураббаи солим – состоит из 194 бейтов. Касыда сложена в жанре самовосхваления

¹ Масъудӣ, Алӣ ибни Хусайн. Муруҷ-уз-захаб ва маодин-ул-чавҳар / Алӣ ибни Хусайни Масъудӣ. – Бейрут, 1973. – С. 248.

² Ибн ал-Балхӣ. Форснома / Ибн ал-Балхӣ. – Техрон, 2007. – С. 53-54.

³ Daryae, Touraj. Ardaxshir and Sasanians rise to power / Touraj Daryae // ANABASIS. – № 1/2010. – P. 241-242.

(фахрия) после краткого традиционного тагазул и двух бейтов перехода (гурез) в 184 бейтах посвящена вознесению достоинств общины бану Сасан. Абудулаф в переходном бейте указывает на то, что происхождение бану Сасан доходит до Сасанидов. В касыде по логике жанра использована лексика *андаеграунда*, а также, в открытую, ненормативная лексика Багдада X века.¹

В арабской литературе эта касыда не является единственной, посвященной деяниям общины бану Сасан. В диссертации упомянуты и другие касыды и макамы.

Второй раздел первой главы диссертации озаглавлен как «**Ардашер Бабакон и сюжеты, связанные с его художественным образом**». Бобак в большинстве источниках, в частности в «Шахнаме» и «Корнаме» является образом, определяющим судьбу. Идея восстановления Сасанидской империи является его идеей. Он как правитель провинции Форс смог без явного противостояния с Аршакидскими царями заложить почву для самостоятельности провинции, и затем создания империи мирового уровня. В этом плане, согласно сведениям источников и большинства исследований, связанных с историей становления Сасанидской империи, представляется возможным отметить заслугу и вклад Бабака в двух моментах. Во-первых, Бобак внушает аристократии Форс верить в человека, носящего царскую кровь в лице Сасан. С другой стороны, Бабак, выдавая Сасану свою дочь, смог сохранить царство в своем семействе.

Бабак в части «Царствование Аршакидов» «Шахнаме» упомянут в девятнадцати случаях. Фирдоуси в начале пишет, что Бабак был правителем Ардавана в Истахре. Далее в нескольких бейтах переходит к изображению сновидений Бабака. Упоминается и признание пастуха о том, что он является потомком Сасана. Затем приводится линия сюжета о письменном призыве Ардавана Бабаку, направить на службу к нему Ардашера. В развитии сюжета об отношениях Бабака к Ардавану это письмо имеет ключевое значение.

¹ Саолибй, Абумансур. Ятимат-уд-дахр фй махосин ахли-л-аср / Абумансури Саолибй. – Бейрут, 1979. – С. 413-436.

Именно, направление Ардашера к Ардавану и продолжение сюжета становятся причиной возникновения в мыслях Ардашера идеи о выходе из подчинения Ардавану. Бабаку не было суждено увидеть Ардашера после его бегства со службы у Ардавана. Бабак, по версии Табари и его последователей является сыном Сасана, а Сасан, в свою очередь, одним из руководителей Форс. Фирдоуси отмечает, что административно Бабак был в подчинении Ардавана. Саалиби пишет: «Персы полагают, что Бабак был губернатором (марзбон) Ардавана в Форс»¹.

В диссертации исследованы сведения источников и предположения исследователей относительно матери Бабака, его предполагаемого отца – Сасана, усилия Бабака, направленные на привязку генеалогии его потомков или близких к Каянидским царям, генеалогия Бабака, его выступление и становление Бабака правителем Истахра.

В материалах арабо-мусульманских источников в особенности, в «Шахнаме», образ Бабака изображен с чертами политика и государственного мужа. Большинство источников, введенных в научный оборот, считают, что идея воссоздания, по выражению Хофиз владений Дария («мулки Дор») – империи Каянидов, павшей в 330 году до нашей эры вследствие завоевания Александра Македонского более всего, и прежде всего принадлежит Бабаку.

Образ Бабака, хотя и изображен не очень пространно в «Шахнаме» (не был царем), однако упоминаниями Фирдоуси и его последователей смогли в лице Бабака изобразить достаточно видную политическую фигуру. В образе Бабака как политика встречается и одно скольжение, сводящееся к тому, что он не смог достаточно оценить самолюбие другого своего сына – Ардашера. Бабак 209/210 году по традиции назначает наследником своего старшего сына Шопур, что станет причиной будущих противостояний между Ардашером и его братьями. Бабак умирает своей смертью, а Шопру вследствие несчастного случая. Все

¹ Саалиби, Абумансур. Фурару ахбори мулуки-л-фурси ва сиярихим. Тахия ва тарчумаи фаронсагии Х. Зотенберг / Абумансури Саалиби. – Техрон, 1963. – С. 473.

дела и сражения с победами и поражениями переходят под ответственность Ардашера.

Во второй части этого раздела исследованы сюжеты, связанные с образом Ардашера Бабакан – основателем империи Сасанидов (224-651), который, несомненно, является исторической личностью. Это имя поясняют выражением «лицо царство, которого основано на праведности и справедливости». Образ Ардашера в литературных и исторических источниках создан таким образом, где перемещены исторические события и сказочные предания. В любом случае, согласно барельефу Шопура I в Бишопур можно начинать историю Сасанидов с 205/206 годов.

В связи с тем, что мы в анализе этого образа (и других образов) придаем основное внимание версии Фирдоуси в «Шахнаме», анализировали линию развития сюжета (сюжетов), связанного с Ардашер, поделив ее на эпизоды.

Сказание об Ардашер Бабакан в «Шахнаме» в части «Аршакидов» с учетом некоторых приписываемых дополнений в душанбинском критическом издании составляет 747 бейтов, в московском критическом издании 777 и в критическом издании Джалала Халики Мутлак 781 бейта.

В диссертации необходимые предания (эпизоды) сюжетов рассмотрены часть за частью с подчеркиванием сущности сказания и его содержания. Так как сюжетов составляют эпизоды, мы обозначили подразделы термином эпизод и анализировали подраздел в рамках девяти эпизодов.

Третий раздел первой главы диссертации озаглавлен как «Сюжеты, связанные с Шопуром Ардашер». Шопур в день коронавания, по царской традиции, проводит сбор аристократии, где произносит тронную речь. В речи Шопур подчеркивает одну мысль, которая до этого момента не встречалась в 1335 бейтах о царствовании Сасанидов в «Шахнаме»:

Если я скажу что то, подумайте,

Если оно незрелое, подправьте.

(В-аз ин ҳар чӣ гӯям пажӯҳиш кунед,

Агар хом бошад, накӯҳиш кунед).¹

Этим утверждением Шопур допускает дозволенным быть подвергнутым критике его поведение и его слова. Такое утверждение не имело аналогов в средние века.

В изложении Фирдоуси цезарь Рима – Кайдофа, который скорее являлся военачальником, попытается, используя кончину Ардашера совершить поход в пределы Ирана. Сражение завершается поражением войск цезаря. Римская сторона берет на себя выплату репарации с тем, чтобы остановить кровопролитие. Согласно историческим источникам, включая барельеф Шапура Ардашер в Каъба Зардушт, Шопур три раза в Рим, или Рим три раза в Иран совершает походы. В 262 году, согласно преданию, Секста Аврелия, Шопур Ардашер в одном из сражений берет в плен Римского императора Валериана с его свитой. Возможно, благодаря этим успехам, Саалиби в «Гурар» о Шопуре пишет, что «арабы по причине многочисленности его войск и превосходства сил прозвали «سابور الجنود» – Шопуром военачальником».²

В царствовании Шопури I появляется Манихей, которого Табари называет еретиком. Вопрос о появлении Манхей в годы царствования Шопура I упоминает и Гардези. То, что корону на голову Шапура надевает Манихей, возможно является спорным вопросом. Однако по утверждению В.Г. Луконина в 243 году факт о присутствии Манихея на церемонии коронации, не вызывает сомнения исследователей вопроса.

В «Шахнаме» часть «О царствовании Шопура» завершается шестью бейтами нравоучения сыну, носящим традиционный характер. Однако в арабомусульманском наследии жанра адаб из Шопура также создают опытного царя, что, по всей вероятности, является продуктом художественного вымысла, а не отражением исторической реальности.

Четвертый раздел первой главы диссертации назван «Сюжетами, связанными с образом Урмузда Шопур». Урмузд Шопур третий Сасанидский

¹ Фирдавси, Абулкосим. Шохнома. Ҷилди 7 / Абулкосими Фирдавси. – Душанбе, 1966. – С. 284.

² Саалиби, Абумансур. Ғурару ахбори мулуки-л-фурси ва сияриҳим. Таҳия ва тарҷумаи фаронсагии Ҳ. Зотенберг / Абумансури Саалиби. – Техрон, 1963. – С. 488.

шахиншах, правивший по версии Фирдоуси один год и два месяца. По традиции сказание в «Шахнаме» начинается с тронной речи Урмузда перед сбором вельмож и аристократии. В речи, по традиции, Урмузд подчеркивает приверженность справедливой политике, следованию политике отца и другие моменты. Одно из утверждений, привлёкшее наше внимание, является заявление царя о необходимости быть на стороне от некомпетентных лиц:

Отстранись человека лишённого знания,
 Не общайся с ним, пусть живёт самым собой.
 (Ҳар он кас, ки дониш наёбӣ бараш,
 Мақун раҳгузар, то зияд бар дараш).¹

Фирдоуси пишет, что с царствованием Урмузда наступает мир, до такой степени, что «На водопой вместе ходили овца и волк» («Ба обишхӯр омад ҳаме мешу гург»).²

В части царствования Урмузда по объёму основное место занимает его наставление сыну. Урмузд, почувствовав конец своей жизни, считает необходимым подчеркивать сыну наследнику следующие назидания: быть безобидным в отношениях с подданными, непощение вины угнетателя, избежание лжи, избежание злобы и вражды, избежание общения с клеветниками и с лишёнными знаний, бережное отношение к доброму имени, избежание торопливости, не превратить врага в друга, не поддаваться обману, принятие мнения мудрого, внушение страха врагам воинами, с осторожностью относиться к восхвалениям и другое. Это наставление или завещание писалось, и визирь преподносил его царю.

Согласно Табари, описавшим доблести Урмузда в качестве военачальника, Урмузд в годы царствования отца в основном был занят сражениями на Востоке страны, в особенности, в Хорасане. В этом плане Табари приводит один поступок Урмузда, свидетельствующего о благородстве царевича. Когда клевета притязующих доходит до Шопура, что Урмузд замышляет захват

¹ Фирдоуси, А. Шах-наме. Том VIII . / А. Фирдоуси. – М., 1970. — С. 201.

² Фирдавси, Абулкосим. Шохнома. Ҷилди 7 / Абулкосими Фирдавси. – Душанбе, 1966. – С. 298.

царской власти, он отсекает кисть руки и каким-то путем посылает отцу. Шопур вопреки традиции иранских царей устанавливающей, чтобы у царя не был никакой физической изъян, в ответ на это пишет, что «Даже если разрежешь все своё тело, у меня нет наследника кроме тебя».¹

В государственных делах в особенности, охраны границ и командование войском, Масъуди приписывает Урмузду Шопур действие, которому следовал также его отец. Урмузд будто бы наставлял: «Охране границ, командованием войск, издаванием приказов и государственными делами достоин тот, кто наделен пятью качествами: решительностью, благодаря которой в начале определить суть возникшей ситуации, знание, останавливающего его от необдуманного поступка при столкновении с трудностями до наступления времени, смелость, на которую не повлияло бы продолжающееся невезение в делах, верность обещанию и наказание, чтобы не потерять доверие и щедрость, упрощающая ему расходование средств, заслуживающим и нуждающимся».²

В описании походов Шопура и Урмузда представляется возможным подтвердить, что в дополнение к одобрению их тронных речей аристократией, отмечается использование еще трех элементов канона.

В пятом разделе первой главы диссертации рассмотрены сюжеты, связанные с образами, Бахрома Урмузд, Бахрома Нарси Бахрома Бахромиён, Нарси Бахром и Урмуздом Нарси. Царствование Бахрома Урмузд, по словам Табары, продолжилось три года три месяца и три дня. Привлекающим внимание моментом в изложении Фирдоуси в части Бахрома Урмузд является упоминание обычая завязывания пояса в ходе траура. Этот обычай наряду с обычаем продолжительности траура в сорок дней, является обычаем, упоминаемым в «Шахнаме» много раз и сохранившимся до наших дней.

В «Шахнаме» в двадцати восьми бейтах приведена только тронная речь и наставление Бахрома Бахром. Мотив, который подчеркивается в этой речи и не

¹ Балъамй, Абуалй. Таърихи Табарй. Ҷ. 1 / Абуалии Балъамй. – Техрон, 2001. – С. 492-493.

² Масъудй, Алй ибни Хусайн. Муруч-уз-захаб ва маодин-ул-чавҳар / Алй ибни Хусайни Масъудй. – Бейрут, 1973. – С. 250.

часто встречается в царствовании других царей, сводится к тому, что Бахрам выступает сторонником богатства у подданных:

Благородства не находит тот, у кого нет богатства,
И нет у него также положения пред людьми
(Мурувват наёбад киро чиз нест,
Ҳамон чоҳ назди касаш низ нест).¹

Представляется, что сказание о Бахраме в «Шахнаме» приведено как бы между прочим. Он царствовал девятнадцать лет. Пока мы не можем сказать почему Фирдоуси предаёт Бахрам в забвение. Однако можем предположить, что согласно другим источникам, Бахрам не был почитаемой персоной и потому Фирдоуси не счел нужным изобразить пространно в «Шахнаме» такую личность. Аль-Мукаддасй в «ал-Бадъ ва-т-таърих», затем Саалиби в «Гурар» приводят сообщение, что Бахрома Бахром называли بهرام الصلف (*салиф*) хвастуном.

Царствование **Бахрома Бахромиён**, по версии Фирдоуси, имело продолжительность всего в четыре месяца. Фирдоуси, касаясь Бахрома Бахромиён затрагивает лишь его тронную речь, носящую традиционный нравоучительный характер. **Нарсии Бахром** (293-302), седьмой Сасанидский царь в «Шахнаме» проходит как эпизодический персонаж. Он произносит два наставления. Одно в традиционной форме тронной речи, другое представляет собой назидание сыну наследнику Урмузду Нарси.

Саалиби как и Фирдоуси пишет, что Нарси был сыном Бахрома II и братом Бахрома III. Исторически Нарси был сыном Шопура I. При этом, в арабомусульманских источниках, в «Шахнаме» и «Гурар» изображение линии сюжета этой истории, возможно в связи с отношением дочери Мехрак и Шопура I, приобретает другое развитие. В этих источниках, в «Шахнаме» и «Гурар» не отражены сражения Нарси с Римом.

Царствование **Урмузда Нарси**, которое продолжилось девять лет в Душанбинском издании «Шахнаме» изображено в двадцати пяти бейтах.

¹ Фирдоуси, А. Шах-наме. Том VIII / А. Фирдоуси. – М., 1970. – С. 211.

Табари пишет, что подданные были доведены до отчаяния грубостью и гнетом Урмузда. Как и в сказании о Бахром Бахромиён его ставят в известность, что подданные доведены до отчаяния, он становится справедливым. Однако Балами не доводит сюжет до этой линии. Он пишет, что Нарси был грубого нрава, мрачным, не уважал подданных и умер после девяти лет царствования. Такое отношение Балами скорее всего противоречит словам Фирдоуси в тронной речи Урмузда. Такая художественная действительность может быть объяснена тем, что в Сасанидской части «Шахнаме» до этого места Фирдоуси не пишет неприятное ни об одном царе.

Последний раздел первой главы диссертации посвящен анализу сюжетов, связанных с образом Шопура Зулактоф. Часть «Царствования Шопура Зулактоф», продолжавшееся семьдесят два года, в «Шахнаме» в душанбинском издании изложена в 664 бейтах. В начале речь заходит о плоде в чреве одной из жен Урмузда. Вывод сводится к тому, что по словам Фирдоуси, стараниями жреца (мобед) устанавливается беременность одной из красивых наложниц в гареме шахинашаха и жрец определяет плод мальчиком. Когда рождается ребенок жрец даёт ему имя Шопур. Когда исполняется сорок дней с дня рождения:

Исполнилось сорок дней, заказали музыку и вино,
И приготовили царский трон.
Сорокадневного под золотой короной,
Положили на трон великолепного отца

(Чиҳилрӯза шуд рӯду май хостанд,
Яке тахти шоҳӣ биёростанд.
Чиҳилрӯзаро зери он тоҷи зар
Ниҳоданд бар тахти фаррух падар).¹

Таким образом, объявляют сорокадневного мальчика царем и один из жрецов берет на себя бразды правления государством и воспитание ребенка.

¹ Фирдавсӣ, Абулкосим. Шохнома. Ҷилди 7 / Абулкосими Фирдавсӣ. – Душанбе, 1966. – С. 312.

Здесь следовало бы обратить внимание на дотошность Фирдоуси, напоминающим об исполнении сорока дней новорожденному и указывающим на обряд завершения этого срока (чиллагурезон).

Удивительностью участи царствования Шопура II сводится к тому, что он был еще в чреве матери, когда был объявлен царем. В сказаниях жанра адаб дело доходило до того, что когда подтверждается беременность одной из жен Хурмуза (Урмузда) и по какому-то признаку поверят, что плод является мальчиком, корону приложат на живот барыни. Фирдоуси не затрагивает этот нюанс. Из доступных нам источников Агафий, не испытывающий особого уважения к истории Сасанидов, касательно коронации Шапура Зулактоф пишет, что государственные вельможи без всякого замедления положат корону на живот матери.

Другой удивительностью жизни Шопура является его прозвище, состоящее из арабского словосочетания «ذو الاكتاف». Значение «зулактоф» не является достаточно ясным, но известно, что это прозвище дано ему арабами. На это указывает Фирдоуси, до него Хамза Ифахани и после Фирдоуси Саалиби в «Гуарар». Возможно, потому как Мухаммад Рухони переводит «зулактоф» Саалиби как «зарубающий плечи» («шонашикоф»), он находится ближе к сущности значения прозвища. Это потому как по словам Хамаза, «его прозвали таким образом, так как когда он завоевал арабов, рубил их плечи, связывал оба плеча одним кольцом и брал в плен».¹

В части «О царствовании Шопура Зулактоф» Фирдоуси с самого начала изображает царевича умным мальчиком. Например, когда пятилетний мальчик при закате солнца в Ктесифоне слышит большой шум, спрашивает жреца что это за шум? Жрец (мубад) отвечает, что мост над Тигром является односторонним. Люди базара стремятся как можно быстрее добираться до дома. Шопур поручает построить еще один мост. Сообщение о строительстве моста

¹ Исфаконӣ, Ҳамза. Таърих синӣ мулуки-л-арзи ва-л-анбиё / Ҳамзаи Исфаконӣ ; таҳияи Gottwald L.M. – Лейпсиг, 1844. – С. 52.

проходит и у Табари. Возможно, в арабо-мусульманских источниках этот мост над Тигром был первым мостом (дорогой) с двусторонним движением.

События и важные моменты линии сюжета, связанные с образом Шопура Зулактоф в диссертации рассмотрены с делением на эпизоды.

Вторая глава диссертации – «**Сюжеты и образы царей и богатырей в промежуточную эпоху и царствование Хусрава Кубодон – Анушервон (379-579 годы)**» – состоит из **шести разделов**. **Первый раздел** этой главы посвящен «**Сюжетам, связанным с Ардашером Некукор и других царей вплоть до царствования Бахрама Гур**». Царствование Ардашера сына Хурмуз (Добродетель) изложено в шестнадцати бейтах. Этот образ в «Шахнаме» в определенной степени изображен поверхностно. Лишь Фирдоуси мотивирует причину придания Ардашери II прозвища Накукор. Если обратить внимание на суть сведений Табари, перевода Балъами и Саалиби в «Гурар», представляется возможным предположить, что Ардашер не был никаким «добродетелем». Ардашер Некукор совершает то, что позднее было совершено Хурмуздом сыном Анушервон и в какой-то степени Хусравом Парвиз.

Сказание Фирдоуси о **Шопуре III** двенадцатом Сасанидским царем изложено в краткой форме. В изложении Фирдоуси Шопур III царствовал пять лет и четыре месяца. Табари называет цифру в пять лет. Сказание о царствовании Шопура III, состоящее из тридцати трех бейтов, охватывает два эпизода – тронную речь и поход царя на охотничье угодье. В начале Фирдоуси отмечает, что иранская аристократия была рада коронированию Шопура.

Царствование **Бахрома сына Шопур**, хотя по версии Фирдоуси продолжалось четырнадцать лет, в «Шахнаме» изложено всего в тридцати одном бейте. Изложение Фирдоуси свидетельствует о разладе в Сасанидском доме. Бахром передаёт царство своему младшему брату и умирает в молодом возрасте. По сведению Табари группа убийц восстаёт против Бахрама и убивают его. Саалиби в «Гурар» приводит это сведение несколько подробнее и пишет, что: «Стрела пронзила ему шею и убила. Убийство двадцати тысячи

людей не смогло предотвратить его смерть».¹ На этой основе представляется возможным предположить, что Бахром сын Шопура, является первым Сасанидским царем, убитым вследствие государственного переворота или восстания.

Фирдоуси как правило не упоминает ни одного царя неподобающим словом. Однако для других авторов это правило не носило обязательный характер. В частности, автор «Форснаме» о Бахраме сыне Шопура пишет, что «он был самолюбивым и никогда не занимался каким ни будь делом».² Автор «Муджмал-ут-таворих» более резко и в нескольких строках пишет, что: «Когда он умер, находят все послания от провинций не распечатанными. Это его никак не беспокоило».³ Это означает, что он не читал ни одно послание или заявление и даже не открывал их. Этот автор касательно убийства Бахрома опирается на Табари. К слову, в приведенной цитате встречается языковое явление – двойное множественное число – на примере слова «навохиҳо» (провинции), что может свидетельствовать о давности такого явления в таджикском языке.

Приход **Яздгирда I**, называемого в источниках также с прозвищем Базахгар (Грешник), еще раз свидетельствует о том, что в вопросе о наследии престола после Шопура II отмечается какой-то разлад и этот разлад переходит и на V век. Яздгирд не был сыном предыдущего царя, он был его братом. Три предыдущие цари не умерли своей смертью. Яздгирд I упоминается с прозвищем «Базахгар». Он является первым Сасанидском царем, упоминаемим в заглавии части о его царствовании с отрицательным прозвищем. Табари также называет Яздгирда «асим», означающим «базахгар» – грешник. Александрийский историк и епископ Саид ибн Батрик также упоминает Яздгирда под таким прозвищем.

Второй раздел второй главы диссертации озаглавлен как «**Сюжеты, связанные с образом Бахрам Гур**». Сюжеты этой части диссертантом

¹ Саолибӣ, Абумансур. Таърихи «Ғулар-ус-сияр» маъруф ба «Шохнома»-и Саолибӣ. Тарҷумаи Мухаммади Рухонӣ; таҳия ва ҳарфгардони Н. Зоҳидов / Абумансури Саолибӣ. – Душанбе, 2014. – С. 273.

² Ибн ал-Балхӣ. Форснома / Ибн ал-Балхӣ. – Техрон, 2007. – С. 73.

³ Мучмалу-т-таворих ва-л-қисас. – Техрон, 2013. – С. 93.

разделены на шесть эпизодов, охватывающих действия Бахрама для достижения царства, царствование Бахрама, изображение образа Бахрама в небольших сказаниях, намерение соседних государств совершить поход на Иран, нанесение поражения Бахрамом врагам, написание Бахрамом письма своему брату – Нарси с сообщением о победе и взгляд Бахрама на тот или иной вопрос.

Яздгирд не назначал престолонаследника до своей смерти или убийства. Придворная знать, которых унижал царь, приносят клятву, что никого не предложат из этого дома на сан царя, включая Бахрома Гур. В такой ситуации выбор царя был беспрецедентным явлением. В изложении Фирдоуси, несколько лиц претендуют на царское место, в число которых был и царь Шугнана. Фирдоуси пишет о реалии начала V века. Удивительное кроется именно в этом.

Вопрос царствования в источниках и прежде всего, в «Шахнаме», находит свое решение способом, напоминающим авантюристические сказания. Сказание сводится к тому, что корону положат посередине, привяжут двух львов с двух сторон и царем станет тот, кто достанет корону, находящуюся между двумя львами. Начинается поединок доставания короны, находящуюся между двумя львами. В итоге Бахром ударами булавы убивает обоих львов и станет достойным занятия царского престола. Его соперник Хусрав признаёт царствование Бахрама.

Сказание о царствовании Бахрома Гур начинается с обнародования наставлений и поручений, носящих канонический характер. Вначале Бахром благодарит Бога. Затем указывает, на момент, до этого не встречающийся в Сасанидской части «Шахнаме». Бахром славословит Бога, удостоившего его короной и престолом как предопределятеля судьбы. Структура нравоучений Бахрома, в изложении Фирдоуси, отличается особенностью. С этой части сказания выходит, что шахинашах выступал с наставлениями ежедневно.

Фирдоуси приступает к изображению образа Бахрома посредством небольших рассказов, каждый из которых служат совершенствованию личности Бахрома и изображению его особого характера. События этих небольших

рассказов, в основном, проходят на охотах Бахрама. Бахром Гур возможно является первым Сасанидским царем, пришедшим к власти при непосредственной помощи другой стороны—эмиров Хира. Успехи Бахрама в государственных делах отражены не очень красочно. Но то, что Бахром приостановил нашествие турков вглубь Ираншахра в начале V века подтверждают и источники, и исследователи.

Третий раздел второй главы диссертации назван «Сюжетами, связанными с Яздгирдом сыном Бахрама Гур и других царей до Кубода Парвиз». В «Шахнаме» царствование Яздгирда сына Бахрама, продолжавшееся по версии Фирдоуси, восемнадцать лет в Душанбинском критическом издании изображено всего в двадцати шести бейтах. Эти двадцать шесть бейтов посвящены одной теме – наставлению шахиншаха аристократии.

Царствование Хурмуза сына Яздгирд, по версии Фирдоуси, продолжалось один год и один месяц. Сказание о царствовании Хурмуз в «Шахнаме» занимает двадцать бейтов и в этих двадцати бейтах, по существу, речь идет о стремлении старшего брата Хурмуз – Пируза захватить престол. По сведениям Табари, Фируз (Пируз) предаёт смерти своего брата (Хурмуз) и троих представителей из его семьи. Убийство Хурмуз может считаться первым случаем братоубийства в истории Сасанидского царства.

Приход к власти **Пируз (Фируз) сына Яздгирда (459-484)**, осуществившийся при поддержке Эфталитов, напоминает судьбу его деда Бахрома Гур, который был приведен к власти при поддержке арабских эмиров Хира.

В начале царствования Фируз вследствие многолетней засухи страну охватывает голод. Жестокая засуха продолжается семь лет и только в восьмом году дожди в месяце фарвардин (март-апрель) меняют обстановку. В исторической памяти иранских народов так сохранилась эта засуха, что долгое время ежегодно праздновали ее завершение. Табари подтверждает продолжительность засухи в семь лет и отмечает, что благодаря правильной политики Фируз, в эти засушливые годы от голода умер только один человек.

Исследователи, в частности, М.М. Дьяконов, не отрицает напасть продолжительной засухи в царстве. Пируз после избавления от этих тяжёлых испытаний, строит два города одного из которых Фирдоуси называет Райем (Тегеран) своего времени, другого Ардабилем.

По сведению Табари, несозвучное в ряде сказаний с изложенном в сказаниях «Шахнаме», приведено сообщение, которого представляется возможным отнести в категорию странствующих сюжетов. Когда опасность нападения армии Фируз охватывает Ухшунвор (Хушнавоз) и его окружение, один из приближенных Ухшунвора желает принести себя в жертву. Он предлагает царю заботиться о его семье, резать ему ногу и руки и оставить на пути следования воинов Фируза, чтобы Фируз поверил, как ты поступил бесчеловечно. А я поведу войско Фируза по избранному мною направлению. Получается именно такое. Этот изувеченный мученик под предлогом сокращения дороги к владениям Ихшунвора, поведет войско Фируза по безводной пустыне. В пустыне, где жажда убивает большинство воинов Фируз, понимает коварство обмана этого изувеченного. Когда Фируз с остатками войск добирается до владений Ихшунвора, предлагает Ихшунвору мир.

Это предание в изложении Табари и Балъами приносит на ум самопожертвование Ширака, который не упоминается в «Шахнаме». По словам академика Б. Гафурова сказание о Шираке и Доро приводит греческий историк Полиэн. Полиэн в «Стратегмах» приводит ту завязку и развязку сюжета, связанного с сакским смертником (фидой) Шираком, которых спустя лет шестьсот приводит Табари в связи с сюжетом эфталитского смертника

Фируз является первыми Сасанидским царем, убитым на войне с противником. После кончины Фируза царем становится его сын **Балош сын Пируза (484-488)**. Царствование Балош, по версии Фирдоуси, продолжалось более пяти лет. В изложение сюжета, связанного с Балош, в ткань повествования вступает новый герой – Суфарой. Суфарой, когда Фируз собирался на войну с Эфталитами, оставался в столице и был опекуном

подрастающего Балош. Когда Суфарой узнаёт о смерти Фируза, он и его воины объявляют траур, продолжительностью в один месяц.

Для молодого царя – Балош главным политическим вопросом был вопрос мести за убийство отца – Фируз. Суфарой по поручению царя приступает к формированию войск. Затем Суфарой направляется на войну против Хушнавоз. Суфарой с войском добирается до Мерва и пишет письмо Хушнавозу. Тон письма, состоящего из тринадцати бейтов и которое возможно является одним из пространных писем в «Шахнаме», отличается жадной мести. Хушнавоз предлагает Суфарой условие мира. Условие предусматривало возвращение всех пленных и трофеев войны с Фирузом. Хушнавоз обязуется воздержаться от похода на Иран. Также ставится условие, чтобы иранская сторона придерживалась положений договора с эфталитами о границе или сферы влияния.

Четвертый раздел второй главы диссертации озаглавлен как «**Сюжеты, связанные с образом Кубода Парвиз**». Сюжеты, связанные с образом Кубода Парвиз, начинается с того, что возникает вопрос замены царя. Таким образом, в линию сюжета включается эпизод, связанный с возвращением Кубод старшего сына, Фируза. Кубод до этого времени находился в плену у Эфталитов. Этот эпизод, изложенный в Душанбинском критическом издании в тридцати девяти бейтах, повествует о росте влияния Суфарой, который позднее организует и государственный переворот. Царствование **Кубода Пируз** продолжается сорок лет. Кубод переводит столицу империи из Истахара в Ктесифон. Выступает и с тронной речью, носящей традиционный характер. Кубод когда поверит в то, что в царстве есть военачальник, способный справиться с Суфарой, приказывает направить посланника в Рай и передать Шопуру явиться в двор. По словам Фирдоуси выходит, что Суфарой был врагом Шопура.

Другой эпизод, связанный с частью «О царствовании Кубода Прируз» связан с появлением Маздака. По словам Абуханифа Диновари, появление Маздака происходит в двадцатом году царствования Кубода. Фирдоуси характеризует Маздак словами «красноречивый, знающий, мыслящий и

достигающий цели». Кубод некоторое время подпадает под влияние Маздак и даже назначает его своим визиром. Кубод понимает, что учения Маздака противоречит учению мобедов – зороастрийских жрецов. Фирдоуси в этой линии сюжета приводит ряд моментов доктрины Маздака.

Очередной эпизод связан с отношениями арабских соседей к царству и к самому царю. Содержание отношений не отражено в «Шахнаме». Сказание об этом более подробно изложено в «Истории « Табари и представляет собой свидетельство (реальное или вымышленное) о том, что арабские племена будто бы не испытывали страх пред величием Сасанидского царства.

Этот эпизод, являющийся по существу каноническим, связан с завершением царствования того или иного царя. Благо, если царь умирает своей смертью и ему удаётся назначить престолонаследника. По версии Фирдоуси, в сороковом году своего царствования Кубод письменно назначает Кисро Анушервон своим преемником – престолонаследником. Табари пишет, что Кубод назначает Кисро своим престолонаследником и оформит об этом соответствующее завещание. Затем в «Шахнаме» изложена кончина шахиншаха. Этот элемент канона как правило предоставляет поэту возможность изложить свои мысли о смерти. Изложение мыслей имеет разные версии. Относительно кончины Кубода Фирдоуси ограничивается тремя бейтами. Содержание одного из них было притчей во языцех до Фирдоуси и его источнике или стало таковым, превратившись в странствующий сюжет. Речь идет о завете Александра Македонского, просившим о том, чтобы при несении гроба с его телом, его рука виднелась из гроба. Фирдоуси выражает этот мотив следующим образом:

Кто находит добро от сбора имущества,
Ибо уходить следует с пустыми руками.
(Зи гирд оваридан кй ёбад беҳй,
Ки мерафт бояд ба дасти тихй).¹

¹ Фирдавсй, Абулкосим. Шохнома. Чилди 8 / Абулкосими Фирдавсй. – Душанбе, 1990. – С. 67.

Чтение письма – завещания Кубода в присутствии аристократии страны, свидетельствует о восшествии престолонаследника на престол. В этой церемонии придают Кисро имя Анушервон.

Пятый раздел второй главы диссертации озаглавлен как «**Сюжеты, связанные с Ануширвоном и его образом**». По числу бейтов он является самым большим сказанием о царствовании в Сасанидской части «Шахнаме».

В изложении Фирдоуси, Кубад по дороге бегства к владениям Эфталитов, женится на дочери землевладельца (дехкон) Ахвоза и из этой женитьбы рождается Анушервон. Эта версия не является единственной. В частности, Табари касаясь бегства Кубада к владениям Эфталитов пишет, что низвергнутый царь по дороге бегства остановится в Абаршахре (Нишапур) и женится на дочери одной из аристократов этого города и что из этой женитьбы рождается Анушервон. Саалиби, уделивший большее внимание этой теме, считает, что мать Анушервона была дочерью дехкана Исфараина Нишапура. А.А. Чекалина в «Войне с персами» Прокопия пишет, что: «В Хусрав был сыном сестры военачальника»¹ и поясняет, что военачальник (испахбуд) был главнокомандующим вооружёнными силами и был наделен полномочием подписать соглашение о мире.

Исследователи истории Сасанидского Ирана не отрицают напряженность между Анушервоном и братьями из-за царства. В частности, Абдулхусайн Зарринкуб пишет: «Правда, что царствование Хусрава началось с большим кровопролитием. В особенности, когда заговор его братьев Ковус и Джом создали неминуемую опасность для короны и престола, он (Анушервон) вынужденно предаёт казни братьев, детей братьев и даже деда со стороны матери»².

По традиции царствование Анушервона начинается с озвучивания тронной речи, которая названа «Наставлением Анушервана вельможам Ирана». В

¹ Кесарийский, Прокопий. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Прокопий Кесарийский. – М.: Наука, 1993. – С. 468.

² Зарринкуб, Абдулхусайн. Таърихи тамаддуни Эрон пеш аз ислом / Абдулхусайни Зарринкуб. – Техрон, 1999. – С. 494.

«Истории» Табари царствование Анушервона начинается с послания шахиншаха властелинам (падоспан *فانوسپان*) каждого из четырех областей (иклим) империи. Затем Табари переходит к изложению распространения учения Маздака, подавлению этого учения в годы царствования Анушервона. В итоге, по словам Табари, Анушервон: «подавил их ересь и предал казни множество людей, последовавших за ними».¹

Другие сюжеты, связанные с образом Хусрава Анушервон в диссертации анализированы путем деления на эпизоды, сводящиеся к следующему: изложение налоговой и административной реформ Анушервона, походы Анушервона по стране, усилия Анушервона привести к подчинению трех народов – аланцев, белуджей и гиланцев, детали сражения Анушервана с цезарем Рима, восстание Нушзод сына Анушервон.

Последний раздел второй главы диссертации, связан с рассмотрением сюжетов, касающихся образа Бузургмехр, которые изложены по рамках сюжетов, связанных с Анушервоном.

В «Шахнаме» изложено сказание о семи приёмах шахиншаха Хусрава Анушервон, в которых Бузургмехр выступает с назиданиями. Назидания Бузургмехра в «Шахнаме» в части о приёмах в душанбинском критическом издании занимает триста девяносто восемь бейтов. В дополнение к этому, еще в другом месте Бузургмехр выступает с нравоучением перед Анушервоном в двухстах двадцати восьми бейтах. Таким образом, из 4 536 бейтов раздела «Шахнаме» об Анушервоне 626 бейтов посвящены теме наставлений Бузургмехра.

В диссертации как отдельный эпизод рассмотрена вторая часть нравоучений Анушервона путем пересказа и приведения образцов. В этой связи, другая часть царствования Анушервона в «Шахнаме» опять находит продолжение нравоучениями Бузургмехра, состоящими из двухсот двадцать семи бейтов. Бузургмехр в начале говорить, что написал несколько слов и

¹ Табарй, Мухаммад ибни Чарир. Таърих-ур-русули ва-л-мулук. Чилди II / Мухаммад ибни Чарири Табарй. – Қохира, 1979. – С. 34.

передал казначею (ганджуру). Здесь мы не исключаем предположение о том, что вероятно речь может идти о трактате под названием «Память Бузургмехра» («Ёдгори Бузургмехр»), более поздняя рукопись которого (IX век) сохранилась до наших дней.

В эпизоде XIV также речь идёт о Бузургмехре. Бузургмехр, пользовавшийся с самого начала благосклонностью Анушервона, в этом эпизоде попадает в беду. Анушервон приказывает лишить свободу Бузургмехру. Его посадят под домашний арест. Один из приближенных Анушервона, котрый имел разрешение на посещение Бузургмехра, был обязан передать царю некоторые слова Бузургмехра.

По одному предположению В.В. Бартольда в «Китоб-ул-махосин ва-л-масови» Иброхима Байхаки и «ал-Махосин ва-л-аздод», которую приписывают Джахизу не исключается версия о казни Бузургмехра. Согласно этому предположению В.В. Бартольда и сообщению Абулфазла Байхаки в «Истории Байхаки» («Таърихи Байхақӣ»), Бузургмехр был казнен в годы царствования Анушервон, а по другому источнику в годы царствования Хурмузда IV.

Отдельный эпизод посвящен вопросу упадка царствования Анушервана и назначения им своего сына наследным принцем. Этот эпизод в Душанбинском критическом издании состоит из двухсот одиннадцати бейтов и по содержанию делится на три части. По словам Фирдоуси, когда Анушервону исполняется семьдесят четыре года его охватывает мысль о неизбежности смерти и он приходит к заключению подыскать для страны правителя. Если слова Фирдоуси соответствуют действительности, то это произошло в 575 году. Фирдоуси пишет, что Анушервон имел шесть достойных сыновей и Хурмузд был старшим из них. Шахиншах поручает разведке изучить Хурмузд и доложить ему об этом.

Вторая часть эпизода посвящен испытанию Хурмузда и в Душанбинском издании занимает восемьдесят четыре бейта. Испытание проходит в форме вопроса и ответа. Однако этот «вопрос – ответ» отличается от обыкновенных вопросов и ответов части «Шахнаме», посвященной Анушервону. Испытание проходит в присутствии Анушервона. Ответы удовлетворяют Анушервон и

присутствующую аристократию. Затем в присутствии вельмож озвучивается завещание отца о назначении сына престолонаследником.

Третья глава диссертации – **«Сюжеты и образы царей и героев, начиная с царствования Хурмузда IV до падения империи Сасанидов (579-654 годы)»** – состоит из **5 разделов**. В этих шести разделах рассмотрены сюжеты и образы, связанные с царствованием Хурмузда Анушервон (579-590), Хусрава Парвиз (590-590), Бахрома Чубин (590-591), Хусрава Парвиз (591-628), Кубода II (628-628), Ардашера III (628-629), Шахрбароз (629-629), Хусрава III (629-629), Бурондухт (629-630), Шопура Шахрвироз (630-630), Парвиза II (630-630), Озармидухт (630-631), Хусрава IV (631-631), Фарруха Хурмуз (630-631), Хурмуза VI (630-631), Пурондухт (631-632) и Яздгирда III (632-651).

Первый раздел третьей главы диссертации озаглавлен как **«Сюжеты, связанные с образом Хурмузда Анушервон»**. Хурмузд Анушервон является двадцать третьим царем Сасанидской династии. В научных кругах бытует мнение о том, что мать Хурмузда якобы не была дочерью Туркского кагана. Однако Шопур Шахбози сомневается в правильности такого предположения. В тексте части царствования Хурмузда «Шахнаме», Фирдоуси в трех случаях указывает на туркское происхождение Хурмузда по материнской линии.

В эпизодах, связанных с сюжетом Хурмузда Анушервон и рассмотренных в диссертации выделяются следующие вопросы: после восшествия на престол нрав Хурмузд меняется к худшему и он отходит от предписаний традиции и религии, убийство вельмож и после этого жить в страхе, опасность нападения Совашох Туркского кагана на войск Хурмузда, слова Мехронситод о Бахроме Чубина, сказание о Бахроме Чубина и его назначение военачальником, поход Бахрома на войну с Совашох, отношение между Бахромом и Совашох, сражение между ними, отправка сорванной головы Совашох в Ктесифон, сражение Бахром Чубина с Пармудой и поражение Пармуды, прибытие Пармуда во дворец Хурмузда и изменение к худшему мнения шахиншаха о Бахроме Чубина, существенные изменения в судьбе Сасанидской империи и начало конца деятельности военачальника Бахрома Чубина.

Фирдоуси как правило, не плохо отзывается о царях, за исключением Ядгирда Грешника, не выражается неподобающе и не критикует. Однако в случае с Хурмуздом поэт выходит за рамки. В частности, когда Хурмузд приказывает прикончить одного из выдающихся аристократов – Бахрома и когда последний узнаёт об этом, он напишет послание царю. В послании он просит шахиншаха принять его и прислушиваться к его словам назидания.

Хурмузд соглашается и приказывает доставить Бахрома. Хурмузд после беседы и ознакомления с письмом отца, хранившегося в казне, предаётся размышлению, но тем не менее отправляет Бахрома в темницу. По приказу царя Бахром также предаётся казни. Этот поступок и другие поступки Хурмузда лишают его компетентных советников:

Не остался тогда у него в дворце ни один разумный,
 Тех же наставников и жрецов.
 (Намонд он замон бар дараш бихраде,
 Ҳамон раҳнамоеву ҳам мӯбаде).¹

По словам Абуали Масъуди в «Гулар», Хурмузд в годы своего царствования предаёт казни тринадцать тысячи выдающихся и именитых мужей Форса.

Второй раздел третьей главы диссертации озаглавлен как «Сюжеты, связанные с Бахромом Чубина и его художественным образом». С шестого эпизода и далее рассказывается основной сюжет сказания о Бахроме Чубина, которое рассмотрено в диссертации с учетом, связанных событий с судьбой военачальника Бахрома Чубина, с появлением на арене сестры Бахрома Чубина – Гурдия, усилий Бахрома устанавливать отношения с противниками, усилий Хурмузда IV спастись от напастей и завершение жизни Хурмузда IV.

Касательно одного штриха изложения сказания о Бахроме Чубина представляется возможным обратиться к словам Нельдеке, который писал, что:

¹ Фирдавси, Абулкосим. Шохнома. Ҷилди 8 / Абулкосими Фирдавси. – Душанбе, 1990. – С. 466.

«Фирдоуси в части о Бахроме Чубина предположительно располагался текстом на фарси в прозе, переведенном непосредственно с пехлеви»¹.

В нескольких бейтах завершения царствования Хурмузда Анушервон более громко звучит драматический тон. Войско, которое было в городе сталкивается с растерянностью. Густахм призывает войско присоединиться к нему и отходить от царя. Военные в изложении Фирдоуси поголовно принимают призыв Густахма, поджигают вход в дворец царя. Затем проникают в дворец, снимают корону с головы царя и переворачивают престол, ослепляют царя, но оставляют его в живых. Хурмузд IV был первым Сасанидским царем, лишившимся престола вследствие военного переворота.

Третий раздел третьей главы диссертации озаглавлен как «**Личность Хусрава Парвиз и художественные эпизоды его жизни**». Первый эпизод, связанный с личностью Хусрава Парвиз во всех текстах с некоторыми разночтениями, носящими не существенный характер, затрагивает то, что произошло с Хурмуздом IV и обозначен как мятеж Багдада («ошуби Багдод»). Власть была взята, однако с убийством царя страна осталась без повелителя. Густахм и Биндуй следуют в храм Озаргушасп к Хусраву Парвиз. Этот храм по меньшей мере со времен Бахрома Гур, был главным храмом зороастрийцев Ирана. Когда они докладывают Хусраву, что произошло, Хусрав испытывает некоторый страх. Что касается своего бегства из Ктесифона говорит следующее:

Когда отец позарился на мою кровь,
Я не выбрал Иран местом для обитания.
(Валекин падар чун ба хун охт даст,
Аз Эрон накардам сарои нишаст).²

Вместе с тем он не жалуется на отца. Хусрав и с огромной армией следует в столицу. По прибытию в Ктесифон идет проведать отца.

Другой эпизод посвящен теме восшествия Хусрава на престол и по традиции, охватывает и коронную речь. Другой эпизод затрагивает детали

¹ Нёлдеке, Т. Таърихи Эрон ва арабҳо дар замони Сосониён / Т. Нёлдеке. – Техрон, 1980. – С. 717.

² Фирдоуси, А. Шах-наме. Том IX / А. Фирдоуси. – М., 1970. – С. 10.

стремления Бахром Чубина к власти. Очередной эпизод, в основном, посвящен умалению Гурдия брата отказаться от притязания к царской власти. В диссертации, также, по порядку рассмотрены следующие сюжеты, связанные с личностью Хусрава Парвиз и художественные эпизоды его жизни: совещание Хусрава Парвиз с военачальниками и жрецами, восшествие Бахрома на престол, бегство Хусрава в сторону Рима, отношение Хусрва с цезарем, предоставление Хусраву ста тысячи воинов, в соответствии с предписаниями христианской религии выбор Марям в качестве супруги Хусрава, начало непосредственных усилий Хусрава за возвращение власти, подробности сражения иранского контингента воинов Хусрава с воинами Бахрома Чубина.

Эпизод, повествующий о жизни Борбада музыканта в части царствования Хусрава Правиз занимает 68, а части царствования Кубода Парвиз (Шируя) 36 бейтов. В связи с тем, что диссертантом написано исследование о Борбаде мы остановимся на пунктах, обративших на себя внимание Фирдруси.

Четвертый раздел третьей главы диссертации озаглавлен как «**Сюжеты и образы, связанные с царями, начиная с Кубод Парвиз до Фаррухзод**». По версии подготовителей критического текста «Шахнаме» Кубод Правиз (Шируя) царствовал семь месяцев. Аристократия государства приветствовала восшествие Шируя на престол и вознесла молитву о том, чтобы этот престол после тебя достался твоему сыну. Шируя посылает двоих к своему отцу – Хусраву. Поручает донести до Хусрава, что он отвернулся от добра, настроил страны против Ирана, знаменитости и богатыри покинули Родину. Шируя порицает Хусрава за то, что, когда цезарь обратился к тебе за деревом креста (чуби дор) Христа, ты отклонил просьбу, что стало причиной напряженности в отношениях. Шируя советует отцу покаяться Богу.

Хусрав отзывается о Шируя нелестными словами и заключает, что поведение Шируя приведет к развалу Сасанидской империи. Хусрав отрицает, что он содержал своих сыновей под домашним арестом. Однако, Шируя в отношении тебя оправдались предсказания звездочетов. Касательно отношений с войском, Хусрав предупреждает Шируя о том, что в книгах о наставлениях

Анушервона и Кубода написано, что пренебрежительное отношение в этом вопросе, равно самоубийству. Хусрав с настойчивостью отклоняет предложение Шируя покаяться и следовать по пути Бога.

Когда посланцы возвращаются к Шируя и доложат слова Хусрава, Шируя сожалеет о том, что произошло. В такой ситуации военачальники приходят к заключению, что если Хусрав Правиз вернется к власти, тогда все они будут преданы казни. Военачальники явятся в покои Шируя и не позволят, чтобы Хусрав был восстановлен в положении царя. Аристократия также явится к Шируя и заявляет, что на одном престоле не могут восседать два царя.

Другой эпизод этого раздела посвящен отношениям между Шируя и Ширин и завершения жизни шахиншаха.

Продолжительность **царствования Ардашера Шируя** в критических текстах Душанбе и Москвы указан шесть месяцев. Однако Джалал Халики Мутлак полагает, что он правил один год. Ардашер тоже начинает своё царствование с тронной речи и устройства церемонии коронации. В этом отрывке не ясно, по какой причине Ардашер уступает командование армией Пируз Хусрав.

Восшествие на престол Ардашера вызывает неповиновение у одного из командующих по имени Фароин Гуроз, который отвечал за границу с Римом. Он пишет письмо Пируз Хусрав, где открыто заявляет что он выходит из подчинения Ардашеру и что он не хочет, чтобы он оставался царем. Фароин угрожает и советует избавиться от Ардашера. Пируз Хусрав когда все пьянеют в ночной пьянке душит Ардашера и убивает. Фароин с многочисленным войском прибывает в Ктесифон и захватывает престол. Гуроз Фароин не был царской крови. Он после Бахром Чубина является вторым командующим, захватившим царскую власть.

Царствование **Фароина Гуроз**, которое продолжалось пятьдесят дней, несомненно, был военным переворотом. В «Шахнаме» отсутствует тронная речь Фароин. Сохранилось следующее утверждение Фароин: «Говорил кратковременное царствование, / Лучше, чем быть рабом шестьдесят лет».

Старший сын Фароин советует ему заботиться о казне, младший сын советует, что: «Достоинство царствования – это армия и казна». Фароин поступает обратно. Он приглашает военного министра (араз) и днем и ночью раздаёт динары. Дело доходит до того, что по словам Фирдоуси за две недели в казне «Не осталась даже половина стрелы от лука». После этого Фароин предаётся пьянству, что вызывает ненависть аристократии и настраивать против него армию.

Шахрон Гуроз, один из главнокомандующих советуясь в открытую и в тайне, касательно Фароин объявляет, что он свалит его с престола. Шахрон во время возвращения Фароин из охоты подвергает его безжалостной стрельбой из лука. Затем разгорается кровавый бой между сторонниками Фароин и сторонниками Шахрон, приведший к многочисленным жертвам. Когда наступает утро, мятежники сталкиваются с удивительным состоянием, сводящемуся к тому, что:

Во множестве остались без царя,
 Не нашлось человека, стремящегося к короне.
 (Фаровон бимонданд бе шахрёр,
 Наёммад касе тоҷро хостор).¹

Здесь без отступления, но на основе многочисленных исследований касательно крушения Сасанидской империи, представляется возможным отметить, что примерно с двадцатых годов VII века и в особенности, после переселения Пророка в Медину и постепенное становление новой мировой политической и военной силы в Хиджазе, многовековая политическая мысль Сасанидов с разветвленной сетью разведки, не заметила это явление или посчитала незаслуживающим внимания.

Царствование **Пурондухт** дочери Хусрава Парвиз продолжалось шесть месяцев. Это имя в критическом тексте Джалол Холикии Мутлак передано в форме «Бурондухт». Абурайхон Беруни в «аль-Осор-ул-бокия ани-л-куруни-л-холия» отмечает, что Пурондухт была дочерью Хусрава и Марям дочери цезаря.

¹ Фирдавси, Абулкосим. Шохнома. Чилди 9 / Абулкосими Фирдавси. – Душанбе, 1966. – С. 407.

Фирдоуси по этому поводу выражает некоторое сожаление: «Как только женщина стала царицей, дела стали недоработанными». Царица умирает своей смертью после шести месяцев и одной недели.

По версии Табари, Пурондухт возвращает цезарю Рима древо креста Христова посредством эфиопского католикоса Ишуа. В пересказе Абуали Балъами также подтверждается, что это событие имело большое священное значение для христианского мира. Однако Артур Кристенсен ссылаясь на слова Теодора Нельдеке, полагает, что возвращение «древа креста Христова» произошло в 629 году. Согласно словам Табари Пурондухт преподносит подарок и Пророку, подарок принимается.

Царствование **Озармдухт**, другой дочери Хусрава Парвиз продолжалось четыре месяца. Однако, по происшествию четырех месяцев, когда военачальник Хорасана – Фаррух Хурмузд будет казнен по приказу царицы, по словам Нельдеке, его сын Рустам ослепляет царицу. По другой версии, Рустам отравляет Озармдухт. Табари свою версию о царствовании Озармдухт завершает словами: «Она была из красивейших их, то есть Сасанидов, женщин».

Царствование **Фаррухзод** продолжалось один месяц. После одного месяца царствования, по словам Фирдоуси: «Ушла в землю его судьба». Возможно, он влюбляется в раба по имени Сиёхчашм, но получает отказ и сажает его в темницу. Сиёхчашм после выхода на свободу и на службу к царю, отравляет царя. Фирдоуси на смерть Фаррухзод пишет сравнительно большую элегию из семи бейтов, носящих традиционный характер. Фаррухзод как и Фароин не носил царскую кровь.

Последний раздел третьей главы диссертации озаглавлен как «**Сюжеты, связанные с образом Яздгирда Шахрёр и с падением Сасанидской империи**». Мы в диссертации отдельно рассмотрели эпизоды, связанные с этим разделом, краткое содержание которых сводится к следующему:

Эпизод I. В этом эпизоде речь идет о первом сражении мусульманской армии с грозной Сасанидской армией, которое произошло в 636 году в течении

четырёх дней в районе Кодисия, в окрестностях Куфа во время правления праведного халифа Омара ибн Хаттаб.

Яздгирд против армии Саъд ибни Абиваккос поручает Рустаму сыну главнокомандующего Хорасана – Хурмуз остановить нашествие. Когда Рустам прикидывает численность армии противника, впадает в отчаяние. Он после расчета позиций и расположения звезд напишет письмо своему брату. Это письмо, состоящее из девятисто четырех бейтов, возможно является одним из длинных писем в «Шахнаме». В такой ситуации Рустам предаётся горестному плачу о судьбе Сасанидов, так как предсказывает поражение пред арабами и последствие мусульманского завоевания.

Эпизод II. Суть этого эпизода составляет сражение двух армий в Кодисия. Рустам и Саъд вступают в единоборство. В этом бою Рустам будет убит. Мусульманская армия победительница этого сражения, решившего судьбу Сасанидской империи, двигается в сторону Ктесифона, которого Фирдоуси называет Багдадом. Сражение в Кодисия было судьбоносным явлением. Тем самым падает Сасанидская империя последнее государство иранских народов, имевшее мировое влияние и значение. Диссертант написал и опубликовал научную статью о сражении в Кодисия.

Эпизод III. Бегство Яздгирд. Яздгирд, хотя и были другие варианты, принимает решение направиться в сторону Хорасана. Он выражает надежду на то, что турецкие правители Чина его поддержат и он женится на дочери Кагана.

Эпизод IV. Мохуй. Мохуй – правитель Мерва с виду достойно встречает Яздгирда. Яздгирд знал, что Мохуй лицо неблагородного происхождения. По происшествию некоторого времени, Мохуй затевает смуту против Яздгирда. Мохуй напишет письмо Бежану из рода Тархон отомстить Сасанидам за кровь предков. Барсом – военачальник Бежан с десятью тысячами воинов из Бухары двигается в сторону Мерва. Приближение войск врага застаёт Яздгирда врасплох. Яздгирд формирует войско и храбро вступает в бой. Однако измена Мохуй и его переход на сторону врага, меняет равновесие сил и Яздгирд вынужденно обращается в бегство и находит убежище в мельнице.

Утром следующего дня мельничий, которого Фирдоуси называет Хусравом, открывая дверь мельницы и увидев величественность Яздгирда удивляется и обращается к нему с вопросом кто он такой? Яздгирд отвечает, что он один из иранцев, потерпевших поражение в сражении с армией Турана. Яздгирд обращается с просьбой принести ему *барсам*. Барсам пучок тонких ветвей дерева, в частности, граната, которого зороастрийцы использовали в при совершении молитвы. Мельничий в поисках барсам обращается к одному вельможе. Вельможа направляет мельничьего в ставку Мохуй, который разыскивал шахиншаха. Мохуй убеждается в том, прячущийся в мельнице является Яздгирдом. Он приказывает мельничьему убить того мужчину. Когда вельможи и все присутствующие узнают о приказе Мохуй, поднимается гнев и суматоха. Один из жрецов, которого Фирдоуси именует Зоруй, обращаясь к правителю скажет следующее:

Знай, что царствование и пророчество
Являются жемчужиной одной перстни
(Чунон дон, ки шохию пайгамбарй
Ду гавхар бувад дар як ангуштарй).¹

Здесь представляется уместным отметить, что приравнивание царя с пророком впервые проходит в Сасанидской части «Шахнаме». Предупреждения и советы жреца не повлияют, так как по словам Фирдоуси, Мохуй был всецело охвачен мыслью о престоле. Он не принимает наставления жрецов.

Эпизод V. Этот эпизод посвящен убийству Яздгирда, последнего Сасанидского царя. Мохуй вслед за мельничьим посылает всадников и поручает при совершении убийства быть осторожным, что никак не указывает на благородство правителя Мерва. Мельничий, ною и плача ударит Яздгирда ножом. Шахинашах вздыхает и расстаётся с жизнью. Элегия на убийство Яздгирда не отражена в этой части «Шахнаме». Всадники Мохуй, выполняя приказ, раздевают тело шахиншаха и ночью бросают тело в воды Маргоб.

¹ Фирдавсй, Абулкосим. Шохнома. Дафтари 8 / Абулқосими Фирдавсй. – Техрон, 2018. – С. 458.

По сведениям Ахмада Балозури, Яздгирд скрывался в водах Маргоб, его убивают в реке, удушив верёвкой. В сведении Балозури обращает внимание на себя один момент, повествующий о том, что Фируз сын Яздгирда находит убежище у Турков или в Чине и женится по месту нахождения.

Когда в воде увидят голое тело, один из совершающих траур, прибегает к дому монаха. Епископ и все монахи, соблюдающие траур, спешат к реке. Епископ и еще четверо выносят голое тело Яздгирда, сооружают дахму в саду и с благовониями положат тело в соответствии с предписанием зороастрийского ритуала. В этом эпизоде проходит момент, который не встречается ни в одном другом месте Сасанидской части «Шахнаме». Это унижение и оскорбление тела усопшего. Что касается вопроса об отношении христиан к телу Яздгирда, то этот вопрос несколько нуждается в пояснении. Дарёи утверждает, что тот храм, который в 769 году построил потомок Сасанидов Пируз в Уйгуристане был не зороастрийским, а христианским храмом. Все сасаниды Чина были последователями христианской религии.

Эпизод VI. Этот эпизод посвящен теме восшествия Мохуй на престол. Мохуй доложат весть о большой дахме для Яздгирда, а также о трауре христианской общины, включая епископа и монахов. Эта весть приводит его в ярость. Он приказывает убить всех тех, кто был причастен к возведению дахмы и ограбить их имущество. Затем, когда он не замечает вокруг себя наследника Каянидского престола, захочет самому стать царем. По этому поводу устраивает и собрание. Мохуй жалуется министру, что у него нет ни рода и не имени. Иранцы не будут его признавать царем. Жалуется и на то, что зря убил Яздгирда.

Судьба единственной дочери Яздгирда не отражена у Табари, в «Шахнаме» и «Гуарар» Саалиби. Не совсем известно была ли такая дочь у Яздгирда? Тем не менее, хотя дети и внуки Яздгирда не играют роли в политике, их имена упоминаются в ряде китайских источников. Один из сыновей Яздгирда – Пируз в 658 году с помощью китайцев установил иранское государство со столицей в Заранг (древний город в Систане Афганистана) в годы правления императора

Гао-цзун (650-683). Дарёи пишет, что примерно в 658-663 годах было устроено второе Сасанидское государство в Систане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации осуществлен анализ эволюции сюжетов и образов Сасанидских царей и богатырей в персидско-таджикской литературе (X-XI века). В связи с тем, что речь идёт о сюжетах, вопрос затронут таким образом, что сюжет или линия сюжета рассмотрены на основе «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. Относительно темы диссертации больше всего сведений встречается прежде всего в «Шахнаме, затем в переводе «Шахнаме» на арабском и затем в «Гуару ахбори мулуки-л-фурси ва сиярихим» Абумансура Саалиби.

В связи с тем, что вопрос затрагивает эволюцию сюжетов и образов, представилось уместным проследить тот или иной сюжет во всех источниках, касающихся темы и введенных в научный оборот. Количество источников превышает семидесяти наименований, написанных шестидесятью одним автором, начиная от Кассий Дион и Геродиан (III век) до Ибн Халдуна (XIV век). Все источники выбраны на основе критических или научных текстов.

1. Число эпизодов, составляющих сюжеты, превышают 175 единиц. Согласно указателю критического текста «Шахнаму», составленной Джалол Холики Мутлак с некоторыми обращениями на указатель Московского критического текста, в более восемнадцати тысяч бейтов Сасанидской части «Шахнаме» действуют восемьсот двадцать четыре персонажей и героев [10-А].

2. В ряде эпизодов при создании образа Ардашера Бобакон бросаются в глаза элементы канона. Ардашер, прибегая к придворным интригам, прибирает в свои руки правление от своего старшего брата – Шопур и с помощью других старших братьев захватывает и Истахр. Когда до Ардашера доходит весть о том, что братья с помощью части войск замечают арестовать его, он предаёт казни всех мятежников, в том числе, своих братьев [3-А; 8-А; 11-А].

3. Сюжет о женитьбе Ардашера Бобакон на дочери своего заклятого врага – Аршакида Ардавон и назначение своим наследником сына этой царевны – Шопура Ардашер, а также, женитьба Шопура Ардашер на дочери Мехрака из Джахрам, изменившего Ардашеру, свидетельствует о том, что Сасанидские цари как художественные образы в своей внутренней политике, прежде всего, руководствовались принципом политической целесообразности [1-А].

4. В греческих источниках Шопур Ардашер и Шопур Зулактоф, по не очень ясным причинам, не признаются положительными образами. Как правило, греческие историки в определенной степени беспристрастно излагают события. В этом плане Агафий в «О царствовании Юстиниана» по сравнению с авторами других источников отзывается несколько резче. Агафий относительно личности матери Ардашера Бабакон позволяет себе использовать тон унижения.

Согласно историческим источникам, в частности барельефа Шопура Ардашер в Каьбаи Зардушт, Шопур Ардашер три раза совершает поход в Рим или Рим на Иран. Согласно сведению источников, в частности барельефа Бишопур и заключениям исследователей в сражениях победа сопутствует Шопуру Ардашер. Шопури Ардашер является единственным Сасанидским царем, взявшим в плен одного из цезарей Рима – Валериана. Об этом пишет и греческий историк Секст Аврелий Виктор в своей книге «О цезарях» [3-А; 11-А; 14-А; 21-А].

5. В источниках образ Шопура II Зулактоф отличается некоторыми особенностями. Одна из этих особенностей вопрос коронации Шопура. Фирдоуси знает версию о беременности одной из наложниц Хурмуза и знает о том, что плод является мальчиком. Тем не менее он отмечает, что корону положили на голову мальчика, которому было всего сорок дней. Другие источники, в частности Агафий, предпочитает версию о накладывании короны на живот матери Шопура II.

Другая особенность образа Шопура Зулактоф сводится к нашествию Гассанидского эмира, которого Фирдоуси именует Тоиром. Сказание о Тоире

арабе является плодом творчества Фирдоуси, оно не проходит ни у Табари, ни в «Гулар»-е Саалиби, ни в других источниках. Тоир окружает и грабит Ктесифон, уводит в плен тётю (амма) Шопура – Нуша. Нуша рождает от Тоира дочь, которую называют Молика. В «Шахнаме» Нуша является первой и единственной иранкой, вышедшей замуж за неиранца.

Когда Шопур II в отместку окружает ставку Тоира, линия развития этого сюжета приобретает другую извилину, которая возможно придумана в соответствии с требованиями художественного канона. Молика также влюбляется в Шопур Зулактоф и оказывает содействие Шопуру завоевать крепость. После завоевания крепости Шопур позволяет себе превышение дозволенного в убийстве арабских племен и даже приближается к городу Ясриб (Медина). Прозвище «Зулактоф» примерно означает «разрубающий плечи».

Еще одна особенность образа Шопура Зулактоф конкретизируется созданием этого образа с применением художественного канона. Шопур как Рустам, как Исфандёр, как Ардашер Бобакон и... изменив внешность перебирается в ставку противника, чтобы точно представить себе его военную мощь. Речь идет об интригующей поездке Шопура Зулактоф в Рим.

Сюжет о поездке Шопура в Рим в качестве разведчика возможно до первой половины X века был одним из распространенных сюжетов в литературных кругах Аббасидов. Абуали Масъуди в «Муруджу-з-захаб» с присказкой говорит «один из поэтов предшественников, уроженец провинции Форс» приводит отрывок одного стихотворения, который указывает на упомянутую интригу [21-А].

6. В «Шахнаме» и других источниках еще два царя носят прозвища, ставшие частью их имен. Эти прозвища относятся к Ардашер Некукор (Добродетель) и Яздгирд Базахгар (Грешник). При этом новые исследования и наши поиски приводят к выводу, что Ардашер не был таким Добродетелем, а Яздгирд не был в той степени, чтобы называть его грешником [3-А; 8-А; 11-А; 16-А].

7. Историческая слава Бахрома Гур не приравнивается к исторической славе Кисро Анушервон. Однако с некоторой осторожностью представляется возможным предположить, что в персидско-таджикской литературе по всей видимости образ Бахрама по сравнению с образом Анушервона был предметом большего внимания.

Бахром Гур является сыном Яздгирда I. Согласно выводам, заслуживающих доверия исследователей истории эпохи Сасанидов, принято, что Шошондухт была матерью Бахрама и еврейкой по происхождению.

Смерть Бахрама Фирдоуси считает естественной, что противоречит предположениям Диновари и Табари. Конец жизни Бахрама Гур более подробно изложен в «Семи красавиц» («Хафт пайкар») Низами Ганджави. Низами утверждает, что Бахрам под конец жизни становится благочестивым и что некий ангел, принимая на себя облик газели, уводит его на небо. Некоторые исследователи не отрицают версию об убийстве Бахрома Гур на охоте.

Бахром не был воспитан в семейной обстановке. В связи с тем, что дети Яздгирда как будто бы умирали в младенчестве, Бахрома – грудного ребенка, по причине здорового климата степи передают арабским эмирам из княжества Лахмидов [1-А; 16-А].

8. Образ Бахрома Гур, в рассматриваемых нами источниках охватывает три периода его жизни. Бахрома, воспитанного в арабской среде, по сведениям всех источников, эмиры Лахмидского княжества возвели на царский престол. Сюжет восшествия Бахрома на престол, представляет собой удивительное сказание, которое с необходимой подробностью рассмотрено в диссертации.

Штрих, придающий образу, Бахрома Гур дополнительную привлекательность, связан с его интригующей поездкой в Индию. В этом отношении, без учета деталей, образ Бахрома создан по подобию образа Шопура Зулактоф, совершившего с изменением облика такую же поездку в Рим [1-А; 6-А].

9. Царствование Яздгирда сына Бахрома Гур продолжалось восемнадцать лет. Яздгирд умирает своей смертью. Под конец жизни по неизвестной причине

Яздгирд назначает престолонаследником своего второго сына – Хурмуза. Царствование Хурмуза, которое продолжалось один год и один месяц, в основном был охвачен борьбой за царский престол Хурмуза со своим старшим братом – Фируз. По версии Табари Фируз предает казни Хурмуз и трех членов его семьи. Трагедия братоубийства совершается пред глазами матери этих двух царевичей царевны – Динак, которая управляла государством.

Мнение исследователей относительно срока царствования Фируз основывается на версии Табари и определено двадцатью семи годами. Царствование Фируз сопровождалось сложностями, одной из которых было отсутствие денег в казне, другое засуха и голод, будто бы продолжавшиеся семь лет. С тех времен до наших дней сохранился обычай ашагулон – благодарение Богу, ниспославшему дождь. Фируз два раза совершает поход против Эфталитов. При первом походе шахиншах терпит поражение, при втором походе также терпит поражение и будет убит.

После смерти Фируз царями становятся Балош а затем его брат – Кубод. Кубод не пользовался устойчивыми моральными качествами и будет вынужден обратиться в бегство. Однако повторно при содействии тридцатитысячной армии Эфталитов возвращает царствование в свои руки. Появление Маздак и подавление этого религиозного движения происходит в годы царствования Кубод.

В годы царствования Кубод мунзиритский эмират Хиры переходит в руки другого йеменского племени Кинда. Арабы прилагают усилия и выражают уверенность в том, что могут стать противником Сасанидской империи [1-А; 16-А].

10. В Сасанидской части «Шахнаме» сказание «О царствовании Кисро Нушинравон» (Хусрав Кубодон; Хусрав Анушервон) занимает чуть менее четверти объёма этой части.

Анушервон после проведения ряда экономических, административных и военных реформ для ознакомления с обстановкой в стране совершает поездку по территории империи. Шахиншах в начале совершает поездку в Хорасан.

Экспедиция Анушервона в регион аланов завершается договоренностью и перемирием. После этого Анушервон совершает поездку в Индию. В «Шахнаме» поездка в Индию занимает всего пять бейтов. Возможно, здесь допущено композиционное упущение. При возвращении из Индии Анушервон достаточно строго наказывает белуджев, вышедших из его подчинения [10-А; 15-А].

11. Одним из ярких образов в сказании «О царствовании Хусрава Анушервон» является образ Бузургмехра. Бузургмехр, по мнению исследователей, является не совсем историческим, а скорее всего художественным образом. Бузургмехр входит в контекст изложения в «Шахнаме» с толкования одного из снов Анушервана.

В «Шахнаме» подробно изображен образ Бузургмехр как молодого провинциального человека из Мерва, в форме повествования деталей серии приёмов, устраиваемых Анушервоном. Вопросы и ответы Бузургмехра или его наставления в тексте «Шахнаме» занимает триста девяноста восемь бейтов. В другом месте Бузургмехр наставляет Анушервон еще в двухстах двадцати восьми бейтах. Таким образом, из 4536 бейтов сказания об Анушервоне в «Шахнаме» 626 бейтов занимают наставления Бузургмехра [1-А; 6-А].

12. Образ Анушервона в «Шахнаме» и в других источниках изображен также в отношениях с хаканом Чина и эфталитами. Фирдоуси располагает столицу Чина «В Гулзарриюне по ту сторону Чача». Гулзарриюн не является названием города. Сегодня в науке установилось представление о том, что Гулзарриюн другое название Сырдарьи, палатки кагана Чина, который не является каганом Чина, а каганом Турков, располагались либо в начале Кипчакской, либо в самой Кипчакской степи, к северу или к западу от Шош. Для устранения опасности кагана Чина (турка) Анушервон направляется с армией в сторону Хорасан. Каган направляет посольство Анушервону из десяти избранных воинов, которое принимается достойным образом [1-А; 10-А].

13. Далее в продолжение создания образа Анушервона в художественную ткань «Шахнаме» включаются сюжеты, связанные с Индией, в числе которых вопрос о шахматах и повесть о приведении книги «Калила и Димна» [6-А].

14. В продолжение сказания «О царствовании Анушервона» Фирдоуси, еще раз возвращается к повести о Бузургмехре. В повести рассказывается о привлечении по клевете Бузургмехра к наказанию. В изложении Фирдоуси в части «О царствовании Анушервана» встречаются еще два эпизода с участием Бузургмехра. Один из них связан с запечатанным ларцом, присланным цезарем Рима. Второй эпизод связан с очередным сражением Анушервона с цезарем Рима – Юстинианом.

Бузургмехр участвует также в событиях, связанных с завершением царствования Анушервона. Согласно изложению Фирдоуси при назначении престолонаследника, Анушервон принимает во внимание совет Бузургмехра. В дополнение к этому, в эпизоде испытания способностей Хурмузда на царствование, все вопросы царевичу задаёт Бузургмехр [6-А; 9-А].

15. Анушервон известен в «Шахнаме» также со своими подписями (тавкеъ). Фирдоуси, с разночтениями в критических текстах, приводит тридцать четыре или тридцать семь подписей Анушервона. В последующей литературе количество подписей Анушервона доведено до ста семидесяти трёх единиц. Подпись (тавкеъ) как жанр представляет из себя реакцию царя, министра или ответственного за рассмотрением заявлений и обращений и как правило обозначается в форме выражения или лаконичного предложения [1-А; 10-А; 13-А; 17-А].

16. После слушания наставлений и озвучивания нравоучений, отличающихся чрезмерной продолжительностью в этой части «Шахнаме», Анушервон возвращается к политике. Он направляет послание сыну цезаря. Послание по логике было составлено по случаю смерти императора. С большой вероятностью представляется возможным предположить, что возможно речь идет об императоре Юстиниане, умершем в 565 году.

Анушервон, по словам Фирдоуси несколько расстраивается по случаю смерти цезаря Рима. Он принимает решение направить сыну цезаря посла с посланием. Цезарь не оказывает должное уважение посланнику Анушервона. В случае с Юстинианом Анушервон объявляет войну цезарю. В конце концов война завершается победой армии Сасанидов. В «Шахнаме» мы не можем встретить не одно сражение с Римом или другими сторонами, в частности, Эфталитами и каганом Чина, завершившееся не в пользу Сасанидской армии [1-А; 6-А; 10-А; 15-А].

17. Хурмузд после того, как занимает царский престол, по словам Фирдоуси, выбирает политику угнетения. Шахиншах лично отравляет даже главного жреца (мубади мубадон). В изложении Фирдоуси Хурмузд приговаривает к смертной казни двухвидных государственных деятелей – Бахрома Озармехон и Симохбарзина.

С этого места линии развития сюжета впервые на сцене появляется Хусрав Парвиз – сын Хурмузда. По словам Фирдоуси в десятом году царствования Хурмузда каган турков – Совашох мобилизует армию против Хурмузда. Совашох по Гератской дороге приближается к Мерву.

Завершение царствования Хурмузда IV – сына Анушервона является трагическим. Знать и жители Ктесифона отворачиваются от царя. В такой ситуации заметно редуют ряды царской охраны. В такой ситуации арестанты, взломав двери тюрьмы, выходят на свободу. Затем врываются в дворец, скидывают корону с головы царя, переворачивают его престол. Мятежники ослепляют царя, но оставляют в живых. По сведениям Феофилакты Симокатты, мятежники до ослепления царя пред его глазами убивают его сына и разрубают на части его супругу [4-А; 6-А; 9-А].

18. Одна из линий развития сюжета затрагивает противостояние Хусрава Парвиз с Бахром Чубина. В изложении Фирдоуси, на этой линии в текст эпоса включается еще один иррациональный элемент в лице ангела Суруш. Суруш преимущественно как носитель повеления или послания, напоминает ангела Гавриила в еврейской, христианской и мусульманской религиях. В

соответствующем отрывке текста «Шахнаме» этот ангел играет ту же роль и делает то, что сияние Каянидов (фарри каён) делал для Ардашера Бобакон. Фирдоуси изображает Суруш сидящем на белом коне. Ангел уводит Хусрава в безопасное место [1-А; 12-А].

19. Хусрав Парвиз как Анушервон проводит административную реформу, направленную на укрепление оборонных возможностей приграничных областей империи. До этого он создаёт корпус пограничных сил численностью в сорок восемь тысяч опытных воинов. В изображении Фирдоуси и других авторов источников, Хусрав Парвиз не выделяет оборонную единицу в направлении бескрайних степей правобережья Евфрата, места кочевой жизни арабов [12-А; 20-А].

20. Гурдию, сестру Бахрома Чубина Фирдоуси характеризует как отважную женщину («нобокзан»). Хусрав поручает Гурдие показать на поле свое боевое мастерство. Гурдия демонстрирует высокое боевое мастерство. Ширин, возможно, завидует и предупреждает Хусрав о вероятности мести со стороны Гурдия за убийство ее брата.

В «Шахнаме» и «Гуарар» Саалиби Ширин не может избавиться себя от зависти. Когда Хусрав уделяет большее внимание Марям, Ширин чувствует себя обиженной. В этой связи, в изображении Фирдоуси, Ширин отравляет Марям. Марям умирает вследствие мучительной болезни через год после отравления. Саалиби также не отрицает факт отравления Марям со стороны Ширин.

Ширин в персидско-таджикской классической литературе изображается как образец. В пехлевийском трактате «Месяц фарвардин, день хурдод» («Мохи фарвардин рӯзи хурдод») она представлена как одна из чудес двора Хусрава Парвиз. При этом ее поведение не лишено изъянов. Источники, в частности Саалиби, изображают Ширин как богиню красоты [12-А; 19-А].

21. После смерти Хусрава Парвиз до воцарения Яздгирда Шахрёр царский престол занимали несколько царей, включая двух цариц. Сроки их воцарения были весьма непродолжительными. Например, наследник Шеруя – Ардашер

царствовал только шесть месяцев. Царствование Пурондухт – дочери Хусрава Парвиз и по словам Абурайхона Беруни, дочь Марям дочери цезаря Маврикия также было шесть месяцев. Царствование Озармдухт, другой дочери Хусрава Парвиз была четыре месяца. Она была убита посредством отравления. Табари свои сведения об Озармдухт завершает предложением «она была из красивейших женщин Сасанидов» [1-А; 6-А; 8-А; 12-А].

22. Яздгирда в научной литературе считают сыном Шахрёр, внуком Хусрава и Ширин. Он был приведен к власти в 632 году. Мать Яздгирда, по сведениям источников, была наложницей и занималась кровопусканием. Примерно в восьмистах семидесяти бейтах части «О царствовании Яздгирда» проходит несколько, заслуживающих внимание сюжетов. Одним из них, естественно, является сражение в Кадисия, имевшее место в четвертом году правления этого шахиншаха. Результат сражения в Кадисия сводится к тому, что Сасанидская армия терпит смертельное поражение от мусульманской армии. Для мусульманской армии в 636 или 637 году в период правления праведного халифа Умара ибн Хаттоб открылся путь в Ктесифон и другие просторы Ираншахра. Этот год можно считать годом фактического падения Сасанидской империи [13-А; 16-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. На протяжении времени историческая память относится к наиболее важным основам духовности народа. События или художественные сюжеты, которые приведены в «Шахнаме», «Гурар» Саалиби, в греческих, сирийских, китайских и арабо-мусульманских источниках, повествуют об исторической или художественной реальности истории иранских народов на протяжении пяти веков первого тысячелетия нашей эры, до 651 года.

Естественно, что миссия осуществления духовного воспитания народа возложена на учебно-воспитательные структуры. С учетом этого факта, представляется целесообразным включение тем, связанных с исторической

памятью в учебный план специальных курсов гуманитарного и культурологического направления, в частности в литературоведение и обществоведение. Освоение таких тем способствует обогащению знаний и мировоззрения студентов, совершенствует их представление об общечеловеческих культурных ценностях и идеалах.

2. В «Шахнаме» и в других источниках пропаганда справедливости является одной из ключевых тем. Справедливость, по современной терминологии, означает верховенство закона. Все Сасанидские цари в своих речах по случаю коронации затрагивали эту тему и определяли правила. В исторической памяти народов Ближнего Востока из Анушервона создали образ «справедливого царя». В источниках, в частности в «Гулар» Саалиби приводят изречение (хадис) Пророка, которое гласит, что: «ولدت في زمن الملك العادل» – «Я родился в годы правления справедливого царя». Несколько позднее один из звёзд мусульманского мысли Абухоид Мухаммад Газзоли (1058-1111) в «ат-Тибр-ул-масбук фи насихати-л-мулук» подтверждает упомянутые слова Саалиби. Имам Мухаммад Газзоли не сомневается в истинности (сахих) приведенного изречения. Несколько ранее чем Саалиби Абуали Масъуди в «Муруджу-з-захаб» писал, что «Кисро Анушервон называли царем добра», то есть справедливости.

В этом плане представляется возможным отметить, что в умах таджикского народа на таджикском языке представление о справедливости Анушервона возможно сложилось в IX-X веках. В связи с тем, что из упомянутых двух веков до нас дошло скромное количество письменных памятников (за исключением «Шахнаме»), можно с уверенностью отметить, что справедливость Анушервона в XI веке глубоко залегла в народной памяти. В этой связи так как одной из целей Основного закона Республики Таджикистан является строительство правового общества, представляется возможным предложить материал диссертации в соответствующие государственные структуры, юридические отделения и факультеты в качестве вспомогательного пособия.

3. Сюжеты, связанные с образом царей и богатырей, начала средневековья, являются деталями литературной, исторической, политической, культурной и социальной картины. Эволюция сюжетов с начала III века до начала XI века, свидетельствует о том, что в зависимости от политических и религиозных преобразований, в сюжеты включены дополнения с тем, чтобы тот или иной образ соответствовал в определенной степени реалиям времени дополнения. Например, штрих сюжета, повествующий о почитании предков Сасанидов храма Каъба, появился в эпоху становления государства Саманидов в X веке. Представляется, что изучение таких граней исторической памяти и обучение им, может содействовать воспитанию чувства патриотизма и национальной гордости. Эту работу можно осуществить в рамках краткосрочных специальных курсов по специальностям культуры, культуроведения, таджикского языка и литературы, журналистики и отделения литературы восточных языков.

4. В Сасанидской части «Шахнаме» и схожих сюжетов других источников преимущественно изображены внутренние войны и войны с внешними врагами, которые имеют мощный патриотический контекст. В «Шахнаме» и в других источниках, наравне с изображением жизни и подвигов царей, изображена и повседневная жизнь общин иранских народов. Одной из напастей общества был nepoтизм. В книге «Завет Адашера» («Ахд Ардашер») первый Сасанидский царь – Ардашер Бобакон осуждает это неприятное явление. В этой связи, представляется возможным обратиться в местные органы власти и предложить им избежать nepoтизм и в подборе кандидатов на должности, прежде всего, исходить из способностей кандидата.

5. Одной из тем, затронутых в «Шахнаме» и в других источниках, в частности в «Памятники минувших поколений» («аль-Осору-л-бокия ани-л-куруни-л-холия») Абурайхона Беруни, является борьба против засухи. Сасанидские цари в нескольких случаях смогли преодолеть засушливые годы с меньшими потерями.

По сведениям Беруни, наши предки праздновали день, последовавший за засухой, и называли этот праздник водолеем («обрезон»). Обрезон не является чуждым праздником для народов Таджикистана. В разговорной речи этот праздник также называют «ашагулон». Как правило, в засушливые годы Сасанидские цари не брали поземельный налог (хироч). Пострадавшим в качестве субсидии предоставляли быков для посева и семена. В дополнение к этому, один из известных Сасанидских царей – Бахроми Гур, по словам Фирдоуси, считал посевных быков («говҳои варз»), по современной терминологии, «средствами производства» и приказывал воздержаться от их забоя. В этой связи представляется возможным предложить сельскохозяйственным и налоговым структурам считаться с принципиальной полезности опыта Сасанидских царей.

6. Ардашер Бобакон еще в III веке подчеркивал, что «угасание государств начинается с оставления подданных без известных занятий и полезных дел». Если вникнуть в этот тезис по логике современного языка политики получается, что обеспечения населения рабочими местами было и остаётся одним из оснований стабильности правительств. В этой связи стоило бы обратить внимание соответствующих структур занятости населения на целесообразность еще большей поддержки политики Лидера нации в этом направлении и приложить необходимые усилия для создания еще большего количества рабочих мест.

7. В «Шахнаме» несколько раз отмечено, что в эпоху Сасанидов в принципе было введено всеобщее начальное образование. Заслугу практики введения, в современном понимании, «обязательного начального образования» Фирдоуси относит Ардашеру Бобакон. В этой связи, с удовлетворением отмечая успехи политики Лидера нации в области образования, представляется целесообразным обратить внимание соответствующих структур на то, что таджикский народ всегда был цивилизованным народом и на то, что основы культуры не могут быть устойчивыми без образования.

8. Фирдоуси примерно в пятидесяти тысячи бейтов «Шахнаме» не выражает никакую фобию в отношении никакого народа. То, что в отношении некоторых народов, в частности курдского народа иранского происхождения, не выражает большую симпатию, не может свидетельствовать о неприязни. Фирдоуси иранский патриот. Иранский в смысле иранских народов. При этом в длинном письме Яздгирда Шахрёр повелителю области Тус, проходят несколько антиарабских бейтов и оскорбление арабского народа. Эти бейте с частичными изменениями приведены в трех критических текстах «Шахнаме». Однако по мнению Джалол Холики Мутлак, в двенадцати рукописях «Шахнаме», написанных до конца XV века, антиарабские бейты отсутствуют.

Патриотизм Фирдоуси выражен в другом плане. Поэт по мере возможности воздерживается от использования слов и выражений на арабском языке. По словам Саджода Ойдинлу в пятидесяти тысячи бейтах «Шахнаме», выявлено 726 арабских слов. Джалол Холики Мутлак число арабских слов определяет в порядке 500 слов и выражений. Фирдоуси поэт мусульманин. Но против использования религии ради какого-то не было другого интереса.

В этом плане, в связи с тем, что толерантность является одной из основ внутренней и внешней политики Республики Таджикистан, представляется целесообразным на базе защищаемой диссертации и других исследований предложить организацию краткосрочных специальных курсов под условным названием «Патриотизм Фирдоуси и тема патриотизма в «Шахнаме» для студентов филологической и журналистской специальностей в высших учебных заведениях

9. В «Шахнаме» так изображена повседневная жизнь простого народа, что создаётся впечатление, что речь будто бы идет о нашем времени. На наш взгляд, эта тема лучше изложена в одном из рассказов о Бахроне Гур и гостеприимной пожилой семейной пары.

В этом рассказе диссертант склонен усмотреть еще одно проявление поэтического гения Фирдоуси. Например, женщина преподносит вино не в чаше (чом). Она преподносит вино в облегчающей жизнь деревенских – каду

посуде из тыквы. С виду женщина является хозяйкой в доме. Она, как и все женщины наших дней в возрасте говорит с мужем, используя своеобразную лексику. Например, «старый дурак» («пири аблах»), «отвратительный и грязный» («зишти ношустаруй»). При этом для оказания полного гостеприимства, не осмеливается на закаливание барана без разрешения мужа. Старуха осведомлена обо всем. Она даже знает, что в их деревне есть доносители, способные причинить беду для некоторых. В этой связи представляется уместным предложить жителям джамоатов, не создавать проблему из-за неровного отношения пожилой супруги с мужем. Эпизод изображен в начале V века и представляется, что ситуация может не изменяться еще сотни лет.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А]. Юлдашев, А.К. Сосон ва подшоҳии Сосониён: тахайюли бадеӣ ва воқеияти таърихӣ [Текст] / А.К. Юлдашев // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2020. – № 2 (63). – С. 64-73.
- [2-А]. Юлдашев, А.К. Дар бораи маонии як рубоии устод Рӯдакӣ [Текст] / А.К. Юлдашев // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2020. – № 2 (83). – С. 36-43.
- [3-А]. Юлдашев, А.К. Андешаҳои сиёсии Ардашери Бобакон дар бораи чанде аз масъалаҳои давлатдорӣ [Текст] / А.К. Юлдашев // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2020. – № 3 (64). – С. 52-59.
- [4-А]. Юлдашев, А.К. Оид ба як тобиши маъноии калимаи «тозӣ» дар «Шохнома»-и Фирдавсӣ [Текст] / А.К. Юлдашев // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2020. – № 3 (84). – С. 40-46.

- [5-A]. Юлдашев, А.К. Суфарой ва талошҳо барои ислоҳи кори шоҳаншоҳӣ [Текст] / А.К. Юлдашев // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2020. – № 3 (86). – С. 146-152.
- [6-A]. Юлдашев, А.К. Берунӣ, фарҳанг ва таърихи қадими халқҳои эронӣ [Текст] / А.К. Юлдашев // Культура и искусство. – Душанбе, 2020. – № 4. – С. 24-33.
- [7-A]. Юлдашев, А.К. Қадимтарин дастхати номаи шоҳон [Текст] / А.К. Юлдашев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – № 5. – С. 178-184.
- [8-A]. Юлдашев, А.К. Элементы канона в образе Ардашира сына Папака в арабо-мусульманских источниках, «Шахнаме» и «Книге деяний Ардашира сына Папака [Текст] / А.К. Юлдашев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – № 6. – С. 281-287.
- [9-A]. Юлдашев, А.К. Баъзе мулоҳизаҳо дар бораи шеъри тоисломӣ ва оид ба як хусусияти ситоши мардон дар «Шоҳнома» [Текст] / А.К. Юлдашев // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – Бохтар, 2022. – № 1/3 (101). – С. 9-15.
- [10-A]. Юлдашев, А.К. Сасанидские сюжеты в «Истории» Феофилакты Симокатты [Текст] / А.К. Юлдашев // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – Бохтар, 2022. – № 1/4 (104). – С. 23-27.
- [11-A]. Юлдашев, А.К. Инъикоси образи Ардашери Бобакон дар сарчашмаҳои юнонии асри III [Текст] / А.К. Юлдашев // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2022. – № 3 (92). – С. 79-84.
- [12-A]. Юлдашев, А.К. Мунозираи Хусрави Парвиз ва Баҳроми Чӯбина [Текст] / А.К. Юлдашев // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2022. – № 4 (93). – С. 53-59.

- [13-А]. Юлдашев, А.К. Набарди Қодисия [Текст] / А.К. Юлдашев // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2022. – № 4 (73). – С. 107-113.
- [14-А]. Юлдашев, А.К. Симои Шопури Ардашер дар сарчашмаҳо [Текст] / А.К. Юлдашев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – № 1. – С. 193-199.
- [15-А]. Юлдашев, А.К. Симои Анӯшервон дар «Чанг бо форсҳо»-и Прокопий [Текст] / А.К. Юлдашев // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2023. – № 1 (74). – С. 191-198.
- [16-А]. Юлдашев, А.К. Симои Яздгирди Шахрёр вопасин шоханшоҳи Сосонӣ [Текст] / А.К. Юлдашев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – № 5. – С. 208-216.

**II. Статьи, опубликованные в научных сборниках и в
других изданиях:**

- [17-А]. Юлдашев, А.К. Берунӣ ва таърихи қадимаи халқҳои эронӣ [Текст] / А.К. Юлдашев // Кашшофи асрори табиат (Сборник статей международного научного симпозиума, посвященного 1050-летию Абурайхана Беруни (Душанбе, 9-10 октября 2023 г.)). – Душанбе, 2023. – С. 207-223.
- [18-А]. Юлдашев, А.К. Ситоиши султон Маҳмуди Ғазнавӣ дар «Шохнома» [Текст] / А.К. Юлдашев // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Развитие и эволюция жанра касыды в персидско-таджикской литературе» (Бохтар, 21 декабря 2023 г.). – Бохтар, 2023. – С. 89-93.
- [19-А]. Юлдашев, А.К. Дар бораи тарҷумаи арабии «Шохнома» [Текст] / А.К. Юлдашев // Актуальные вопросы арабистики (Сборник статей международной научно-теоретической конференции на тему «Научные

достижения таджикских востоковедов в период Независимости» (Душанбе, 14 марта 2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 161-168.

- [20-А]. Юлдашев, А.К. Мовароуннахр дар «Шохнома» (Мовароуннахр в «Шахнаме») [Текст] / А.К. Юлдашев // Материалы международной научно-практической конференции «Стратегии и тренды развития журналистики, филологии и лингводидактики» (Душанбе, 24 октября 2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 49-55.
- [21-А]. Юлдашев, А.К. Баррасии қиёсии суҷаҳои вобаста ба образи Шопури Зулактоф бар мабной консепсияи меъёр (дар мисоли «Шохнома»-и Фирдавсӣ ва қиёс бо сарчашмаҳои дигар) [Текст] / А.К. Юлдашев // Материалы международной научно-практической конференции на тему ««Шахнаме»-и Абулькасима Фирдоуси и национальная идентичность» (Душанбе, 27-28 ноября 2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 292-302.
- [22-А]. Юлдашев, А.К. Фирдавсӣ ва Мавлоно [Текст] / А.К. Юлдашев // Материалы международной научной конференции на тему «Положение Мавлоно Балхи в национальной и общечеловеческой культуре и литературе» (Бохтар, 13-14 декабря 2024 г.). – Бохтар, 2024. – С. 191-196.

III. Монография:

- [23-А] Юлдашев, А.К. Рӯзгори Борбади ромишгар [Текст] / А.К. Юлдашев. – Душанбе: Типография Таджикского национального университета, 2023. – 98 с.

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии Юлдашев Абдулла Курбонмаматович дар мавзуи «Таҳаввули суҷа ва образҳои шоҳону паҳлавонони Сосонӣ дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои X-XI)» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ.

Калидвожаҳо: «Шоҳнома», Абулқосими Фирдавсӣ, Абумансури Саолибӣ, Аҳмади Балозурӣ, Муҳаммад ибни Ҷарири Табарӣ, Ҷамзаи Исфаҳонӣ, Абуалии Балъамӣ. Абурайҳони Берунӣ, Бундории Исфаҳонӣ, «Форснома», Бобак, Сосон, Ардашери Бобакон, Шопури Зулактоф, Баҳроми Гӯр, Хусрави Анӯшервон, Баҳроми Чӯбин, Хусрави Парвиз, Яздгирди Шаҳриёр; Эрон, Рум, Ҳинд, Чин, турк, араб, Хуросон, Қодисия, Мадоин; маймана, майсара, қалб, талоя; меъёргарой (канон).

Дар рисола кӯшиши таҳлили беш аз яксаду ҳафтоду панҷ эпизод, ки аз рӯзгор ва қорзори тақрибан ҳаштсад персонаж ва паҳлавон маълумот медиҳанд, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Маълумот беш аз шаст сарчашмаро фаро мегиранд, ки аз нимаи аввали асри III то нимаҳои аввали асри XIII бо забонҳои юнонӣ, сириёнӣ, форсии миёна, арманӣ, чинӣ, арабӣ ва форсию тоҷикӣ навишта шудаанд. Тамоми сарчашмаҳои мавриди истифодаи диссертатсия маъхазҳои интиқодӣ мебошанд, ки аз нимаи дууми асри XIX то ибтидои асри XXI дар марказҳои муътабари эроншиносии ҷаҳон, аз ҷумла Тоҷикистон, таҳия шуда, ба таъби расидаанд.

Дар шоҳномашиносӣ одатан ҳамосаи миллиро ба се бахш тақсим мекунанд. Қисмати устуравӣ, қисмати қаҳрамонӣ ва қисмати таърихӣ. Мавзуи кори диссертатсия асосан ба баррасии қисмати таърихӣ бахшида шудааст. Аз нигоҳи хронологӣ ин қисмат таърихи подшоҳони Сосониرو аз ибтидои асри III то нимаи асри VII мелодӣ фаро мегирад.

Диссертатсия аз се боб иборат аст. Дар боби якум илова бар образҳои Сосон ва Бобак таҳлили рӯзгор ва қорзори нӯҳ подшоҳ, дар боби дуум образҳои даҳ подшоҳ ва дар боби сеюм зиндагиномаи шонздаҳ подшоҳ, аз ҷумла ду шахбону, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

На ҳама қаҳрамонони «Шоҳнома» ва сарчашмаҳои дигар ба тафсили тасвир ёфтаанд. Дар тақрибан ҳаҷдаҳ ҳазор байти қисмати таърихии «Шоҳнома» эътибори бештар ба Хусрави Анӯшервон ва сипас ба Баҳроми Гӯр дода шудааст. Баҳроми Гӯр дар адабиёти классикии форсу тоҷик мавқеи дорад, аммо номи Анӯшервон густариши бештаре гирифтааст. Аз симои Анӯшервон образи подшоҳи одил сохтаанд, ки решаҳои, ба қавли Абумансури Саолибӣ то ба ҳадиси Пайғамбари ислом мерасад.

«Шоҳнома» шигифтиҳои фаровоне дорад. Яке аз шигифтиҳо шояд ҳамон бошад, ки Абулқосими Фирдавсӣ дар ҳудуди панҷоҳ ҳазор байти ҳамосаи миллий ягон бор ин шахқориро «Шоҳнома» нагуфтааст. Танҳо дар як байти ҳаҷвномаи Султон Маҳмуд Фирдавсӣ боре калимаи «Шаҳнома»-ро нисбати ҳамоса истифода бурдааст.

«Шоҳнома» ва сарчашмаҳои дигар, ки мо истифода кардаем, дар доираи ҷаҳонбинии асрҳои миёна манзараи бадеӣ ва таърихии халқҳои эрониро ба таври шоиста инъикос кардаанд.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Юлдашева Абдулла Курбонмаматовича на тему дар мавзуи «Эволюция сюжетов и образов Сасанидских царей и богатырей в персидско-таджикской литературе (X-XI века)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи.

Ключевые слова: «Шахнаме», Абулькасим Фирдоуси, Абумансур Саалиби, Ахмад Балазури, Табари, Хамза Исфохани, Балами, Беруни, Бундари Исфохани, «Форснаме», Бобак, Сосон, Ардашери Бобакон, Шопури Зулактоф, Бахрам Гур, Хусрав Анушервон, Бахрам Чубин, Хусрав Парвиз, Яздгирд Шахрияр; Иран, Рим, Индия, Китай, турки, арабы, Хорасан, Кадисия, Мадаин; правый фланг, левый фланг, авангард, арьергард; канон.

В диссертации предпринята попытка анализа более ста семидесяти пяти эпизодов, повествующих о жизни и деянии около восьмиста персонажей и богатырей. Сведения почерпнуты из более чем шестидесяти источников, написанных с первой половины III века до середины XIII века на греческом, сирийском, среднеперсидском, армянском, китайском, арабском и на таджикско-персидском языках. Все использованные источники базируются на критических изданиях, подготовленных со второй половины XIX до начала XXI века в признанных ирановедческих кругах, включая Таджикистан.

В шахнамеведении, как правило, делят национальный эпос на три части – мифологическую, героическую и историческую. Тема предлагаемой диссертации, в сущности, относится к исторической части. С точки зрения хронологии эта часть затрагивает историю Сасанидской империи с начала III века до начала второй половины VII века.

Диссертация состоит из трех глав. В первой главе рассмотрены, в дополнение к образам Сасан и Бобак, жизнь и деяния девяти царей, во второй главе подвержены анализу образы десяти царей и в третьей главе рассмотрены жизнь шестнадцати царей, включая двух царевен.

Не все герои «Шахнаме» и других источников изложены с подробностью. Примерно в восемнадцать тысячи бейтах исторической части «Шахнаме» большее внимание уделено Хусраву Анушервон затем Бахрому Гур. Бахрам Гур в персидско-таджикской классической литературе занимает видное место, однако наиболее распространены слава и имя Анушервона. Из личности Анушервона создали образ справедливого царя. Такое представление, по словам Абумансура Саалиби, корнями уходит в изречение (хадис) Пророка.

«Шахнаме» изобилует причудами. Одна из таких причуд возможно характеризуются тем что Абулькасим Фирдавси примерно в пятидесяти тысячи бейтах национального эпоса не называет свой шедевр «Шахнаме». Лишь в одном из бейтов, входящих, в так называемую сатиру на Султан Махмуд Фирдоуси единожды использует название «Шахнома», имея ввиду национальный эпос.

«Шахнаме» и другие использованные нами источники, с точки зрения средневекового мировоззрения достойным образом отражают художественную и историческую картину истории иранских народов.

ANNOTATION

dissertation work of Yuldashev Abdulla Kurbonmamatovich on the topic of dar mavzui «Evolution of plots and images of Sassanid kings and heroes in persian-tajik literature (X-XI centuries)» for the degree of doctor of philology in the specialty 10.01.01 – Tajik literature; literary connections.

Keywords: «Shahnameh», Abulqasim Ferdowsi, Abumansur Saalibi, Ahmad Balazuri, Tabari, Hamza Isfahani, Balamī, Beruni, Bundari Isfahani, «Forsname», Bobak, Soson, Ardasherī Bobakon, Shopuri Zulaktof, Bahram Gur, Khusrav Anushervon, Bahram Chubin, Khusrav Parviz, Yazdgird Shahriyar; Iran, Rome, India, China, Turks, Arabs, Khorasan, Qadisīyah, Mada'in; right flank, left flank, vanguard, rearguard; canon.

In the dissertation, an attempt is made to analyze more than one hundred and seventy-five episodes that tell about the life and deeds of about eight hundred characters and heroes. The information is drawn from more than sixty sources written from the first half of the third century to the middle of the thirteenth century in Greek, Syriac, Middle Persian, Armenian, Chinese, Arabic and Tajik-Persian. All the sources used are based on critical publications prepared from the second half of the 19th century to the beginning of the 21st century in recognized Iranian circles, including Tajikistan.

In Shah Nam studies, as a rule, the national epic is divided into three parts – mythological, heroic and historical. The topic of the proposed dissertation, in fact, belongs to the historical part. From the point of view of chronology, this part touches on the history of the Sassanid Empire from the beginning of the third century to the beginning of the second half of the seventh century.

The thesis consists of three chapters. In the first chapter, in addition to the images of Sasan and Bobak, the lives and deeds of nine kings are considered, in the second chapter the images of ten kings are analyzed, and in the third chapter the lives of sixteen kings, including two princesses, are considered.

Not all the heroes of the Shahnameh and other sources are described in detail. In about eighteen thousand bayts of the historical part of the Shahnameh, more attention is paid to Khusraw, Anushervon, then Bahrom Gur. Bahrom Gur occupies a prominent place in the Persian-Tajik classical literature, but the glory and name of Anushervon are the most widespread. From the personality of Anushervon, the image of a just king was created. Such an idea, according to Abumansur Saalibi, is rooted in the saying (hadith) of the Prophet.

The Shahnameh is rife with quirks. One such quirk may be characterized by the fact that Abulqasim Firdawsi, in some fifty thousand bayts of the national epic, does not call his masterpiece the Shahnameh. Only in one of the bayts, included in the so-called satire on Sultan, Mahmud Ferdowsi once uses the name «Shahnoma», referring to the national epic.

The Shahnameh and other sources used by us, from the point of view of the medieval worldview, adequately reflect the artistic and historical picture of the history of the Iranian peoples.